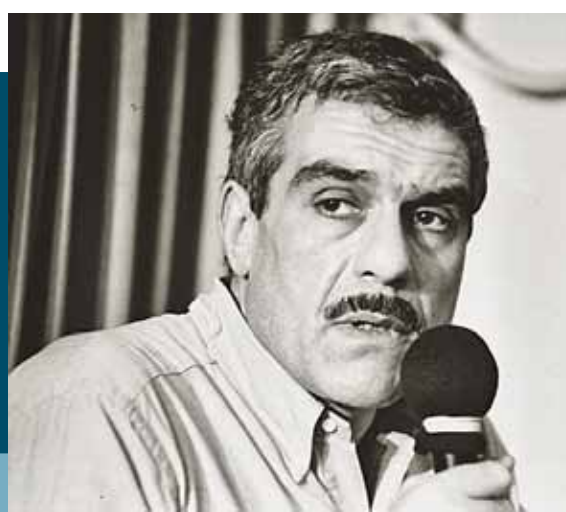

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

2 – 8 сентября 2016 года № 31 (8017) Издается с 1929 года

Сергей Довлатов:
большой
маленький
человек

www.portal-kultura.ru

Школа выживания

Одно из самых спорных решений прежнего главы Минобрнауки — реорганизация небольших учебных заведений, вплоть до их ликвидации. Всего в России за последние годы были «оптимизированы» (то есть перестали существовать) 12 000 сельских школ. Простые деревенские жители в основном молчат и не выступают — да и не знают они, наверное, куда бежать, кому жаловаться. Лишь горько вздыхают: «Нам сказали, что наши дети — это неэффективные расходы, но ведь как только закрывается школа, умирает и деревня».

3

Три шага до Михалкова

Александр МЕДВЕДЕВ

В Академии кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова набрали новый курс.

Полтора месяца назад состоялся выпуск первой годичной Академии. И вот уже август катится в осень, утомленное солнце заливает крыльцо Театра Киноактера. За заветной дверью из крохотного фойе ступеньки сбегают к экзаменационной аудитории. Идет заключительный этап испытаний абитуриентов. Жюри располагается за тремя столами. В центре — основатель Академии. Рядом с Михалковым — заместитель руководителя актерской мастерской Игорь Яцко, ректор Щепкинского училища Борис Любимов, хореограф Сергей Землянский, преподаватель вокала Александр Коручков, кастинг-директор Лариса Сергеева.

5

И бесплатно покажут в «КАРО»

3

Учебная тревога

4

Хотим быть в форме

5

Министр к сентябрю

9

В номере:

После Ислама

Чистыми руками

Мама сдавала в багаж

«Авторское право»

9

Здесь будет остров-парк

В Северной столице открыли Новую Голландию

2

Трубач

выдувает медь

Москва принимает фестиваль «Спасская башня»

7

Погружение в фотографию

8

В нашем зеркале разбитом

«Табакерка» показала премьеру по пьесе Вуди Аллена

10

Дмитрий Калинин:

«Хоккей в Челябинске любят абсолютно все»

15

Русский мир на Круазетт

Ксения ПОЗДНЯКОВА Франция

Последнюю неделю лета в Канне принято называть «русской». Под занавес сезона, с 23 по 27 августа, на французской Ривьере высаживается настоящий десант из представителей отечественного искусства.

За долгие годы, а нынешний смотр 19-й по счету, фестиваль стал неотъемлемой частью культурной жизни Лазурного берега. Стоит ли удивляться, что билеты на концерты и представления раскупаются заранее. Однако всегда находятся те, кто, полагаясь на удачу, пытается обзавестись хотя бы контрамаркой совсем уж накануне выступления наших артистов.

11

ФОТО: ЮРИЙ БЕЛКИНЦОВ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Владимир Крупин:

«Деревенская» проза наследовала военной»

Андрей САМОХИН

Накануне 75-летнего юбилея Владимира Крупина «Культура» побеседовала с замечательным прозаиком. Человек из плеяды «деревенщиков», близкий друг ушедших в вечность Василия Белова, Валентина Распутина, Федора Абрамова, он был не обделен известностью: огромные

советские тиражи, переводы на многие языки, высокие должности. И поныне Владимир Николаевич — сопредседатель Союза писателей России, член президиума Всемирного русского народного собрания, лауреат Патриаршей премии — фигура заметная в литературно-патриотических кругах. Но главная теперешняя его «должность», как он сам считает, — православный христианин.

12

Останься в сердцах, «Адмирал»

Дмитрий БОЛЬШАКОВ Одесса

31 августа 1986 года в районе Новороссийска потерпел крушение пароход «Адмирал Нахимов». Погибло 423 человека, в том числе 23 ребенка. Порт приписки круизного лайнера — город-герой Одесса. Большинство членов экипажа — оттуда же. Крупнейшая морская катастрофа на пассажирском флоте в мирное время — всеобщая беда и всеобщее горе. Увы, о трагедии, которой минуло тридцать лет, власти сегодняшней Украины постарались забыть.

...Мне кажется, у этой куклы скорбная улыбка. Отсутствующий, стылый взгляд, как будто она и сейчас в чернильной темноте Цемесской бухты, где слышны истошные крики сотен людей, чувствуется вонь разлившейся краски и мазута.

— Виинитаяя! Где ты? Тут везде вода!
— Кто-нибудь, помогите! У меня в каюте дети остались, дверь заклинило!
— Мама! Мамочка! Спаси нас...
— Отдай жилет, га...
— Сонечку, не видели мою Сонечку?

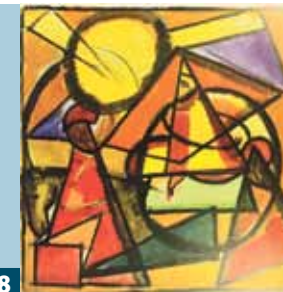
14

МАКСИМ ДМИТРИЕВ:
«Вокалистов много, артистов мало»

6

ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД АЛЕКСАНДРА
Художник Волков и время перемен

8

ТРУДНО БЫТЬ БОРНОМ
На экранах — продолжение культового боевика

10

ЕЛЕНА ВЕСНИНА:
«Победила на Олимпиаде с третьей попытки»

15

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Владимир Путин и Пак Кын Хе

Меж двух Корей

Петр АКОПОВ

Во Владивостоке в субботу пройдет российско-южнокорейская встреча на высшем уровне — Владимир Путин и Пак Кын Хе примут участие в Восточном экономическом форуме.

Пак стала президентом в начале 2013-го, в ноябре того же года Путин побывал в Сеуле, между главами государств состоялся подробный диалог, и казалось, отношения двух стран выйдут на новый уровень. Но уже через несколько дней после визита разразился украинский кризис, и все американские союзники получили команду поставить контакты с Россией на паузу. К чести южнокорейцев они не принесли свои выгоды в жертву политике США и не присоединились к санкциям, ограничившись введением некоторых формальных ограничений, хотя стратегические планы пришлось все же отложить.

В этом отказе проявилась особенность южнокорейской политики — страну, несмотря на присутствие на ее территории американских войск, сложно назвать марионеткой Вашингтона. Во многом это связано с тем, что она находится на пересечении интересов четырех крупнейших держав: США, Китая, Японии и России. Что позволяет вести себя достаточно независимо.

Республика с 50-миллионным населением входит в число 12 крупнейших экономик (в долларовом измерении ВВП Южной Кореи равен российскому) — например, она держит мировое первенство в судостроении.

Отношения между Москвой и Сеулом завязались лишь в конце 80-х — ранее нашим союзником был Пхеньян, — и с тех пор развивались по восходящей. Если КНДР практически полностью закрыта и ощущает себя осажденной крепостью, то ее южный сосед, скорее, настроен на сотрудничество. Для нас Корея тоже важна как геополитически, так и экономически. Главное, что мешает установлению подлинного стратегического партнерства, — нежелание США допускать сближения Москвы и Сеула, а также сам факт наличия двух корейских государств. Ядерная программа КНДР во многом явилась отве-

том на расположенные в южной части полуострова базы Пентагона — Пхеньян еще в начале 90-х, после краха социалистического лагеря, осознал: без покровительства Москвы и Пекина американцы мигом его раздавят. И стал ядерной державой — это, естественно, пугает «южан», тем более, что США всячески разыгрывают карту «угрозы с севера».

Для России корейский вопрос относится к первейшим в обеспечении национальной безопасности — нам не нужна нестабильность на восточных границах. Сближение КНДР и Южной Кореи отвечает нашим интересам, но противодействие этому процессу чрезвычайно

у границ Китая и России, и очевидно, что добровольно они не уйдут. Единственный вариант для сближения разделенного народа — экономическое сотрудничество. Именно его предлагает наша страна, способная сыграть в этом процессе ведущую посредническую роль.

О чем идет речь? О строительстве железной дороги и трубопровода от Южной Кореи через КНДР в Россию, что при-

ветствует к созданию транспортного коридора до Европы. Из южнокорейского порта Пусан, одного из крупнейших в мире, через Дальний Восток и РФ до стран Евразюста. Президент Пак Кын Хе не раз говорила об этом как о своей давней мечте, и

велико. Пхеньян не доверяет Сеулу, Сеул — Пхеньяну, американцы мнут воду, Ким вооружается, Пак негодует. Недавно было объявлено о готовности Южной Кореи разместить у себя элементы штатовской ПРО, что, конечно же, не нравится ни Москве, ни Пекину. Успокоить полуостров дипломатическими переговорами не получается — вся сложная проблематика сейчас практически сведена к северокорейской ядерной и ракетной программе, то есть к оказанию давления на Пхеньян. В этом году оно дошло уже до введения новых и очень жестких санкций ООН...

Впрочем, давить на «северян» бесполезно — они выстояли в условиях тяжелейших 90-х и уж тем более не прогнутся сегодня. Но США, для которых тихоокеанский регион становится главной геополитической ареной, хотят, чтобы их базы в Южной Корее существовали вечно, а значит, заинтересованы в постоянном поддержании напряженности между родственными государствами. Здесь у них удобный плацдарм для присутствия непосредственно

понятно, что евразийские проекты Сеула вполне сопрягаемы с российскими планами развития дальневосточного региона и формирования транзита Запад — Восток. Россия заинтересована в южнокорейских инвестициях, тем более, что наш разворот на Тихий океан будет с каждым годом набирать силу. Товарооборот с Южной Кореей и так высок, но ясно, что появление железнодорожной магистрали и трубопроводов могло бы увеличить его в разы.

Начало выстраивания общей инфраструктуры станет самым важным шагом к решению проблемы между двумя Кореями. Да, их объединение — вопрос долгий, однако рано или поздно оно произойдет. И если в ближайшие несколько лет нам удастся договориться с Сеулом и Пхеньяном о совместной работе над транспортным коридором и трубопроводом, это явится настоящим прорывом и обеспечит России огромное влияние по обе стороны 38-й параллели, а стало быть, позволит серьезным образом ослабить один из главных геополитических узлов XXI века.

Здесь будет остров-парк

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА
Санкт-Петербург

В Северной столице после реконструкции открылась Новая Голландия.

Символ похорошевшего острова — чайка. Они действительно прилетают сюда, эти вечные спутники портового города, и делают круг над ковшем — искусственным бассейном в центре парка. Аккуратные зеленые газоны, по которым разрешено ходить, столы для пинг-понга, старомодные фонари, краснокирпичные домики. А на контрасте — пока не отремонтированные здания, глядящие на публику забитыми проемами: такой Новая Голландия предстала перед первыми посетителями. Презентация арт-квартала, состоявшаяся в последнюю пятницу августа, выпала на редкие для Северной столицы солнечные дни. Сюда мгновенно выстроились очереди, без них теперь не обходятся крупные культурные события. За два дня территорию посетили почти 50 тысяч человек. Продавец одной из точек общепита вспоминал об ажиотаже с легким ужасом:

«Утром по дороге на работу купил бочушку с корицей. Удалось съесть только в десять вечера». При этом публике пока доступна лишь часть Новой Голландии. Ремонт огромных складских помещений, где когда-то сушили корабельный лес, завершится к 2025 году. Гораздо раньше, в 2017-м, заработает круглое здание бывшей морской тюрьмы, прозванной в народе «Бутылкой» (отсюда якобы пошло выражение «лезть в бутылку»): здесь будут кафе, магазины, студии. И, наконец, в ближайшем ноябре откроют двери «Кузня», где расположатся ресторан и клуб.

Северная Новая Голландия — символ модных урбанистических концепций, активно реализуемых также и в Первопрестольной. Главная цель властей Москвы и Петербурга — сделать городское пространство симпатичным, дружелюбным, приятным для пеших прогулок.

Почти 300 лет невский остров, созданный по указу Петра I для корабельных нужд, оставался наглухо закрытым для посетителей. В советское время здесь размещались военные объекты. И лишь в 2004-м Новую Голландию переподчинили Смольному, сразу был объявлен конкурс на проект реконструкции. Победил знаменитый Норман Фостер, предложивший застроить территорию. Впрочем, из-за недостатка финансирования эта задумка так и не была реализована — к радости защитников памятников.

Позже озвучивались более радикальные идеи. Например, возвести огромный стеклянный купол — с оглядкой на погодные условия Петербурга. В 2010-м конкурсе на реставрацию выиграла компания Романа Абрамовича Millhouse. С 2011 года ради эксперимента недоступную Голландию стали открывать на лето, и она мгновенно превратилась в любимую точку хипстеров. В 2013-м ее опять закрыли: чтобы наконец предьявить публике в обновленном виде.

Нидерландское архитектурное бюро West 8, которому доверили реконструкцию, бережно обошлось с застройкой и сделало ставку на превращение острова в парк. Ворских зодчих не испугала сырость города на Неве: на территории пока лишь два павильона, где можно спрятаться от дождя, — информационный и выставочный с экспонатами современного искусства. Есть еще туалеты, но они в день посеще-

ния острова корреспондентом «Культуры» не работали — там устранили недоделки. Огромная зеленая лужайка уставлена легкими креслами — создавая их, дизайнеры вдохновлялись парижским садом Тюильри. Рядом оммаж старой России: изначальная сцена в стиле архитектуры Себорецкого курорта. Тут собираются показывать кино: в ближайших планах — документалка, посвященная Эми Уайнхаус, и снятый на видео концерт Дэвида Боуи «Зити Стардаст и пауки с Марса».

Есть и отсылка к эпохе первого русского императора: деревянный каркас фрегата «Петр и Павел», воссозданный почти в натуральную величину — он меньше оригинала всего на 20 процентов. Внутри — антуражные бочки (видимо, из-под пороха — на паубе стоят игрушечные пушки), а также многочисленные сетки и веревочные лестницы, по которым можно лазить. Взрослым на судно пускают, но с оговорками: детям — приоритет. За кораблем начинается душистый сад, где растут курявая капуста, меласса, укроп, тимьян, лаванда и даже свекла.

Многим симпатичный оазис в центре придется по душе. Тем более, что превращение краснокирпичных промышленных зданий в офисные или жилые помещения — общемировая тенденция, прижившаяся в Москве: примеры тому — «Винзавод» и бывшая фабрика «Красный Октябрь». Других отпугнет безликость и стереотипность обнов-

ленной территории: ее легко представить в любом месте Европы. Поневоле задумываешься: а где привязка к городу трех революций?

— Этот квартал — «Северная Коломна» — образец старой застройки, настоящего Петербурга, — рассказал Алексей, коренной житель, чей дом находится в двухэтажных метрах от Новой Голландии. — Когда остров впервые открыли для публики, еще до нынешней реконструкции, он выглядел немного запущенно, но симпатично. Было тихо, уютно. Представьте, даже волились бобры. Сюда приходили истинные петербуржцы, а не те, кто называет наш город «Питером». Кто-то занимался спортом, кто-то читал книжки в бесплатной библиотеке. Соорудили место для костра. А теперь непонятно, кому сюда хорошо. Модной молодежи? Я не обнаружил ни работающего вай-фая, ни даже розеток.

Но главный вызов нынешней Новой Голландии — дожди, которые в Северной столице могут идти до середины января. Первые ливни обрушились уже в понедельник, 29-го. Мгновенно намокла газоны: работники в дождевиках сосредоточенно вычерпывали воду из луж. Хлюпал под ногами гравий. Поток посетителей упал до нескольких отчаянных голов. В изысканных застекленных павильонах было тепло, но что ждет народ зимой — большой вопрос. Чем заняться в подобную погоду на открытой всем ветрам территории, пока не ясно. Современное искусство не каждому придется по душе. При мне мама со взрослой дочерью, ознакомившись с экспонатами, перебрались репликами: «Какая-то несчастливая современность!» — «Не беспокойся, так не у всех».

Впрочем, организаторы смотрят в будущее с оптимизмом: обещают, что остров будет работать в офисные или жилые помещения — общемировая тенденция, прижившаяся в Москве: примеры тому — «Винзавод» и бывшая фабрика «Красный Октябрь». Других отпугнет безликость и стереотипность обнов-

ФОТО АЛЕКСАНДР ДЕМЬОНУК/СС

Азбучные истины

Тамара ЦЕРЕТЕЛИ

Свое 120-летие Музей Москвы отмечает грандиозной выставкой — на ней представлено две тысячи предметов. Многие демонстрируются впервые.

К юбилею ММ решил создать собственную «Азбуку». И построил экспозицию по алфавитному принципу. Словарь выстроен необычным. Например, буква А — это «Археология», Е — «Еда», Ц — «Щеголь», а вот Я — личное местоимение... При этом графемы размещены как бог на душу положит: первой посетителям почему-то встречает Ф («Фотограф»), где-то в середине наткнешься на Ш («Шутка»), ближе к концу ви-

дишь Й («Йод» — раздел, посвященный медицине). Соответственно, бродить можно по любому маршруту — у выставок нет «начала осмотра».

Сами организаторы оценивают экспозицию «Азбука музеев» как игру. И приглашают принять участие всех желающих — особенно тех, кому интересна история повседневности. Быт здесь показан начиная с каменного века — игловидные накопичники стрел, которыми пользовались первые «москвичи», штамп для орнаментации керамики. Более поздний пиндз — его возраст «всего» три тысячи лет. Инструмент мало чем отличается от современных образцов, разве что ржавчиной...

Модниц увлекают доисторические украшения: шумящие подвески. «Вон та, смотри, та-

кая стильная — я бы купила!» — шушукаются посетительницы, рассматривая звонкие экспонаты. Дамы вряд ли подозревают, что древние «москвички» носили такое не для красоты. Или не только ради нее. Звук побрякушек отпугивал злых духов и оберегал хозяйку от колдовства недоброжелателей.

Средневековые представлено ожерельем из горного хрусталя, горшками, медными иконками, изразцами. А также мечом — первым целиком сохранившимся, обнаруженным археологами.

Военную тему подхватывает раздел Н — «Нашествие Наполеона». Русская кампания Бонапарта показана сквозь призму восприятия москвичей, а также в повседневной культуре. Вот письмо Алексея Изгородцева

Петру Арнаутову, датированное 14 декабря 1812 года, о состоянии второй столицы после ухода французов: «Ужасно мовить, в каком она теперь виде. Замоскворечье, которое составляло почти половину Москвы, стало совершенное поле. <...> Почти вся обращена в пепел». Слова Изгородцева подтверждает и генеральный план города с таблицей сохранившихся домов: скала, горшки, медными иконками, изразцами. А также мечом — первым целиком сохранившимся, обнаруженным археологами.

Не столь далекое прошлое представляет буква К — «Красный», раздел, посвященный главной площади страны. Вот гранитный макет Мавзолея — подарок Карело-Финской Советской Социалистической Республики к 800-летию Моск-

вы. Рядом — пропуск для прохода на Красную площадь на похороны Гагарина. Еще один паритет — вымостка: такой настил был в XV веке вокруг Кремля.

Самым «личным» оказалась участок, где господствует Я — то есть любой москвич. Здесь показывают предметы, принадлежавшие жителям столицы. Ботинки с коньками Зои Космодемьянской. Браслет Нонны Мордюковой и ее же удостоверение народной артистки СССР. Визитные карточки Склифосовского, Бахрушина, Гиляровского. Медальон бойца, принадлежавший обыкновенному солдату... Через сто лет на выставке может появиться и ваша вещь. Коллекция Музея Москвы, собирающаяся на протяжении 120 лет, пополняется и сегодня — история продолжается.

КУЛЬТУРА

Главный редактор:
Елена Ямпольская
Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест
Ответственный секретарь:
Александр Курганов
Шеф-редактор:
Ксения Позднюкова
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:
Акционерное общество
«Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине
Общий тираж 39 736

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-08-00413
Подписано в печать 1 сентября 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 19.30

И бесплатно покажут в «КАРО»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

День знаний в Год российского кино — праздник особый: многозальные кинотеатры «КАРО» при поддержке федеральных Минкультуры и Минобрнауки, а также правительства Москвы распахнут двери для школьников, желающих прикоснуться к классике отечественного экрана. Накануне старта осеннего сезона программы «КИНО.класс» корреспондент газеты пообщался с автором проекта — генеральным директором сети кинотеатров «КАРО» Ником ГАУШКО.

культура: Что вдохновило Вас на просветительскую деятельность?

Глушко: Кино. Я фанат русских фильмов, с удовольствием пересматриваю как классические «Белое солнце пустыни», «Тараса Бульбу», так и современных «Монгола», «Край», «Царя», «Адмирала». В России снимают качественные картины, но каждое новое поколение все дальше уходит от коллективных просмотров. Сегодня дети воспринимают мир через крохотные мониторы гаджетов, что для кинематографа неформат. Мне хочется, чтобы любой ребенок имел возможность, а главное, желание увидеть фильмы на большом экране.

культура: Как этого добиться?
Глушко: Обсудив проблему с коллегами, мы сформулировали ответ и решили приобщить школьников к российской классике. Если справимся с задачей, юные зрители обретут любовь к лентам, близким поколению их родителей. У меня нет специального образования, но я часто вспоминаю тот день, когда пришел в старый австралийский кинозал. Звук был ужасным, но на широком экране я увидел чудо — «Десять заповедей» Сесила Демиля с Юлом Бриннером и Чарлтоном Хестоном. Это была любовь с первого взгляда... Здорово, если через 10–15 лет, услышав имена Сергея Бондарчука или Никиты Михалкова, наши зрители смогут сказать: «Когда я был маленьким, я смотрел «Войну и мир» и «Несколько дней из жизни И.И. Обломова» на большом экране». Вернуть престиж коллективным походам в кинотеатры важно как с коммерческой, так и с социальной точки зрения.

культура: В конечном счете это повышает рентабельность прокатной сети?
Глушко: Несомненно. Ответственная социальная деятельность является важной частью успешных бизнес-проектов, и я рад, что мы способны помочь распространению министерской программы «100 фильмов для школьников». Известно, что власть беспокоит высокая прокатная доля голливудских картин. Понятно, что хотя бы наращивать показ российских лент, но пока их производится не так много. А «КИНО.класс» позволяет не только увеличивать присутствие отечественных фильмов, но и продвигать новые. Зрителям важно знать, что было, есть и будет завтра. Мы пришли в Минкультуры, попросили дать нам шанс, помочь в коммуникациях с правообладателями. Оказалось, уже существуют видеопрограммы с лекциями, записанными в рамках проекта «100 фильмов для школьников», предложили предвзвешивать ими сеансы. Это было очень кстати.

культура: Сколько картин вы успели показать за лето?
Глушко: Пока провели 90 сеансов, до конца года — только в Москве — готовим еще 150. При этом «КИНО.класс» расширяет географию: на сентябрь намечена петербургская презентация проекта, далее охватим Калининград, Екатеринбург, Казань, Самару и Сургут.

культура: Собираетесь демонстрировать только ленты, рекомендованные программой, или намерены расширить список?

Глушко: Планы масштабные, сегодня в библиотеке «КАРО» около тридцати картин — Эйзенштейн, Гайдай, Тарковский, Шукшин, Михалков, Шахназаров... Есть и несколько современных — «Легенда №17», «Елки лохматые», «Иван Царевич и Серый Волк». Права на показ нам предоставил «Мосфильм», в течение полутора надеюсь наладить сотрудничество с Госфильмофондом России.

культура: Как осуществляете связь со школами?
Глушко: 23 мая в киноцентре «Октябрь» прошла презентация проекта «КИНО.класс». За полторы тысячи мест был полон, директора и завучи с энтузиазмом поддержали начинание, отметили, что «КИНО.класс» прекрасно дополняет школьную программу по литературе, истории, сразу стали поступать заявки на просмотры. Педагогам достаточно заполнить короткую форму на <http://school.karofilm.ru>, выбрать фильм и прийти в кино с детьми. Показы, естественно, бесплатные. За один раз мы готовы принять около ста человек. В летнее время нас посещали классами — в среднем по 20–25 ребят.

культура: А если вам отправят заявку на классический фильм, пока не присутствующий в вашей библиотеке?
Глушко: Мы найдем возможность его продемонстрировать. Сейчас главное — понять спрос. В настоящий момент наибольшей популярностью пользуется «Баллада о солдате» Григория Чухрая. Но кино не единственная составляющая наших образовательных программ — мы проводим фестивали, лектории, международные театральные премьеры. Мы также хотели бы договориться о партнерстве с Большим и Мариинкой и транслировать на больших экранах оперы и балеты.

культура: Планируете творческие встречи с авторами лент?
Глушко: Да, но пока только для взрослой аудитории. Поскольку это некоммерческий проект, договориться с режиссерами и продюсерами бывает не просто — до конца года рассчитываем провести 10–15 лекций. Также у нас планируются разборки картин с участием столичных киноведов.

культура: Известны ли Вам примеры подобных образовательных инициатив и просветительских лекториев за рубежом?
Глушко: Нет. Думаю, мы единственная в мире коммерческая компания, продвигающая это направление.

культура: Что мотивирует Вас, гражданина Австралии, на труд в нашей стране?
Глушко: Я австралиец только в первом поколении. Мои родители — русские, и все предыдущие поколения тоже. Меня мотивирует безграничный потенциал развития. Первый контракт здесь я заключил одиннадцать лет назад и очень горд, что вношу маленький вклад в развитие российской культуры.

культура: Чем отличаются русские дети от зарубежных сверстников?
Глушко: Ничем. Мы используем массу маркетинговых исследований, и мотивации российских, американских и, скажем, зимбабвийских потребителей расходятся лишь на малые величины. От других стран Россия отличается чрезвычайно богатой культурой. Но если на нее не работать, народ утратит свое богатство.

культура: Что станет мерилем успеха «КИНО.класса»?
Глушко: Реакция детей, формирование программы, которую захотят увидеть от Калининграда до Сургута. Пока мы в начале пути. Полагаю, минимум десять лет придется наводить фокус на классический русский контент. Будет здорово услышать однажды, что новый Бондарчук или Михалков полюбили кино благодаря возможности смотреть российскую классику!

Школа выживания

Екатерина САЖНЕВА
Брянская область

1 Первой восстала брянская Глуховка. 156 000 голосов набрала в интернете петиция с просьбой сохранить единственную здесь школу. Родители 32 учеников и педагоги бунтуют, пишут воззвания, отказываются признавать решение местных властей. Права школьников неожиданно взялась защищать и прокуратура — именно она подала иск в суд на районную администрацию. Но и сейчас, уже после начала учебного года, вопрос о закрытии девятилетки по-прежнему висит в воздухе.

Многодетные и довольные

...Ночной грозой умыта Глуховка. Воздух можно пить. Где-то далеко тявкают беззвучно собаки, кукарекают петухи. Справные дворы за высокими заборами, почти у каждого — детская песочница и машина. Правильная деревня — как на картинке, двести с лишним человек числятся по переписи. Мужики, как обычно, на рабочей вахте в Москве и Брянске, женщины растят новое поколение.

— Вот здесь у нас многодетная семья, а в этой избе — двое ребятнишек, а там — еще трое, — загибает пальцы Елена Лобачева, глава родительского комитета, сама мать пятерых.

Младшие — 13-летняя Кристина, 10-летняя Злата и 8-летний Вадим — ученики опальной школы.

Самая Елена родом не из Глуховки, но тут ей очень нравится, привыкла за 17 лет. «Что в мегаполисах делать? Нервы одни. Мне в деревне любовь, молоко парное, овощи свои, с грядки, да и дети всегда на виду».

Вторая дочка у Елены — 19-летняя Ирина — сама уже мама, живет под боком. Старшая Алина учится в медицинском колледже, но тоже планирует вернуться.

Медпункт, библиотека, магазин — все, что нужно для нормальной жизни, поэтому и рождают глуховские, не боясь трудностей, преодолевают демографический кризис. Материнский капитал — тоже хорошее подспорье, многие именно на нем кирпичные дома себе поставили. И, конечно, есть школа — куда без нее?

Набились в класс мужики и бабы. Смотрят на меня с надеждой. «Как же так, — качают головами. — Нас во всеуслышание назвали умирающими. Получается, наших детей как бы и нет?»

Откуда миллионы?

Желтого цвета одноэтажное здание — 1958 года постройки, но крепкое. «На этом месте и раньше стояла школа, ее немцы сожгли, — объясняют сельчане. — А в документах почему-то значится, что она уцелела, и именно в ней наши ребяташки продолжают учиться. Мы говорим, это не та постройка, но нас и слушать не желают. Потому что чиновникам удобно: если школа — развалюха, есть уважительная причина ее закрыть».

— Родителям должно быть стыдно, что их дети занимаются в таком непригодном помещении, — разводит в отступе руки замглавы Суражской райадминистрации Зинаида Прохоренко.

Однако в районном центре, куда хотят распределить глуховских школьников, своя беда: из-за бесконечного укрупнения классы переполнены. «В Сураже многие учебные заведения до военной постройки, так там, наоборот, не хватает кабинетов —

по слухам, у наших ребятнишек уроки будут проходить даже в подвале, где во время войны пытались партизаны», — возмущаются родители.

Всей толпой они ведут меня по классам глуховской школы. Показывают обновленный спортзал. Столовую. На стенах — портреты отличников, объявительная мемориальная доска «Никто не забыт, ничто не забыто». Брянщина — кровопролитный котел, все дороги здесь проложены на костях.

«Неужели наши деды бились тут с фашистами, чтобы теперь их правнуков считали неэффективными расходами?» — снова и снова повторяют сельчане.

По мнению чиновников, содержание глуховской школы для района слишком накладно — порядка 3 миллионов рублей в год. Каждый ученик обходится в 113 тысяч. Сюда входят и зарплата педагогов, и электричество, и скоростной интернет, и уголь на зиму. «Никак не дождемся проводки газа», — вздыхают местные жители. Уверяют, что косметический ремонт школы ежегодно делают сами, а капитальный действительно не было очень давно.

— Оклад у нас не превышает 6–8 тысяч рублей, — признается педагог Валентина Ильичина Козлова и Елена Андреевна Шабонова. — Преподавателей в школе всего 9 человек, сопоставляющего персонала — трое. Раньше, правда, были стимулирующие выплаты, директorskий фонд, но их больше нет. Откуда же набежали эти миллионы?

Учителям пообещали, конечно, что без работы они не останутся. Но куда им идти — ведь школ в Суражском районе с каждым годом все меньше. Струженка, Костиничи, Дроково, Лесное. Лишь те, что были закрыты в этом году...

Ждите автобуса

Многодетная мама Елена Лобачева резонно замечает: если даже школу в Глуховке ликвидируют — расходы уменьшатся только на отопление и интернет, все остальные затраты зависят от количества учащихся и никому не исчезнут. Даже наоборот — возрастут.

До ближайшей школы в Сураже километров 15 как минимум. «Обещают, что Глуховке выделят автобус, на котором и будут отвозить учеников. Так как все сразу не поместятся, разбежка, то есть опоздания, будет на один-два урока каждый день», — вместе с Еленой Лобачевой рассказывает Наталья Федоровна Кузьменок, учительница недавно «оптимизированной» школы в поселке Лесное.

А ведь ее школа была не чета глуховской. Двухэтажная, каменная, вполне современная. Единственная в Суражском районе «именная» — в честь Героя Советского Союза Ивана Лагутенко. С огромным — такие и не во всех московских учебных заведениях имеются — спортзалом, тренажерами, волейбольной площадкой и катком. Сюда зимой съезжались со всех окрестностей.

Да, школа просторная — но в Лесном как раз не хватало детей. Их меньше двух десятков. А допустим, предложить создать при ней интернат, в котором принимали бы ребятню со всех близлежащих окрестностей, — снова возникает вопрос о дополнительном финансировании. Деньги... Куда без них?

«Никому мы не нужны. Потому что допроситься у района ничего нельзя. Прамоты показываем за наши достижения, свидетельствующие, что мы чего-то стоим, а начальство все равно, — жалуются вновь глухов-

ские учителя. При этом многие просят не указывать их имен в газете. «Хотим работать, поэтому лучше будем молчать», — несколько противоречиво заявляют педагоги. Хотя очевидно же, что молчанием школу не спасти. Отказывается от интервью под диктофон и глава поселковой администрации Александр Куц: «Мы-то здесь при чем? Мы всеми силами за школу, но район не планирует выделять на это деньги».

— Как я могу относиться к уничтожению школ — плохо, конечно, — не скрывает местный депутат Сергей Филоненко. — У нас все поселковые народные избранники, мои коллеги, проголосовали против этого решения. Но, к сожалению, наше мнение рекомендательное. Школу жалко. Видите, вон стоит спортивная площадка — ее делал когда-то мой отец, рамы в окна вставляла я. Это детство, юность, как такое забыть? А через несколько лет, если ничего не изменится, все порастет травой и бурьяном...

Земля без людей

Увы, что без школы умрет деревня — это не фигура речи. После разговора с депутатом Филоненко мне предлагают проехать еще километров 25 до поселения Жастково, где единственную девятилетку закрыли лет шесть назад.

Железные воины с автоматами наперевес — памятник советским солдатам — охраняют подступы к заброшенной школе. Один остов. Без крыши, без дверей, без полов. Как над пропастью перекинута доска от косяка парадного входа в коридор — по ней можно попасть внутрь, снизу из погреба слышатся испражнениями.

Такую разруху и боль я видела только один раз в своей жизни — в Беслане, в сентябре 2004-го. Но там были террористы, враги — а здесь?

Единственное проявление жизни — вечная надпись на стенке «Вика + Вовчик = любовь».

Во многих домах в Жастково заколочены ставни. Опустели дома. Бывший директор школы с семьей подался в город, образованным специалистам делать тут больше нечего.

— Дороги наши разрушены. Вон в кустах — обрыв, кто не заметит, сломает голову, — показывает Светлана Базылева, мать 12-летней Катю. Последние могилки, остающиеся жить в Жастково. — Все началось с того самого дня, как закрыли школу. Мы вот пока держимся, хозяйство большое, жалко бросать...

На мой вопрос о школьном автобусе молодая женщина рубит в сердцах: «У него то бензина нет, то сломалась, то шофер написал пьяным — и дети опять сидят по домам. Какая уж тут учеба. Если не зима и не осень, не распутица и не темно, старшие шагают сами через лес. Страшно их отпускать, а что делать?»

У пенсионерки Татьяны Васильевны Быковой, жительницы того же Жастково, 33 года педагогического стажа. Приехала сюда еще в 1969-м по распределению. Здесь и протекла вся ее жизнь, дети, внуки, прапри ней интернат, в котором принимали бы ребятню со всех близлежащих окрестностей, — снова возникает вопрос о дополнительном финансировании. Деньги... Куда без них?

«Никому мы не нужны. Потому что допроситься у района ничего нельзя. Прамоты показываем за наши достижения, свидетельствующие, что мы чего-то стоим, а начальство все равно, — жалуются вновь глухов-

Н. БОЛДАКОВ-ВЕЛЬСКИЙ. «У ДВЕРЕЙ ШКОЛЫ» 1897

наковым. А иногда наши дети и посильнее выпускались. Потому что в классе их обычно бывало меньше, и к каждому педагогу подбирал индивидуальный подход. Наша школа вообще гремела, ученики занимали призовые места на олимпиадах. К нам в прежние времена записывали детишек даже из Белоруссии, а она тут всего в нескольких километрах, и не потому, что там своих школ не хватало, просто наша считалась лучшей.

«Теть журналист, а вы можете сделать так, чтобы мою школу вернули на место?» — у будущей семиклассницы Катю Базылевой наворачиваются слезы. Но я лишь пожимаю плечами.

Филиппки, становись!

Есть вещи, на которых нельзя экономить. Даже когда ситуация такова, что очень трудно поджаться. Это здоровье народа и наши дети. На дворе XXI век — может, пришла пора заявлять с Филиппками, пелушцами за знаниями через лес по непролазной грязи?

Очевидно, к подобному выводу пришла и Суражская прокуратура, подавшая иск с требованием отменить закрытие школы. В ответчиках — учредитель последней, та самая администрация Суражского района.

— В феврале пришло по электронной почте первое уведомление о закрытии. Однако после того как родители забили тревогу и написали в Москву, в Генеральную прокуратуру, ужасное решение было отменено, — вспоминает Валентина Ильичина Козлова, преподаватель начальных классов.

Также установили, что комиссия, которая должна была объективно оценить фактическое состояние учебного заведения, подошла к вопросу формально.

Слегла с инфарктом директор глуховской школы Валентина Константиновна Ландик, именно она официально возглавляла комиссию по ликвидации. «Что она могла — если так приказали», — оправдывают ее сельчане. И тут же добавляют: главная жертва — раздатчица из школьной столовой. Женщина так переживала остаться без работы, что не выдержало сердце.

— После того как о нашем воззвании узнали в интернете, нам присылали множество писем, говорили, чтобы мы не сдавались, — делится Елена Лобачева. — Мне запомнилось послание от эмигранта, который клялся: если бы, мол, в его родном селе не уничтожили школу

и больницу, он бы никогда не покинул Россию.

Увы, в конце весны администрация издала очередное постановление о закрытии школы. Именно оно 7 сентября будет вновь оспариваться в суде. Предметом разбирательства станут неточные даты постройки здания, а также указанное в документе число педагогов. Кроме того, истцы затребовали детальный расклад по сумме, которая, дескать, ежегодно тратится на Глуховку.

...Плодородная Брянщина. Крутом поля, покосы, пастбища. Мы возвращаемся из Жастково, на душе посеем увиденного там горько и пусто. Кто станет работать на этих полях, если скот, выращивая хлеб, пасти храмы знаний несует, а людей вынуждают перебраться в пригородные спальные? Зачем тогда все?

— Ну мы-то еще повоюем, — успокаивают Елена Лобачева и Наталья Кузьменок. — Думаем, что с деревней справится легко? Да нас теперь вся Россия поддерживает, надеемся, новый руководитель Министерства образования — тоже.

В Глуховку, что символично, я попала в тот самый день, когда главой Минобрнауки РФ стала Ольга Васильева. Она сразу открыто призвала россиян сообщать о конфликтных случаях при ликвидации сельских школ. Об этом Ольга Юрьевна заявила в ходе «Часа с министром» в Общественной палате.

В Глуховской школе, несмотря ни на что, 1 сентября встретили День знаний. Личные дела учеников, как бывает при переводах в другие образовательные учреждения, пока наверх не затребованы, а здешним первокурсникам даже выдали, как полагают в Брянской области, бесплатную школьную форму.

Изменится ли праздничный настрой через несколько дней? Вполне возможно. Ведь хорошо известен и такой неприглядный факт: местные власти не любят проигрывать. Городской закон далеко, народ вокруг в основном робкий, терпеливый. Вскоре после моего отъезда некоторым родителям вновь предложили бросить бунт и согласиться на перевод детей в районную школу. Зачастую в российской глубинке чиновники добиваются своего не мятывем, так катаньем, не по надобности и даже не по указкам «из центра», а просто ради принципа: чтобы помнили все, кто в доме хозяин.

Школа в Лесном

Школа в Глуховке

Школа в Жастково

Андрей САМОХИН,
Мария ЕЛКИНА

Общероссийский народный фронт еще в середине лета забил в колокол по поводу давней и, увы, системной проблемы — нехватки бесплатных учебных пособий в наших школах.

Несмотря на статью Конституции и Закон об образовании в РФ, родителям нередко приходится тратить на большую часть учебников из своего кармана. Причем речь не только о дотационных регионах, но и о крупных мегаполисах. По данным мониторинга ОНФ, треть всех школ начинают этот учебный год без соответствующей комплектации. Недавняя смена министра образования дарит надежду на исправление тяжелого наследия предшественников, в том числе и в данном аспекте. Хотя совершенно ясно, что мгновенных волшебных изменений ждать не приходится.

Те, кто учился в советской школе в 60–80-х годах, помнят, что такой задачи, как ныне, просто не существовало. Бесплатное образование и впрямь являлось таковым. Максимум, на что требовалось раскошелиться родителям, — какие-нибудь новые контурные карты. Учебники менялись редко, и в школьных библиотеках запас всегда имелся. Физическое состояние их часто оставляло желать лучшего из-за многократного, а главным образом небрежного пользования (за что учителя и «предки» крепко ругали своих неграмотных и озорников), но гранит знаний грызть по ним вполне удавалось. Если же что-то и приходилось докупать — стоило это сущие копейки.

Однако все изменилось с наступлением рыночных отношений. Выверенную годами отечественную систему образования начали демонтировать. Сперва с оглядкой, а затем все нахрапистее. Лозунгами разрушителей, вышедших из лагеря демократов первой волны, стали вариативность, концентрическая система преподавания и другие расшатывающие приемы. Новые учебники и пособия появлялись с опережающей скоростью, избранные издательства делали на них крутой бизнес, в негласном ходу оказались жлобские формулы: «образование не для нищих», «плати и бери». И брали, и платили — даже самые бедные, порой недоождая: главное, оформить чаду путевку в жизнь, пусть из последних сил. При этом мизерное число родителей возмущалось, качало права, тем более, обращалось к правоохранителям. Причины абсолютно понятны: ребенка затравят, придется переводиться, а на новом месте может быть еще хуже...

Между тем многие профильные чиновники в регионах и директора школ отменно уловили конъюнктуру. И даже там, где федеральные или региональные дотации выделялись в приличном объеме, учебники все равно «вешали» на родителей. Порой с лицемерно-издевательскими оговорками: «ну, кто совсем не в состоянии купить, мы что-нибудь придумаем,

Учебная тревога

сделаем ксерокс». А ведь три-четыре тысячи рублей — во столько в среднем оценивается сегодня комплект учебников — для многих семейных бюджетов отнюдь не мелочь. Можно упомянуть и наличие коррупционных схем, при которых выделенные государством деньги оседают в чьих-то карманах — от изда-

тельств до чиновников, курирующих образование, и непосредственно школьных администраций. Скажем, фиксировались случаи, когда директора покупали учебники по оптовой цене, а затем перепродавали родителям по розничной. В конце 2012 года дело дошло до серии судов и прокурорских проверок. В отчетах по ним

всплыли вопиющие факты. В Красноярском крае, например, обнаружилось, что «краевое министерство образования... само настоятельно рекомендовало педагогам брать деньги с родителей». А в Ивановской области школы тратили большую часть полученных бюджетных субвенций на приобретение нового оборудования

и зарплату учителям. При этом на покупку учебников расходовалось лишь около трех процентов средств.

Озаботившись ситуацией, правительство приняло в том же 2012-м ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», согласно которому обеспечение учебниками и пособиями «по основным образовательным програм-

мам, в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, образовательных стандартов осуществляется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов». Позже на эту тему публиковались специальные разъяснительные письма Минобрнауки.

Президент дал поручение разобратиться с проблемой нехватки школьных учебников по итогам межрегионального форума ОНФ, состоявшегося в январе этого года в Ставрополе. На июльской встрече с лидерами думских фракций Владимир Путин, вновь коснувшись темы, специально подчеркнул, что отказываться от бесплатного образования нельзя. Однако все это вместе, увы, не исправило кардинально ситуацию, о чем свидетельствуют данные недавнего мониторинга ОНФ. Среди отстающих значатся: Кабардино-Балкарская Республика, Забайкальский и Ставропольский края, а также Волгоградская, Тамбовская, Пензенская области.

Но явление это гораздо шире выборочно-регионального: систематические поборы с родителей наблюдаются и в заведениях двух столиц, других российских мегаполисов. Достаточно поговорить со знакомыми, чьи дети ныне школьники.

Проблема явно системная, и она не сводится к нехватке средств в местных бюджетах, нецелевому расходованию федеральных субсидий и банальному воровству. Налицо одна из граней того бессмысленного реформирования и ползучей коммерциализации среднего образования, которым занимались чиновники Минобрнауки последние 25 лет. Что при глухом сопротивлении старого педагогического состава и нарастающей административной безответственности на всех уровнях привело к нынешнему бардаку. Порой десятки закупленных и нераспечатанных пачек с новыми учебниками отправляются на макулатуру, при этом родители стоят на ухах в поисках свежих или самых «правильных» по сравнению с приобретенными пособиями. Более прочих «достается» таким предметам, как история, литература, обществознание, русский и иностранные языки.

Как реакция на бесконечные метания между образовательными стандартами, разногласиями педагогических методик и алогичность учебников среди родителей и учителей все большую популярность набирают сетевые ресурсы, где выложены оцифрованные советские издания.

Выход из этой канители просматривается следующей: достаточно решительное контрреформирование школы, возвращение львиной доли программы к единым для всех республик, краев и областей стандартам, создание по конкретной дисциплине двух-трех качественных учебников, рассчитанных на 5–10 лет, с советской системой сохранения их в школьных библиотеках. Поэкспериментировали четверть века? Вот, пожалуй, и хватит.

МНЕНИЕ

Любовь ДУХАНИНА, президент образовательного холдинга «Наследник», член центрального штаба ОНФ:

— По закону учебники и учебные пособия, необходимые для освоения программы, должны закупаться за счет бюджета. Однако почти в половине регионов это требование систематически не выполняется. Общероссийский народный фронт провел мониторинг, который показал, что только 64 процента школ получают бесплатные учебники. Есть регионы, где финансовые средства, предусмотренные на приобретение пособий, не покрывают и трети потребностей.

В создавшейся ситуации каждый субъект сам определяет, как тратить деньги, выделенные на закупку учебных материалов. Например, в Ставропольском крае в этом году более 100 млн рублей решено направить на пособия для шестого класса — с сентября вводится новый образовательный стандарт, требующий замены учебной литературы. Нередки случаи, когда школа остается один на один с закупками. Формально деньги выделены, но суммы не хватает. Такие ситуации необходимо исключать. Это вопрос даже не столько закупок, сколько государственной гарантии бесплатного образования.

Роман ДОЩИНСКИЙ, учитель русского языка и литературы международной квалификации, эксперт ОНФ:

— Родители должны понимать одну, вроде очевидную, истину: директор школы или учитель, заставляющие их закупать учебники за свой счет, нарушают закон. Однако тут есть нюансы. В федеральном перечне, кроме собственно учебников, которые обязано предоставить государство, фигурируют «учебно-методические комплексы» — тут и рабочие тетради, и электронные версии, и карты, и атласы, и словари. Получается, что для адекватной реализации программы курса в некоторых случаях педагог вправе просить купить все это самостоятельно. Виноваты в двусмысленности чиновники Минобрнауки, заложившие в нормативно-правовую базу заведомо противоречивые положения.

Кроме того, есть явная нестыковка: в школьных библиотеках срок службы учебных изданий — пять лет, а федеральный перечень (ФП) таковых формируется раз в три года. То есть книги приходится списывать раньше срока.

У нас порой одна ружка не знает, что делает другая. На высшем уровне принимаются решения, которые не видятся комплексно, системно. Утверждаются концепции преподавания отдельных предметов — запускаются новые учебники. Во-

дятся адаптированные основные образовательные программы — то же самое. В старших классах ребята проходят обязательные элективные курсы — и здесь возникает серьезная потребность в учебных материалах.

Регионы, которым вменено обеспечивать свои школы учебниками, находясь в режиме жесточайшего дефицита, едва справляясь с задачей доведения зарплаты работников образования до средней по региону. А ведь сейчас в стране реализуется масштабный проект строительства новых школ — значит, и учебников потребуется больше, причем опять же за счет региональных бюджетов. Правда, нередко бывает и так, что сами регионы впрочем не обращаются с просьбой выделить федеральные субсидии именно на данную целевую закупку.

Не секрет, что многие региональные министерства имеют «тайные стоговоры» с издательствами. Поэтому закупки часто производятся не по собственному желанию образовательной организации, а по тому плану, который разработан на уровне субъекта. Меня удивляет следующее. Издательские компании предлагают учебники по разным ценам. Но почему-то местные власти выбирают самые дорогие... Это в условиях-то дефицита бюджета!

Есть и такой аспект: официально по программе у школьников значит один учебник, а реально преподавание идет по другому. Спрашивается, зачем приобретали то, что не нужно? Ответ очевиден: потому что хороший, с точки зрения администрации школы, учебник не входит в ФП. Тогда уже вопрос нужно переадресовать тем, кто формирует этот документ.

Следует напомнить также, что воплощение любых идей, связанных с индивидуализацией и дифференциацией в образовании, дорого обходится государству. Декларируется многое, более того, даже вменяется в обязанности школам, но почему-то не всегда подкрепляется финансовым обеспечением...

Можно в связи с этим предложить интересный законодательный ход. Почему, собственно, все «бюджетные» учебники должны входить в ФП? Пусть туда будут включены 70 процентов из них, а остальные школа закупит по своему усмотрению. На мой взгляд, сегодня это формула нормального баланса между единым образовательным пространством страны и свободой выбора школы.

У экспертов ОНФ по образованию имеются несколько конкретных решений. Надо внести изменение в законодательство РФ, гарантирующее закупку всех учебных материалов

из средств федерального бюджета. Необходимо также изменить порядок экспертизы учебников: заниматься этим не должны авторы, рецензенты и издательские, выпустившие их. Напротив, нужно вернуть систему апробации пособий, а также всерьез задуматься о целевой госпрограмме по данной теме.

Лариса ТРОПКИНА, директор МОУ лицея № 5 им. Ю.А. Гагарина г. Волгограда:

— С одной стороны, в нашем регионе выделяются немалые средства из субвенции, например, у нас в лицее в последние три года эта сумма составляет от 500 тысяч до 1 млн рублей. С другой стороны, мы наладили хорошо знакомую схему передачи учебников в конце года из класса в класс, стараемся обеспечить сохранность книг. И даже существует межбиблиотечный обмен. Словом, делается все, чтобы работал каждый учебник. Но тем не менее не получается обойтись совсем без проблем. Возникает вопрос, почему федеральный перечень допускает издания, которые не прослужат четыре-пять лет, как это предполагается. Или, например, учебник английского языка, совмещенный с рабочей тетрадью. И «Русский язык», и «Окружающий мир», и «Чтение» в начальной школе в учебно-методическом комплексе имеют рабочие тетради, которые школа не должна приобретать на бюджетные средства и при этом не может заставлять родителей их покупать. К этому стоит добавить и то, что, к сожалению, слишком часто — порой посреди учебного года — в ФП вносятся изменения. И школам приходится тратить дополнительные средства на обновление фонда.

Надежда ЧИСТЯКОВА, учитель русского языка и литературы московской школы № 1078:

— Российская школа нормальным набором учебников уже давно не располагает. Что касается русского языка, то я как педагог могу преподавать по совершенно разным программам: Ладженской, Разумовской, Львовой. Это вроде как дело самого учителя, но в итоге выбор сводится к тому, что есть в наличии в библиотеке. При этом практически нет учебников без серьезных изъянов. Некоторые вводят свои собственные графические правила подчеркивания слов, невероятную отсебятину. У кого-то могут быть хорошие материалы для одного-двух классов, а для других — безобразные. Но я не имею права помянуть автора между классами.

В итоге приходится мучиться и мне, и ребятам. А родителям докупать нормальные пособия, например рабочие тетради с упражнениями. Или копировать их. Добавлю также, что Федеральные образовательные стандарты меняются слишком быстро — школы со своими библиотеками просто не успевают...

Ангела БАЙРАМБЕКОВА, директор гимназии № 28 г. Махачкалы:

— С первого по четвертый классы и в нашей гимназии, и во многих других школах Дагестана бесплатные учебники есть все — их, как и в советское время, сдают в библиотеки, чтобы передать следующим ученикам. По пятому классу в прошлом году с небольшой задержкой, но тоже предоставили бесплатные комплекты. По шестым есть информация, что книги по крайней мере для Махачкалы уже получены. А вот дальше начинаются проблемы. Обеспеченность библиотечного фонда — от 25 до 35 процентов по разным предметам. Остальное вынуждены приобретать родители.

Почему так получается? В старших классах линейки учебников сильно «разветвляются» по авторам и методикам. Эта вариативность создает большие трудности при переходе ребенка не только в другую школу, но и в следующий класс, ибо книги автора, по которому учились ранее, может не оказаться в свободном доступе. Давно не переиздается учебник по геометрии, нет таковых по информатике, ОБЖ.

В пределах своей гимназии мы нашли частичный выход: попросили родителей, уже купивших учебники из своего кармана, жертвовать их в школьную библиотеку для следующей «смены». Призываем педагогов распределять бесплатные пособия в зависимости от социального статуса семьи. Но все это лишь отчасти облегчает ситуацию. Особенно учитывая демографический взрыв в Дагестане: все школы у нас переполнены.

Мне и моим коллегам представляется, что кардинально решить вопрос можно с помощью специальной государственной программы по опережающему изданию и доставке в субъекты Федерации серий учебников для разных классов, причем принимая во внимание и демографическую ситуацию. И главное — чтобы была, наконец, утверждена общая линейка учебных материалов по всем предметам, что позволило бы на деле возродить в нашей большой стране единое образовательное пространство.

Три шага до Михалкова

1 Посредине зала — стул. Восемь человек предлагают присесть и рассказать о себе. Работают две кинокамеры, до Михалкова три шага. Но зажимов не наблюдается, впрочем, и новичков — по условиям конкурса все испытываемые должны быть выпускниками творческих вузов, многие имеют опыт работы на сцене и в кадре...

- Проходите, присаживайтесь. Что вас к нам привело?
- Судьба.
- И что вы от нас хотите?
- Любви.
- А у вас это чувство есть к нам?
- Да.
- Откуда знаете?
- Я просто это знаю.
- Расскажите о себе.
- Меня зовут Ольга. Я родилась в Риге. Русская. Окончила Российскую академию театрального искусства

ства ГИТИС. Позже работала в театре. Снялась в одном фильме и сериале. Все...

- Спасибо, все!
- Правда, все?
- Честно, вы свободны.

Актриса выходит, Михалков не раздумывает: — Берем, конечно. Очень талантливая девочка. Разнообразная, уникальная...

... Председателем не поспоришь — за роль мамы юного «Ромео» из мелодрамы Андрея Зайцева «14+» Ольгу Озолалинино успели высоко оценить и зрители, и жюри международных фестивалей. А юному нижегородцу Илье Сильчуку приходится не сладко:

— Что вас привело к нам? Недоучились?

— Знаете, меня сюда привела возможность повстречаться с Вами. Мне кажется, это такой шанс, который не стоит упускать.

— Вы обвиняете кляин в педагогический состав!

— Мне кажется, надо такие шансы использовать. Тем более, представляется целый год. Это очень большой опыт... Да, я окончила институт, но учиться никогда не поздно.

— Хм. Кто вы по амплуа? Характерный актер, герой?

— Сложно сказать, Вы знаете, я играл достаточно разные роли. В одном спектакле — старуху, в следующем — молчаливого мальчика.

— Старуха, значит, была не молчаливая. О себе расскажите, пожалуйста.

— Мне двадцать три года. Я родился в городе Нижний Новгород в семье музыканта. Но как-то так получилось, что мне захотелось заниматься вот этой профессией. В музыку я почему-то не пошел, наверное, от лени.

— А актером можно так...

— Нет, музыкантам, наверное, требуется больше терпения, чем актерам. Я, видимо, не выдержал. Подумаю, здесь найду то, что искал. Мне кажется, я не ошибаюсь.

— Теперь закройте глаза, расслабьтесь. Соберите внимание на кончиках пальцев ног. Теперь собирайте внимание выше, щиколотки, колени, нижняя часть живота, грудь, шея, подбородок, губы, нос, глаза... Когда вы откроете глаза, то увидите лежащего в углу человека. Вы подходите, наклоняетесь к нему, вы не видите его лица. Поворачиваете его голову медленно к себе и видите своего брата. Он мертвецки пьян. Теперь откройте глаза и скажите мне: «Опять?!»

— Опять?

— Не отвечает.

— Ты слышишь меня? Ты, опять?

— Хорошо. Ладно. Вы в спектаклях пели? Давайте послушаем.

Абитуриент подкупает прекрасно поставленным голосом: «Прощай радость, жизнь моя!» Интонирует, с чув-

ством вытягивает ноты. А вот вылитая Мариллин Монро — ярославская актриса Варвара Рябова — блистательно... заикается. Но как только начинает читать и петь, показывает поставленную речь и тембр. Признается — не может иначе, кокетничает: «Случай нередкий. Фа-фина Раневская тоже того, за-заикалась...» Шуплый блондин, Олег Федоров, как трогать носится по комнате, пытается пристроить сумку, то и дело переспрашивает: «Что-то-то, ась?» Дико фальшивит: «Тайное движенье в небе без конца, вижу отражение твоего лица», лихо наигрывает, ни разу не срывается в самоповтор, комиссия заливается дружным хохотом. Кастинг-директор недоумевает: гений или все-таки патология? Консилиум выносит вердикт: случай крайне любопытный, чтобы разобраться, следует поработать с парнем.

Хотим быть в форме

Юлия МАИВАНИ,
Дарья ЕФРЕМОВА

Изящные кардиганы, динамичные бомберы, красная, зеленая, оранжевая клетка и даже ностальгические удлиненные платья — кофейные, синие и грифельные с кружевными воротничками и манжетами, напоминающие об институтах благородных девиц. Тот факт, что школьная форма — вовсе не скучная «обязаловка», дизайнеры доказывают уже не первый год.

Подобного рода показы, а в них принимают участие десятки талантливых кутюрье, стали традицией Mercedes-Benz Fashion Week Russia. «Культура» беседовала с хедлайнерами московских недель Полиной ГОЛУБЬ (Polina Golub), Светланой ТЕГИН (Tegin Fashion House) и Анастасией РОМАНЦОВОЙ (A La Russe).

Полина Голубь

Светлана Тегин

Анастасия Романцова

культура: Кажется, что школьная форма не предвосматривает многообразия стилиевых решений. Всегда ли удается реализовывать собственные задумки или чаще приходится действовать в четко заданных рамках?

Голубь: Когда учебные заведения заказывают форму, в качестве базового элемента, который обговаривается заранее, обычно фигурирует цвет, он служит своеобразной отправной точкой. Минувшим летом нам поступило много заказов на темносиний. Поскольку я хочу шить одежду, которая будет принята и ребенком, и родителями, и педагогическим составом, нужно быть чуткой к пожеланиям, но простор для фантазии все же есть: можно поиграть с силуэтами, а в качестве отделки добавить, скажем, винтажные элементы. Как показывает мой опыт, в школьную эстетику хорошо интегрируются и пышные юбки с оборками, и рюши, и белые манишки, и кокетливые пояски. При выборе кроя и элементов декора обязательно учитываю актуальные тенденции. Представители юного поколения придают значение трендам, и их желанию надо идти навстречу — находить компромисс между строгостью и расслабленностью, формализмом и креативностью облика.

Тегин: Понятие формы подразумевает определенные рамки. Поэтому, запуская такого рода коллекции, я стараюсь придерживаться принципов строгости, элегантности и лаконичности. Платья до колен в черно-белую клетку с серой отделкой на подоле и черными рукавами, черный костюм с шейным платком. За образец я взяла

форму английских частных школ, их пример кажется мне удачным. Но, конечно, у каждого дизайнера есть свой почерк и стиль.

культура: Помимо эффектности, для детской одежды актуален вопрос практичности. Все-таки вещи на каждый день, а в описаниях дизайнерских коллекций всегда подчеркивается, что особое внимание уделяется материалу: шелк, вискоза, кашемир. Но ведь это роскошь, доступная далеко не всем, да и сложная в уходе...

Тегин: Покупая дорогую вещь из натуральной ткани, родители, конечно, должны учитывать, что ребенку сложно следить за своим внешним видом. Поэтому шить форму из самых роскошных материалов не следует: лучше подобрать хлопчатобумажную рубашку и костюм из смешанной ткани с высоким процентом содержания шерсти.

Голубь: Ребенок проводит в школе много времени, поэтому удобство и комфорт крайне важны. Школьная форма не должна мешать свободно двигаться. Что касается тканей, то я отдаю предпочтение натуральным материалам — хлопку, шерсти. Хотя небольшой процент полиэстера или эластана тоже необходим, чтобы одежда не мялась, долго сохраняла аккуратный вид.

Романцова: Вообще с дорогими материалами все не так просто. Например, использование натурального шелка в качестве подкладочного материала в детской одежде запрещено ГОСТами, поэтому мы выбираем тонкий хлопок. Тут важен каждый нюанс. Мы очень щепетильно относимся к обработке боковых швов, чтобы ребенок не испытывал физического дискомфорта.

Тщательно следим за правильностью силуэта — детская одежда, как и взрослая, не предполагает никаких «послаблений» кроя. Даже небольшая заделка по росту, чтобы мама не ломала голову, что предпринять, когда ее ребенок за считанные месяцы вырос из формы. Но это все практика. А если говорить о концепции, то я не сторонник подхода — «надел, порвал, выбросил». Качественная форменная одежда, которую надо беречь, имеет в России богатую историю: форма была предметом гордости в любой семье, ее содержали в чистоте, не носили дома, ежедневно гладили, следили за безупречностью воротничков. Были и парадные комплекты, в которых гимназисты ходили в театр, церковь, на званые вечера. Это трогательное и ответственное отношение к одежде, прививавшееся с ранних лет, до-

Полина Голубь

Полина Голубь

Светлана Тегин

Светлана Тегин

стойно того, чтобы его возродить. Для меня, например, первое сентября — одно из самых приятных воспоминаний детства. Этого дня ждали, как большого праздника. Мама шила платья не только нам с сестрой, но и себе, мы ей помогали, и это было похоже на подготовку к Новому году, только вместо елки и игрушек — новенькие портфели, пеналы, канцелярские принадлежности, а вместо снега — шуршащая листва под ногами.

культура: История с формой вообще очень ностальгическая, особенно для взрослых. Но как быть с аргументами противников «уровниловки», не желающих, чтобы их детей обезличивали, подгоняли под общий знаменатель?

Тегин: Строгая лаконичная форма — не про инкубатор, а про настрой: куда я иду, зачем. А индивидуальность не выражается одной одеждой — она в отношении к жизни, учебе, увлечениям. Мне, например, нравилось носить форму: надевала коричневое платье, фартук, белое голфи и сразу чувствовала себя важной, взрослой. В младших классах я училась в Киеве, а позже мы с родителями переехали жить в Софию. Ходила в школу при посольстве, и у нас был выбор: носить советскую форму или болгарскую — джинсы, рубашка, поверх халат. Выбрала нашу.

На мой взгляд, нарядная отделка для школьной формы неуместна. В такого рода одежде первичны пропорции, силуэт, длина... Приемлемые цвета: синий, черный, серый. Я сторонница очень сдержанного концепта формы для школьников, у современного юного поколения и так много различных отвлекающих факторов, поэтому правильно, когда форма помогает сконцентрироваться на учебе, воспитывает вкус. Ученики младших классов это обычно никак не стесняет, наоборот, им нравится выглядеть серьезно, по-взрослому, даже торжественно. Другое дело — старшеклассники, которым уже хочется больше вольностей, каких-то модных элементов, поэтому их одежда должна иметь определенные отличительные черты.

Голубь: Я бы тоже употребила тут другое понятие. Не «ураниловка», а социализация, ведь школа — это общественное учреждение, в котором на первый план выходит ваша социальная роль. Вместе с формой ребенок получает внешнее выражение своего статуса и даже определенную защиту. В некоторых случаях форма — это еще и символ, знак принадлежности к определенному учебному заведению. В целом же основная функция школьной формы — это, конечно, решение проблемы официального внешнего вида, его корректности, уместности, соответствия требованиям и ценностям учебного учреждения. Кстати, не будем забывать и о том, что наличие формы очень облегчает жизнь родителям.

Романцова: Во времена, когда я училась в школе, все носили одинаковую школьную форму, потом, с ее упразднением, оказалось все дозволено, мы получили возможность очень отличаться друг от друга... На мой взгляд, школьная форма — это разновидность одежды, которая должна исключать такие крайности, ей следует поддерживать некий баланс между одинаковостью и излишним самовыражением.

Для меня как дизайнера также важно, чтобы мои модели пробуждали вкус к элегантным вещам, задавали соответствующие ориентиры. Когда человек красиво одет, у него возникает очень позитивный настрой. Причем создать это настроение можно при помощи небольших деталей, например пуговиц или брошей. Так, мы буквами выкладывали на форме на подготовку к Новому году, только вместо елки и игрушек — новенькие портфели, пеналы, канцелярские принадлежности, а вместо снега — шуршащая листва под ногами.

Анастасия Романцова

Максим Дмитриев:

«Вокалистов много, артистов мало»

Музыкальный издатель Максим Дмитриев избран генеральным директором Российского Авторского общества. Предлагаем вашему вниманию интервью, которое записали Вести.Ru.

Вести.Ru: Максим Иванович, перестали петь о желтых тюльпанах, розовых и белых розах, Алисе, которая сидит всегда дома у окна... Романтика 90-х осталась позади? Мы стали практичнее, и изменился спрос?

Дмитриев: Почему? Несколько лет назад народ подхватил песню Натали «О Боже, какой мужчина!». Не буду оценивать качество данного произведения. Вообще, оценивание музыки, как правило, всегда субъективно. Но аудитория хочет слушать такую музыку. А немного ранее хит-парады взорвала песня певицы Славы «Одиночество». Считаю, что она не станет хитом. Мы с автором Виктором Яковлевым даже спорили по этому поводу. А нет — стала! В этих песнях заложено то, что близко человеку, — переживания, страдания, одиночество, сочувствие. То же касается Стаса Михайлова, среди поклонниц которого много женщин со сложной судьбой. Люди ставят мелодии на телефонных звонках, показывая, таким образом, свою приверженность к этому явлению. Это эмоции. Я весьма высоко оцениваю талант Максима Фадеева. Понимаю, что песня группы «Серебро» «Мама Люба» — хороший коммерческий танцевальный продукт. Но его сольный альбом «Ножницы», рожденный более сильными ощущениями и переживаниями, мне ближе и понятнее.

Вести.Ru: Спрос определяют исключительно эмоции и переживания?

Дмитриев: Конечно, практичность присутствует, потому что многие следуют за модой. Она больше свойственна молодому поколению, к которому отношу слушателей до 30 лет. Для них музыка — сопутствующий какому-то действию фон. Под нее можно бегать, тусоваться, разговаривать, вести машину. А я, напротив, не терплю, если меня прерывают, когда слушаю музыку. Мне понадобится снова прослушать песню сначала. С другой стороны, есть аудитория «40–45+». Она слушает Михайлова, Лепса, Ваенгу... Но и молодые тоже могут слушать их. Так происходит в регионах. Многого зависит от того, какую музыку слушали родители и люди, окружавшие ребенка в детстве и юношестве. Моя дочь, когда была подростком, вместе со мной слушала как классику зарубежного рока, так и популярную иностранную музыку. Поэтому, скорее всего, она пройдет мимо творчества большинства российских исполнителей. Это элементы воспитания, в которых проявляется влияние взрослого поколения. Впрочем, на Высоцком дочь тоже не заострит внимания, хотя лично мне трудно представить свою жизнь без творчества Владимира Семеновича.

Вести.Ru: Может, каждой песне свой возраст?

Дмитриев: Нет. Вот есть Баста. С одной стороны, молодежная субкультура — рэп. С другой — он поет, если так можно сказать, про свой район, про то, как нужно всего добиваться самому, как жить честно... Это традиционные ценности. Поэтому на его концерте увидел девушек, женщин, молодых людей, зрелых мужчин в возрасте от 17 до 40. Кстати, у Басты в новом альбоме одна песня написана на слова Галича, другая — на слова Окуджавы. Как видите, творчество несет и образовательный элемент. Благодаря ему молодежь узнает, что есть такие замечательные поэты.

Вести.Ru: На концерты еще ходят? Разве публика не стала аморфной? Зачем платить деньги и куда-то идти, если все можно увидеть в интернете и социальных сетях?

Дмитриев: Люди с удовольствием ходят на концерты. Конечно, есть артисты, которые собирают не такие большие

ФОТО: АНТОН НОВИКОВ/ТАСС

залы, как раньше, но это связано с тем, что интерес аудитории к ним уменьшился. Но есть противоположные примеры. Например, Тото Кутуньо не прекращает гастролировать, потому что у него есть великие песни, которые все хотят услышать. Зрители не замкнулись на телевизоре и интернете. Концерт — это некое событие, которое не

делает спрос. Если говорить об артистах, то у Запада они многому научились. Вспомните период русского рока. Во-первых, это была депрессивная история. У нас все плохо — жить тяжело. Именно поэтому в то время у наших рок-музыкантов был первичен текст, а музыка с точки зрения аранжировки оставалась не настолько «богатой». По мо-

Ходить в одинаковых рубашках, как это когда-то было, и слушать одинаковую музыку уже не получится

заменил никакой домашний кинотеатр. Я несколько раз был на концертах Фила Коллина. И каждый раз слышал новые импровизации инструментов и вокала, не похожие на запись. А для молодежи концерт — это тусовка, на которую идут просто за компанию. Люди ищут драйва. Если я направляюсь на трибуны, что спокойно послушать музыку, то моя дочь — в танцевальный партер. Там она черпает энергию.

Вести.Ru: На Западе концерты, как правило, сопровождают выход нового альбома. Основной доход артистам все-таки приносит студийная запись. А у нас?

Дмитриев: У нас основной источник дохода по-прежнему концерт. Исключение — андеграундные группы, которые выстрелили в социальных сетях. Например, «Каспийский груз». Но на Западе на концертах тоже неплохо зарабатывают — та же Мадонна. Гарт Брукс, кантри-певец номер один в США, на протяжении многих лет по концертам возглавляет список самых востребованных артистов. Об этом свидетельствуют сборы от выступлений. Но мы не видим его пластинок в международных чартах.

Вести.Ru: Наша музыка сейчас в большей степени ориентирована на Запад, чем в те же 90-е? В ней появились ритм, аранжировка...

Дмитриев: Согласен. Вопрос не только к артистам, но и к аудитории. Эфир молодежных радиостанций в городах-миллионниках на 70 процентов состоит из зарубежной музыки, на 30 процентов — из русской. А его опре-

ему мнению, ситуацию существенно изменил Вадим Самойлов, выступивший саунд-продюсером альбома «Титаник» группы «Наутилус Помпилиус». «Нау» до «Титаника» и после в области звучания — земля и небо. Что, конечно же, не уменьшает роли авторов — как Вячеслава Бутусова, так и Ильи Кормильцева. Они создали бессмертные песни.

Вести.Ru: Но существует мнение, что западная музыка переживает кризис. Где Depeche Mode, A-ha, Nirvana, Queen, Deep Purple?

Дмитриев: В вас заговорила ностальгия. Какие годы в своей жизни считаете лучшими? У меня, например, с 15 до 25–30. Я уехал из дома учиться в Нахимовское училище. Был самостоятельным, получал образование и находился у государства на попечении. У меня не было обязательств, ответственности перед семьей, ребенком. Это был гиперактивный период жизни, когда слушал и впитывал музыку, которая мне нравилась до сих пор. Музыка — неотъемлемая и для многих очень серьезная часть жизни. К ней всегда можно вернуться, как к старой фотографии в альбоме. Вспоминаешь лучшее время, и возникает ассоциативный ряд — это было, когда звучал Антонов, а это — Фредди Меркьюри... Как уже говорил, оценка музыки всегда субъективна. Depeche Mode перестал быть интересен, потому что сделанное группой за последние годы, откровенно говоря, не понравилось. А-ha? Я под последний альбом заслушал при условии, что очень люблю скандинавов. Группы остаются, но все, что они выдают, уже, судя по чартам, неинтересно и аудитории. Не цепляет. На концерте KISS после первого отделения, в котором они играли композиции из последнего альбома, ушла половина зала. Все ждали, когда они начнут рубить свои бессмертные хиты, а ребята пели новое. У другой потрясающей группы U-2 все, что было после альбома The Joshua

Tree, также, по моему мнению, единично. Хотя Queen создавала потрясающую музыку с момента появления до логического конца. Понятно, что вторых Кобейна или Меркьюри не будет. Однако появляются новые группы, которые вызывают не меньший всплеск эмоций и в будущем, уверен, создадут что-то нам еще неведомое. Свято место пусто не бывает.

Вести.Ru: А у нас новички сеют, что невозможно пробиться в эфир, зрители жалуются на одни и те же лица на эк-

ране... Так понимаю, механизм раскрутки исполнителя в сравнении с 90-ми сильно изменился?

Дмитриев: Культура рынка стала выше. Тогда весь бизнес строился вокруг продажи кассет и огромных объемов пиратской продукции. Сейчас игровые меньше, стало проще. Артистам, думаю, сложнее. В 90-е годы сам народ решал, что будет популярным. Радиостанции и музыкальное ТВ тогда пребывали в зачаточном состоянии. Вспомните, тот же «Ласковый май» очень редко показывали по телевидению. Средства массовой информации заменяли аудиозаписи, которые расходились по палаткам, как сарафанное радио. Это был продукт, реально интересный слушателям. Сейчас влияние СМИ-индустрии намного серьезнее и требует больших вливаний и усилий. Но, с другой стороны, наблюдается большое количество музыкальных проектов, куда вкладываются огромные деньги, но популярности они не завоевывают, потому что насаждают тоже сложно, хотя, если крутить до дыр одну и ту же запись, она найдет своих поклонников. При этом масса артистов становится известной по аналогии с девяностыми опять-таки благодаря сарафанному радио, роль которого теперь выполняет интернет. Налич, P!nk, Мирон, Баста... Социальные сети — та же палатка, из которой звучит музыка.

Вести.Ru: А фестивали?

Дмитриев: Даже если речь идет о многодневных «Нашествии»

или AFP (фестиваль танцевальной музыки. — *Вести.Ru*), у нас в стране формат фестивалей не предполагает продвижения. Неизвестные исполнители не вызывают интереса, и народ стекается, как правило, к вечеру, когда на сцене появляются хедлайнеры. В этом смысле фестивальную площадку заменили ТВ-шоу — тот же «Голос».

Вести.Ru: На которые участники приходят, побеждают и потом исчезают в никуда...

Дмитриев: Действительно, у нас мало примеров долгой популярности после шоу. Понимаете, людей, которые имеют голос и поют, в мире полно, а тех, кто написал бы собственный материал и соответственно его исполнил, единицы. К тому же участники шоу не поют свое, а перепевают. Вокалистов много, а артистов мало.

Вести.Ru: Говорят, что многие исполнители сейчас и в ноты не попадают...

Дмитриев: Я таких не встречал, хотя подобных вопросов артистам и не задаю. Правда, конечно, Duran Duran меня в этом смысле разочаровал. Но я понимал — проблема не в солисте, а в аппаратуре. Конечно, существуют компьютерные программы, позволяющие, не зная нот, сочинять музыку, создавать миксы, но тогда, думаю, вопрос можно поставить иначе: «Что превалирует — знание нот или наличие-отсутствие таланта?» Если талант есть, продукт в любом случае будет востребован. Другой вопрос — в какой пропорции и среди какой аудито-

рии. В моем понимании, написание музыки — это чудо. Непостижимо, как можно уложить ноты в музыкальный ряд, который станет мелодией.

Вести.Ru: Почему же наши талантливые артисты до сих пор не могут прорваться на вершины европейских чартов? Исключения по пальцам можно пересчитать — «Тату», «Серебро», Эдуард Хиль со своим «Вокализом» Островского («Трололо»)...

Дмитриев: Когда-то спросил своего американского коллегу — мол, почему не хотите продвигать такую шикарную нашу музыку? А он мне в ответ: «Как бы ты воспринимал нашего исполнителя в косоворотке, играющего на баяне русские народные песни?» Как степ. Шутку. Так нас, увы, часто воспринимают. Кроме того, существует языковой барьер. Песни на русском языке, кроме мигрантов, за границей никто

не нужны. Ну, и у них высокая конкуренция среди своих. Артистов из других стран, ставших популярными, допустим, в Америке, можно по пальцам пересчитать. Но примеры удачного продвижения на Запад российских групп все-таки есть. Мелодии некоторых исполнителей перепевали на английском. Также могу привести в качестве примера деятельность нашего подлейбла Effective Records. Был приглашен зарубежный вокалист, который записал вокальную партию на музыку Swanky Tunes, и группа из Смоленска стала популярной на Западе.

Вести.Ru: Все-таки за рубежом иначе. Например, шведский дуэт Roxette поднялся на вершину американского чарта без самшедшей раскрутки. У нас такое возможно? В Вашей практике это случалось?

Дмитриев: Всеми правдами и неправдами пытался добиться начать работать с группой «Би-2», когда они только приехали из Австралии и готовились выпустить первый альбом в России. Но они подписали контракт с компанией Sony Music Entertainment Russia. Их взлет был стремительным. Обычно происходит иначе. Сейчас среди молодежной аудитории очень популярен Дима Монатик. Это танцевальный проект, к реализации которого приступили 3 года назад. И только теперь пожинаем плоды — за 3 месяца, с момента релиза, его альбом не покидает топ продаж iTunes.

Вести.Ru: Если зашла речь об исполнителе из Украины, то встает вопрос о государственном регулировании музыкального рынка, что особенно актуально после известных событий в отношениях между нашими странами: по обе стороны границы возникли черные списки запрещенных в въезд артистов. Нужно ли вообще государству вмешиваться в индустрию?

Дмитриев: В данном случае это вопрос не музыкальной индустрии, а политической ангажированности. У музыки нет границ. Ходить в одинаковых рубашках, как это когда-то было, и слушать одинаковую музыку уже не получится. Почему так много популярных исполнителей из Украины? Сейчас — Меладзе, «Океан Эльзы», Дорн, Монатик... Раньше вообще более половины советских артистов были оттуда... Наверное, потому что они талантливы и трогают душу слушателя по обе стороны границы.

Вести.Ru: Локти часто приходилось кусать?

Дмитриев: «Би-2» — тот самый случай.

Вести.Ru: Что нас ждет в ближайшее время? Можете дать прогноз относительно того, что будут слушать в ближайшие годы? Ваенга, Киркоров, Михайлов остаются с нами?

Дмитриев: Если говорить о взрослой аудитории, то да. Называю этих артистов краеугольными камнями, заложенными в отечественную эстраду. Но, думаю, нас ждет всплеск интереса к рок-музыке. И это уже будет не «Ария» или «Наутилус», а что-то приближенное к британскому. При этом продолжит развиваться городская музыка «урбан» — хип-хоп, рэп.

Вести.Ru: Винил уходит в прошлое?

Дмитриев: Наоборот, он стал вновь популярным. Практически каждый диск сопровождается выходом виниловой пластинки. Конечно, ее приобретают представители старшего поколения, которые стремятся слышать качественный звук, не стесняясь в расходах. Молодежь ориентируется не на качество, а на популярность и дешевизну. Поэтому приобретает разрекламированные Бруно Марсом и Эмином наушники и использует недорогой смартфон, куда все закачивает. Пожалуй, то же самое, что в мои молодые годы купить усилитель «Радиотехника», хотя выбор тогда был более чем скудный. Свой первый двухкассетный фирмы Sharp приобрел в валютном магазине для моряков «Альбатрос» на чеки, заработанные в плавании. Это был предел мечтаний.

Трубач выдувает медь

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Анна ПОТЕХИНА

В Москве с 27 августа по 4 сентября — «Спасская башня». Об одном из самых зрелищных событий столичного календаря «Культуре» рассказал генеральный директор Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня» Сергей СМЕРНОВ.

культура: Как происходит отбор музыкальных коллективов?

Смирнов: Он ведется среди всех военных духовых оркестров Министерства обороны в течение года. Заключительный этап всероссийского конкурса проходит на Красной площади, там у нас есть возможность познакомиться с победителями и в какой-то мере влиять на окончательный отсев. С иностранными исполнителями еще проще — различные страны сами присылают заявки. Наша задача состоит в том, чтобы отобрать наиболее интересные. Главный критерий — конечно же, профессионализм, музыкальная культура, своеобразие, национальный колорит.

Хорошо, кстати, что сейчас есть возможность познакомиться с творчеством музыкантов не только на концертных площадках в Бремене, Базеле, Берлине, Амстердаме, но и на множестве интернет-сайтов.

Мы получаем так много заявок из-за рубежа, что уже сегодня могли бы укомплектовать программу фестиваля «Спасская башня-2018». Существенным ограничением для организаторов является продолжительность представления, так как у нас строго отведенное время для концертов на Красной площади — не больше двух с половиной часов. Кроме того, сентябрьская погода не располагает к длительным выступлениям.

культура: На протяжении девяти лет беспорядным любимцем публики является оркестр Московского военно-музыкального училища. А у Вас есть фавориты?

Смирнов: И мой любимый коллектив — московские суворовцы. Но каждый год, в зависимости от состава участников, мои приоритеты меняются. Например, всегда с удовольствием смотрю выступления Президентского оркестра, Центрального военного оркестра, оркестра 154-го коман-

дантского полка. Спасибо им за преданность нашему празднику. Из зарубежных гостей — это каждый раз какой-то новый ансамбль, но, признаюсь, с особым нетерпением жду выхода скандинавских музыкантов. Прежде всего — оркестра и церемониального взвода королевской гвардии Норвегии, датского королевского оркестра. Великолепное качество неизменно демонстрируют итальянские коллективы, будь это Историческая

группа уличных флагиносцев из Кори, духовой оркестр пехотинцев из Лекко или оркестр военно-воздушных сил. Всего за девять лет мы познакомились более чем со 140 командами со всего мира. В памяти отложились многие — оркестр министерства обороны Мексики, королевский оркестр бельгийских проводников, оркестр испанской королевской гвардии, музыкальный корпус бундесвера при участии взвода барабанщиков и трубачей.

культура: Представители какой страны остаются недоступными в силу экономических или политических причин?

Смирнов: Три последних года у нас большие проблемы с британцами. Они выступают красочно, ярко, совершенно непривычно для российского глаза, восхищают своей музыкальной культурой и этим интересны. В 2015-м мы привозили отличный Имперский юношеский оркестр города Брентвуд. К сожалению, сегодня отношения России со странами НАТО, в том числе и по линии культуры, не самые лучшие. И в первую очередь по линии культуры, кстати. Но оркестры, представляющие альянс, у нас есть, хотя и немного. Надеемся снова увидеть и услышать великолепные коллективы Германии, Франции, Голландии.

культура: Будет ли представлена Украина?

Смирнов: Украинцы не участвуют в фестивале уже четвертый год, хотя раньше приезжали дважды, и их представления проходили на ура. Настоящие профессионалы. Мне всегда нравилось наблюдать со стороны, как общаются наши и украинские военные музыканты и дирижеры, — школа ведь у них одна. Они знакомы с давних пор, все друг для друга — Коля, Ваня, Петя... К моему великому удовольствию, есть площадка «Спасская башня — детям», где в этом году будет выступать детский духовой оркестр из Луганска.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: АРТЕМ ГЕОДАВЯН/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Пул спонсоров «Спасской башни» давно сложился и не меняется много лет. Почему интересно участие в этом, прямо скажем, очень затратном проекте?

Смирнов: Действительно, фестиваль проходит в основном на деньги меценатов. Только 30–35 процентов — средства, получаемые от реализации билетов. Вот из этих двух источников и складывается бюджет музыкального праздника. Его дарят москвичам и гостям столицы «Рос-

оборонэкспорт», ВТБ, «Ростех», «Лукойл», «Транснефть», ГУМ... Очень важно содействие правительства Москвы и мэра Сергея Собянина. Я горжусь тем, что за все время фестиваля от нас не ушел ни один спонсор. Все, пришедшие к нам однажды, поддерживают фестиваль по сию пору, несмотря на нынешние экономические проблемы.

Чем им интересно участие в таком проекте? Мне кажется, красивое зрелищное мероприятие — достойнейшее вложение

инвестиций. Немаловажно, что 10 процентов от продажи билетов (а это 7 тысяч билетов — всего же за время фестиваля мы реализуем их около 70 тысяч) идет на поддержку детских домов, школьных учебных заведений, кадетских корпусов и суворовских училищ.

культура: Но участников фестиваля надо возить, встречать, кормить, развлекать. Это тоже огромная статья расходов. За что платят международные участники, а за что — организаторы?

Смирнов: Если учитывать, что ежегодно к нам приезжают около тысячи иностранцев, то можно себе представить, какое это сложное с точки зрения логистики и технологий мероприятие. Помимо бытовых проблем, нужно оказать визовую и страховую помощь. Огромное количество сопровождающих, переводчиков, водителей... По международным нормам участники

года, проводятся переговоры с потенциальными спонсорами. В январе-феврале уже понятна музыкальная программа, тема грядущего праздника, так что процесс действительно непрерывен. Единственное, что меняется, так это число организаторов: зимой мы справляемся силами 20–25 человек, а непосредственно перед фестивалем его готовят более двух тысяч.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

аналогичных форумов оплачивать лишь перелет. Остальные расходы — за счет организаторов. Всеми подобными вопросами занимается дирекция Международного военно-музыкального фестиваля «Спасская башня». А во главе стоит Международный культурный центр «Спасская башня».

культура: Кто еще занимается организацией?

Смирнов: Фестиваль проводится по распоряжению президента РФ и под патронатом Администрации президента, Федеральной службы охраны. Спасибо им — без них вообще ничего бы не состоялось. Министерство обороны отвечает за отбор участников; контролирует ввоз оружия, с которым выступают подразделения Почетных караулов. МИД оказывает нам визовую и консульскую поддержку, налаживает оперативную связь с другими государствами. Множество вопросов эффективно решает правительство Москвы, начиная от безопасности, охраны общественного порядка, логистики, гостиниц и заканчивая рекламой, организацией шествий и концертов в рамках «Спасской башни» в городских парках. Серьезно помогает РЖД, предоставляя площадки для выступлений на железнодорожных вокзалах.

культура: А сам президент России бывал на фестивале?

Смирнов: Нет, но мы каждый раз ждем Владимира Владимировича. Это было бы для нас большой честью.

культура: Могут предположить, что процесс подготовки, подведения итогов и выстраивание планов — круглогодичный.

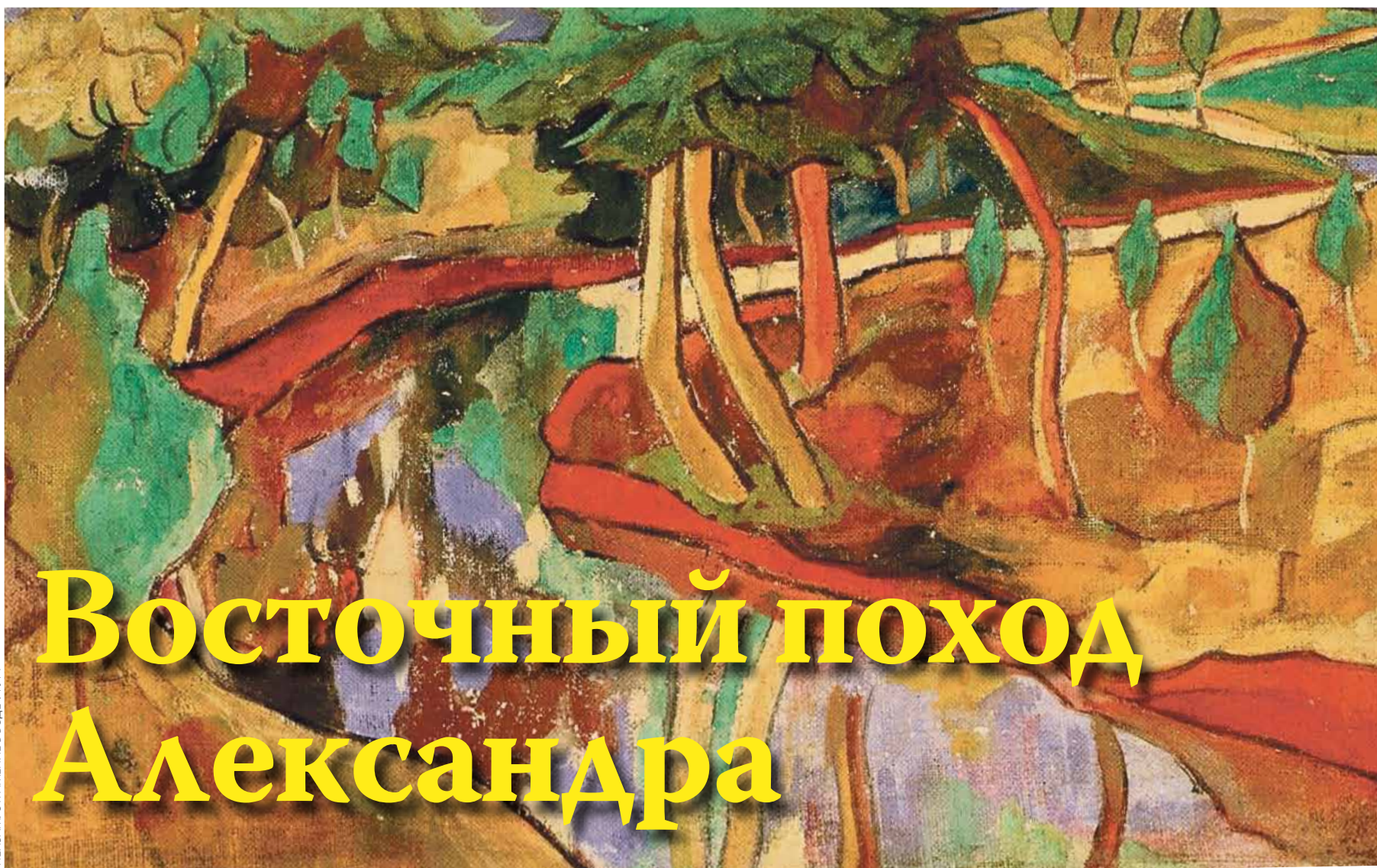
Смирнов: Совершенно верно. Сразу после закрытия начинается гигантская работа по предоставлению отчетности спонсорам по расходованию средств. Должен сказать, что за все девять лет никаких замечаний не было. Затем — разбор полетов. Параллельно формируется состав участников следующего

культура: Наверное, за девять лет у «Спасской башни» выработались и какие-то традиции?

Смирнов: Конечно. Мы открываемся возложением венка к Могиле Неизвестного солдата. В церемонии участвуют дирижеры и начальники команд, военные атташе стран-участниц, Доброй традицией стало шествие всех коллективов от Пушкинской до Кремля в первый день. В этом году, правда, из-за реконструкции центра Москвы оно прошло на ВДНХ. Однако в 2017-м мы обязательно вернемся на Тверскую улицу. Очень хорошим правилом стало то, что Красная площадь на время фестиваля не перекрывается: там размещаются детский городок и конный манеж, где выступает Кремлевская школа верховой езды. Большим успехом стали благотворительные концерты для москвичей в парках, скверах и на вокзалах. В целом из таких традиций и складывается лицо и имидж «Спасской башни».

культура: В одном из интервью Вы сказали, что, если звучит духовая музыка, это или парад, или похороны. Как Вам кажется, удалось ли «Спасской башне» изменить стереотип?

Смирнов: Признаюсь, эту шутку я позимствовал у музыкального руководителя фестиваля — народного артиста России генерал-лейтенанта Валерия Халилова. Я убежден, что духовая музыка нынче стала символом красоты и силы духа русского народа. Причем не только для старшего поколения, но и для молодежи. Если раньше духовые оркестры были атрибутом официальных мероприятий, то постепенно народ начинает чувствовать потребность в них и в повседневной жизни. Это показали и весенние вечерние концерты на ВДНХ. К моему удивлению и радости, к духовой музыке потянулись люди разных возрастов, ибо она, как ничто иное, объединяет, создает атмосферу праздника и здорового бодрящего оптимизма.

Восточный поход Александра

130 лет назад родился художник Александр Волков, один из основоположников светской живописи Узбекистана. Несправедливо забытое, его творчество в последние годы вновь вызывает интерес у публики. На недавней выставке «Очарованные Востоком» в столичной галерее Artstory зрителей поразили яркие, пылающие картины мастера и его сыновей. «Культура» побеседовала с Александром ВОЛКОВЫМ-младшим о непростом пути отца: кочевника, обожавшего Врубеля и не боявшегося басмачей.

культура: Почему Александра Николаевича привлекала ориентальная тема?

Волков: Он появился на свет и провел большую часть жизни на Востоке. Наш дед был военным врачом, участвовавшим в присоединении Туркестана и осевшим в тех краях. Детство папы прошло на берегах Амударьи: он навсегда запомнил потрясающие восходы и закаты. В десять лет отца отдали в реальное училище в Ташкенте. Затем Александр Николаевич пошел во 2-й Оренбургский кадетский корпус, где получил военную закалку. Позже поступил на естественное отделение Петербургского университета. Начал рисовать, учился в частной школе Михаила Бернштейна, где преподавали Рерих и Билибин. Кстати, ранние папины работы напоминают билибинские. К сожалению, многие оказались уничтожены: отец однажды решил отказаться от старых произведений. Костер горел три дня.

В петербургский период Александр Николаевич увлекся Врубелем. Поехал в Киев, где посетил Кирилловскую церковь, расписанную создателем «Царевны Лебеди». Рассказывал, как ложился на пол и рассматривал фрески. Сторож заметил, что юноша приходит каждый день: «Вижу, вы любите Врубеля. У меня остались его сухие краски, я их подарю». Пигмент до сих пор хранится у моего старшего брата Валерия.

Во время учебы отец каждый год ездил на каникулы в Среднюю Азию. А затем решил вернуться, потому что жизни без родины не представлял.

культура: Ранние работы Александра Николаевича относятся к кубофутуризму. Ему нравились эксперименты?

Волков: Да. Однако кое-что отличало папу от художников-современников. Они увлекались техникой, бредили новой жизнью — ему это было чуждо. Отец хотел с помощью новых форм говорить о древности. Восточный мир отличается от европейского медитативностью, неторопливостью. Волков застал тот уклад, который существовал в Туркестане на протяжении веков. Он чувствовал связь с предыдущими и последующими эпохами — бесконечную, как орнамент.

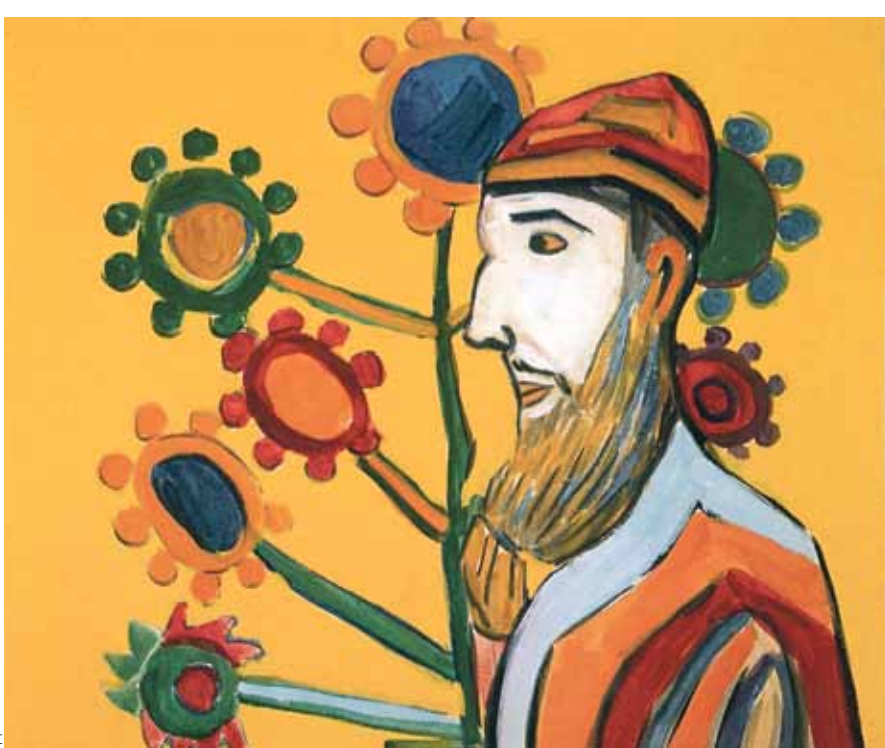
культура: При этом для его творчества характерна эволюция — от кубизма к почти реализму.

Волков: Отец считал, что его знаменитая «Гранатовая чайхана», хранящаяся в Третьяковской галерее, стала завершением этапа поисков. Жизнь стремительно менялась. Возводились заводы, ГЭС. За 45 дней был создан Большой Ферганский канал. Так на картинах папы появились строители, кохозники. Это не заказные работы. Он изображал человека труда и никогда не хахтурил, как некоторые. Даже на огромных полотнах нет ни одного повторяющегося лица: все типажи очень острые.

культура: Ваш отец провел большую часть жизни в Ташкенте. Чувствовал себя комфортно среди коренного населения?

Волков: Абсолютно. Сейчас на Западе много говорят о постколониальном травматизме, скажем, французском или британском. Однако я против того, чтобы в подобном ключе обсуждать Россию. Мы не снобы-англичане — сахибы, носившие белые шлемы. Поколение русских, родившихся и выросших в Узбекистане, считало эту землю своей.

Что касается отца, то он свободно путешествовал по родным краям даже во времена басмачества. Однажды ушел за 90 километров от Ташкента навещать друзей. Погостил немного и надумал идти домой, не смотря на ночь. По дороге миновал навесной мост над горной речкой. Тихо, на небе луна. Шагал с гитарой, пел, у него был красивый тенор. Варуг бесшумно появились вса-

ники, человек 20–30. У скакунов копыта оказались обмотаны кошмой, поэтому отец их не услышал. Незнакомцы решили, что перед ними какой-то девона — сумасшедший. И не тронули. Прошел час — прискакала красная конница. Спрашивают: не видел отряд сбжавших басмачей? Папа отвечает: были какие-то всадники. Наши кавалеристы умчались, но вскоре вернулись: мост уже был подожжен, и, чтобы перейти реку, требовалось сделать крюк в 60 километров.

культура: Какой была главная черта Александра Николаевича?

Волков: Неистовость. Его ученик Георгий Карлов (а папа много лет преподавал — сначала в Туркестанских художественных мастерских, затем — в Ташкентском художественном училище) вспоминал, как однажды отец предложил отправиться в горы. Красок с собой не взяли. Шли два дня до Чимгана. На рассвете поднялись на вершину. Перед ними открылся потрясающий вид. Потом Александр Николаевич командует: пошли обратно. В Ташкенте он отправил Карлова писать этюды исходя из полученных впечатлений. Нас с братом тоже заставляла работать по памяти, вычленять глав-

пения. Папа замолчал во время войны. Объяснял: у меня осталось три ноты, потом две... Но, по рассказам, обожал исполнять романсы и арии. Мама садилась за рояль, а Александр Николаевич пел до трех ночи. Затем ее сменяла жена маминого брата, и отец продолжал до утра. Мог «положить на опатки» любого аккомпаниатора.

Ташкентцем он запомнился необычной манерой одеваться. Ходил в коротких штанах — тогда шорты никто не носил. Перед войной ученики («бригада», как их называли) — Урал Тансыкбаев, Николай Карахан, Алексей Подковывров — подарили отцу брюки. Мама была счастлива. Папа поблагодарил, а когда все ушли, приказал: «Режь!» Мать сопротивлялась: «Шура, у тебя же нет брюк!» Однако Александр Николаевич остался непреклонен.

Другая неизменная деталь — берет, как у Гамлета. И, конечно, черный плащ. По словам Карлова, однажды Волкову нужно было представить эскизы для оформления Дома Красной

Армии. А у него — ни одного приличного костюма. Тогда папа замотался в черную простыню и так отправился на встречу. И носил потом плащ долгие годы.

культура: Ваш отец долгое время находился в забвении. Но теперь его имя снова на слуху...

Волков: Мы с братом приложили для этого немало сил. Александр Николаевич страшно переживал, что будет с его наследием. Хотел раздать знакомым по несколько картин. Он не попал в столичные тусовки: в Ленинграде, например, к папе относились со снобизмом — мол, какой может быть художник в Ташкенте. На родине он тоже оказался задвинут. Мы мечтали, чтобы его лучшие работы достались музею. Сейчас в Третьяковке хранится 56 полотен, в Ташкентском музее — 140.

Волков для многих загадочная фигура. Отец не стремился к провокациям, но был внутренне свободен. Не боялся выбирать сюжет и выражать простые чувства, изображать освещенное солнцем дерево, реку, пустыню... Его до сих пор трудно поставить в какой-то ряд.

Погружение в фотографию

В ГОСУДАРСТВЕННОМ Дарвиновском музее проходит фестиваль «Дикий подводный мир». Проект превратился в добрую традицию: в прошлом году посетители уже имели возможность увидеть фото обитателей морских глубин. На сей раз шестьдесят участников из России, Швеции, Германии, Индонезии и других стран представили сто работ. Среди них — эффектный снимок медузы с забавным «именем» Ушастая аурелия (автор — Алексей Кондратюк), сделанный на дне залива Петра Великого, и огромный вальжанный сом, застигнутый в дельте Волги (Владимир Гудзев). Впрочем, большинство кадров все-таки уносят зрителей на дно Красного моря, к берегам Индонезии, Филиппин... Сами фотографы признаются: там не нужно тратить время на поиски «модели» — только успевай нажимать на кнопку.

В объективы отважных дайверов попало немало диких существ. Вот создание, похожее на лиловую орхидею:

плоский червь, носящий неблагозвучное название Ржавый псевдоцерос (Наталья Грабовская). «Веточка» коралла неожиданно предстает крошечным крабом, рядом с которым можно разглядеть икринки (Андрей Балта). Под яркой актинией, похожей на расстрепанный парик Энди Уорхола, прячется голожаберный моллюск (Марина Дериглазова). Еще одна художественная ассоциация — губы Мэй Уэст, изображенные Сальвадором Дали и проступающие в чертах морской анемоны.

Некоторые из подводных жителей поражают не только ярким окрасом, но и сверхспособностями. В частности, креветки-богомолы лимонного цвета распознают добычу в инфракрасном и ультрафиолетовом свете. Отдельные обитатели морского дна при этом представляют опасность для неожиданных гостей. Как, например, безобидные на вид угрехватые сомы, чьи плавники снабжены колючками с ядом и могут доставить дайверам немало неприятностей.

Иногда авторы приоткрывают закулисы процесса: показывают, в каких экстремальных условиях велась съемка и насколько для хорошего кадра важна удача. Гимн смелости — работа Андрея Сидорова «Мировой рекорд». Человек на фото — Константин Новиков, задержавший дыхание и погрузившийся под лед на феноменальные 65 метров. Встречаются люди и на других снимках. На романтической фотографии «Полет», сделанной, кстати, тем самым Новиковым, изображен фридайвер, который на мгновение застыл, пораженный красотой морской вселенной.

А на сладкое — временный подводный житель: отправившийся на рыбалку бурый медведь (автор — Михаил Коростелев). Этот обитатель Кроноцкого заповедника, заглянувший в гости к Посейдону, напоминает: все мы немножко дайверы. Пусть даже и в мечтах.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

После Ислама

Егор ХОЛМОГОРОВ

С О ВСЕ более вероятным уходом из большой политики Ислама Каримова (на данный момент известно, что 78-летний президент перенес инсульт и находится в реанимации) над солнечной Средней Азией стучится черная тень песчаной бури...

Узбекистан издревле была самой развитой частью этих мест.

Принадлежность к Российской империи закрепило за данным географическим ядром и политическое первенство. Город Ташкент стал центром региона, хотя русские считали его, конечно, не столько узбекским, сколько своим. Легендарный генерал-губернатор Туркестана Кауфман во второй половине XIX века так и говорил: «Здесь русская земля, в которой не стыдно лежать русскому человеку».

К началу 1980-х квартиру в Ташкенте меняли на аналогичную в Москве без доли. Однако тогда же накопились и негатив: работа советской медицины вызвала мощный демографический рывок, но увеличение численности населения не сопровождалось ростом производительности труда. На материале «хлопкового дела» страна узнала значение слова «приписки», услышала, что и в социалистическом обществе может существовать безжалостное угнетение. Внутри одного из самых передовых государств разрастался собственный «третий мир».

В годы перестройки Узбекистан, как и другие республики СССР, захлестывали волны национализма. Пропагандисты утверждали: стоит прогнать «колонизаторов», и узбеки, таджики, туркмены, киргизы заживут богато и привольно. В Ташкенте могло случиться и такое, что, оставив переполненный автобус, водитель объявлял: «Русские — выходи!» В 1989-м произошла резня в Ферганской долине: начали с турок-месхетинцев, а продолжили опять же нашими соотечественниками.

Глава компартии Узбекистана Ислам Каримов сепаратизма не поддерживал, слишком хорошо зная реальные экономические показатели республики. Но процессы распада неслись неудержимо — и в декабре 1991-го узбеки пронулись в независимой стране.

Каримов, имея среди всех среднеазиатских лидеров лучшее наследство (Казахстан не беру, это не вполне Средняя Азия), распорядился им сравнительно неплохо. Не допустил гражданской войны, как в Таджикистане. Обошелся без бессмысленной политической чехарды, как в Киргизии. Не стал строить карикатурную диктатуру с золотыми статуями, подобно Туркменбаши. Каримов

просто держался за власть, не позволяя ослабеть и государству.

Методы ради этого применялись довольно жесткие — милиционерам назначили высоченные зарплаты и было разрешено стрелять во всех, кто выглядел подозрительно. Массовый исход русского населения, которому, скажем мягко, не препятствовали, сделал страну гораздо беднее. Из 1,6 миллиона русских остались лишь 600 тысяч — в основном старики. Но зато погромов и кровавых расправ после ферганской истории уже не допускалось.

Местная экономика нынче крутится преимущественно за счет средств, которые доставляют гастарбайтеры. Узбеки являются самым многочисленным и криминогенным отрядом мигрантской армии в России. Дня не проходит, чтобы они не фигурировали в хронике происшествий: «задушил мать и разбил бензину голову о дерево», банда СТА, кровавая няня Бобокулова. Это тоже своеобразный результат специфичной внутренней политики президента Каримова — к нам едут те, кого не выпускают в Ташкент: крупные города находятся на жесточайшем паспортном режиме, и все подозрительные либо мыкаются в провинции, либо подаются на север. У нас они нередко становятся жертвами пышно расцветшей тайной экстремистской пропаганды. Увы, чаще всего не на родине, а именно в России молодые узбеки узнают от ваххабитских проповедников азы радикального ислама. И потом «режиспорируют» его назад в Среднюю Азию...

Главная геополитическая ценность режима Каримова состояла в том, что он поставил мощный барьер на пути агрессивного исламизма. Вопреки собственному имени Ислам Каримов всегда оставался убежденным защитником светского государства и всю силу своей полицейской машины направлял против радикалов. Даже носить густую бороду, не будучи пожилым акасаком, в Узбекистане попросту опасно...

В течение четверти века республика оставалась громадным пологителем экстремистских излучений, и это делало ташкентского вождя, при всех его неоднозначных политических ходах и непрерывном маневрировании между Москвой, Вашингтоном и Пекином, основой геополитической стабильности во взрывоопасном регионе.

В течение четверти века республика оставалась громадным пологителем экстремистских излучений, и это делало ташкентского вождя, при всех его неоднозначных политических ходах и непрерывном маневрировании между Москвой, Вашингтоном и Пекином, основой геополитической стабильности во взрывоопасном регионе.

Автор — публицист

Чистыми руками

Станислав СМАГИН

КАДРОВЫЕ и организационные изменения, произошедшие за последние месяцы в структурах, ответственных за безопасность и правопорядок, можно назвать если не революционными, то весьма масштабными. На днях обшая копия как пополнилась очередной новостью — СМИ сообщили о реформах в знаменитом МУРе: несколько ведущих подразделений выведены за штат, а сам начальник столичного УГРО покинет высокий пост, чтобы возглавить полицию одного из городских округов.

Официально причины не названы, но, в общем-то, периодические выводы за штат — дело вполне житейское, вызванное потребностью привести численность в соответствие с задачами и реальным фондом зарплаты. К тому же недавно в ряды МВД валились кадры из ликвидированных Федеральной миграционной службы и Госнаркоконтроля. Очевидно, что получили некоторый перебор трудовых ресурсов. Однако блогосфера и пресса выдвинули иную версию: легендарная Петровка избавляется от коррупционеров. И дело не в том, какая из версий ближе к истине, интереснее другое: «антикоррупционная» более ожидаема обществом, больше отвечает народным чаяниям.

Дефицит доверия граждан к работе правоохранительных органов давно стал для нашей страны крайне болезненной проблемой. Примечательно, что падение этого доверия, совершенно оправданное, но вместе с тем искусно разогреваемое СМИ, с начала перестройки едва ли не опережало рост коррупции. Когда в 1988 году журналист Юрий Шекочихин и офицер милиции Александр Гуров (впоследствии генерал-лейтенант, депутат Госдумы трех созывов) подготовили знаменитую диалог о мафии «Лев готовится к прыжку» и «Лев прыгнул», где, в частности, рассказали, как милиция закрывает глаза на оргпреступность и даже на низовом уровне потворствует ей, это было сенсационно, мощно и для того времени необходимо. Но в дальнейшем те же газеты, журналы и телеканалы, что шельмовали нашу армию, ис-

мого обыкновенного порядка и спокойствия, перемены оценили. Так, согласно опросам ВЦИОМ, примерно половина россиян все еще не доверяет полиции. Однако количество тех, кто оценивает ее работу хорошо и очень хорошо, по сравнению с 2005-м выросло почти вдвое: с 13 до 25 процентов.

И все же этот прогресс касается в первую очередь повседневной работы правоохранительных структур, борьбы с мелкой преступностью, спокойствия на улицах. Когда же речь идет о крупной рыбе, о нарушениях закона в среде самих полицейских, их смежников, крупных бизнесменов, государственных сановников и членов их семей — здесь у граждан, несмотря на ряд громких арестов и разоблачений, мнение в основном прежне. Обладателя погон, корочек или престижного особняка за решетку не отправят, а если отправили — значит, плохо делалось, либо это следствие каких-то внутренних разборок.

Сломать подобную убежденность можно лишь конкретными делами. Пособаками. Но важно и то, что общество верит в способность власти исправить ситуацию, — это подтверждается благожелательными откликами блогосферы на сообщения о том, что пертурбации в МУРе носят именно антикоррупционную направленность. Хочется надеяться, так оно и будет: какими бы причинами ни была вызвана реорганизация изначально, это всегда возможность почистить ряды. Как ни банально звучит, но мы живем в непростой обстановке. Что, в частности, лишний раз продемонстрировала и недавно анонсированная проверка готовности федеральных органов исполнительной власти и предприятий ОПК к работе в условиях военного времени. Стоит ли дополнительно подчеркивать, что в такие дни коррумпированность правоохранительной и недоеврейской граждан к ним сулят двойную опасность? Эпоха улиц разбитых фонарей и прыгнувшего льва прошла — давно пора и фонари склеить, и льва загнать в клетку.

Автор — публицист

Министр к сентябрю

Петр АКОПОВ

О Б ОЛЬГЕ Васильевой до момента назначения знали значительно меньше, чем о Дмитрии Ливанове, — за четыре года ФИО теперь уже бывшего министра вывели не только учителя и академики, родители и школьники, но и все хоть как-то интересующиеся происходящим в стране.

Главная проблема Ливанова была не в том, что он насаждал непопу-

лярные реформы, а в том, что не умел и не хотел говорить с людьми, слушать их и понимать, — остальные вторично. Его уход показывается, что время закрытых чиновников подходит к концу.

Именно поэтому приход Ольги Васильевой столь значим — это совсем другой министр. И идеологически — человек с отчетливо выраженными патриотическими взглядами (не конъюнктурными, послекремскими, а естественными, врожденными), и профессионально: много лет преподавал в вузе. При этом еще и чиновник — четыре года работы в аппарате правительства и президентской администрации дают представление о том, как устроен механизм власти. Васильева из православной семьи, что предопределило ее интерес к Церкви. Она состоялась как специалист по истории отношений РПЦ и советской власти в XX веке — особен-

Какие задачи, на Ваш взгляд, предстоит в первую очередь решать новому руководству Минобрнауки? Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Разгрести завалы, созданные предшественниками:

отменить ЕГЭ, обеспечить школы бесплатными учебниками, ввести единую систему преподавания истории, русского языка и литературы. А также остановить слияние вузов и реформирование РАН

50%

Знаем мы их задачи — уничтожить либеральные тренды в образовании. Теперь Россия окончательно оторвется от цивилизованного мира

9%

Для начала министерство не помешало бы разгрузить, выделив науку в отдельный госкомитет. Не может одно ведомство заниматься и первоклашками, и академиками

14%

Не жду никаких перемен. Смена топ-чиновников ничего не значит — они лишь декоративная верхушка большой несовершенной системы

27%

стуют действительности, и оттого, что из уст русофобов звучат как лучший комплимент.

Васильева говорит, что число жертв сталинских репрессий сильно преувеличено, ссылаясь при этом на совершенно объективных исследователей, — ее обвиняют чуть ли не в ревизии Холокоста. Напоминает, что патриотизм был фактически под запретом в 90-е (как и в 20-е) начинаются истерики: мол, будет насаждать в школах «православие, самодержавие, народность» вместо качественного образования. Но как раз с качественным образованием сейчас и существуют проблемы — а ведь это та сфера, в которой либералы господствуют до сих пор. Не только

Автор — публицист

Мама сдавала в багаж

Владимир МАМОНТОВ

ИСТОРИЯ о том, как девятилетняя девочка, летевшая без сопровождения взрослых рейсом авиакомпании S7 из Новосибирска в Москву, якобы подверглась надругательству со стороны соседа, 71-летнего пенсионера из Тамбова, получила широкий резонанс. Что лично мне совершенно не нравится. Если уж вышло такое печальное происшествие, то девочке не широчайшая огласка нужна, а внимание семьи, забота, психолог. Матери надо заявить в полицию. Полиции быстро и без лишнего шума поймают негодяя, следствию — доказать его вину. Вместо этого мать, не закрывая лица, дает интервью телевидению. Называет дочку героиней, которая все-таки нашла в себе силы рассказать о травмирующем случае, чем, возможно, спасла от подобного других доверчивых сверстниц. Мать также кается, что плоховато наставляла ребенка беречься сомнительных старикашек. А, напротив, учила слушаться взрослых.

Ну, не знаю. Что-то у нас с матерями не так, простите грешного. Как раз взрослые — и совершенно чужие — откачали не так давно девочку, едва не утонувшую в аквапарке. Их тоже можно назвать героями, само собой, молодцы, но где была ее мать в тот момент? Об этом тексты коллег, к сожалению, умалчивают. И что это за аквапарк, где дети тонут, я тоже не понимаю. Не должно быть таких аквапарков.

Но вернемся к происшествию на борту самолета. Прочел я как под копирку написанные отчеты в разных СМИ, дежурные возмущения педофилами, которых, разумеется, надо казнить без снисхождения. И у меня, как у дедашки-параноика, которому доводится порой приглядывать за внуками, возникла куча дополнительных и, мне кажется, важных вопросов. Первый: а можно ли вообще детям летать без сопровождения взрослых? И знаете,

ли он окружен повышенным вниманием? Возможно, я плохо искал, но именно данного важнеешего перечня не обнаружил. Одно это должно мать насторожить. Как мне кажется.

Не нашел я и ответа на вопрос, а почему девочке, попавшей в беду, разрешили сесть отдельно от ее старшей сестры, летевшей тем же рейсом? Пусть той всего 11 — но разница в два года у детей очень существенна. И если бы рядом оказалась не столь робкая, более взрослая сестренка — может, негодяй бы и убрал потные руки в карманы, не распуская их? Я уж молчу про то, что пассажиров, сидевших вокруг, вполне можно было предупредить: рядом ребенок, который летит один. Будьте чуть внимательнее, имейте это в виду. Иногда чужие взрослые очень даже помогают: недавно четырехлетняя девочка с восьмого этажа упала, а проходивший мимо мужик ее поймал. Мама-то в магазин пошла...

Но вернемся на борт самолета. Конечно, следствию надо выявить досконально, были ли соблюдены все предписания, а если этих предписаний недостаточно, или они не строги, или противоречивы, то надо их пересмотреть. Устрожить. Лишь тогда хоть как-то будет оправдана шумиха, которую подняли вокруг этой истории. Растерло через повешение педофила дела не поправишь (а жаль). Однако и материнские рассказы на публику о героизме несчастного ребенка — плохая защита детей от посягательств. От утопления. От падения с балконов — это все реальные случаи оставления любимых чад без присмотра.

Такие предписания могла бы заменить ответственная и хлопотливая мать, но она занята: платит в кассу три тысячи за «перелет без сопровождения».

Автор — публицист

В нашем зеркале разбитом

Елена ФЕДОРЕНКО

В «Табакерке» показали «Зеркало над супружеским ложем» по пьесе Вуди Аллена «Old Saybrook».

Сцена с пятачок. Зеркальный пол, над ним, по периметру, белоснежные двери в два ряда. Двери множатся, как в глади тихого озера. Кажется, художник Николай Симонов проникся репризой, звучащей в спектакле: «Искусство — это не жизнь. Искусство — это зеркало, в котором жизнь отражается». Правда, не всякая, а та, где чудеса неизбежны и страсть внезапна. Как на Бродвее, где облакан славы режиссер, актер и драматург Вуди Аллен, хотя мировую известность четырехкратному оscarоносцу обеспечили кинохиты.

Постановщик Олег Тополянский Вуди Аллена любит и его пьесы «Old Saybrook» о непостоянстве любви и секретах секса «прочитывает» без провокаций — внимательно, строчку за строчкой, как умеет отличник. Получается спектакль мелкого помола, смахивающий на театральный капсулик. Недостает иронической рефлексии, зато навязчиво эпатажной режиссурой опус не испорчен. На подмостках — кипы исписанных бумаг, превращенные в мебель: на них сидят, словно на пуфиках, на них ставят бокалы, как на всамделишный стол.

Понятно, что одним из главных действующих лиц станет человек пишу-

щий. Он и появится, но сначала мы попадаем на вечеринку Нормана (Евгений Миллер) и Шейлы (Алена Лаптева), решивших отметить годовщину свадьбы. Семью поздравляют сестра Шейлы Женни (Олеся Ленская) с мужем Дэвидом (Алексей Усольцев). Мужчины имеют отношение к медицине: один — пластический хирург, «ремонтующий фасады», второй — дантист, «извращенец-протезист» (характерные вудиалленовские шутки). Вся четверка одета в костюмы вызывающих цветов и шаржированные парики. Манеры откровенно пародийны. Актеры прикидываются и прикалываются, играют утрированно, по-клоуновски, открыто хохмят в формате театральных комиксов.

«Я не могу смотреть гольф без соленых фисташек», — нервничает Дэвид. Фисташек, как назло, нет. Есть кешью, но «кешью — это баскетбол». Публика не всегда улавливает намеки и аллюзии — слишком уж далеки они от российской жизни. Но многие зрители догоняют. Хозяин дома произносит первый тост: «За семь счастливейших лет моей жизни, во всяком случае, за первые два года — точно». И мужчины в зале начинают хихикать — каждый про свое.

Приход еще одного семейного дуэта — непредвиденный: на огонек заглянули Хэл (Эдуард Чекмазов) и Сэнди (Евгения Борзых), они когда-то были счастливы в этом доме и, проежая мимо, подались ностальгией. Они-то и показывают тайник, где об-

**«Зеркало над супружеским ложем» Вуди Аллена
Театр-студия п/р Олега Табакова
Режиссер: Олег Тополянский
Художник: Николай Симонов
В ролях: Евгений Миллер, Алена Лаптева, Олеся Ленская, Алексей Усольцев, Эдуард Чекмазов, Евгения Борзых, Александр Кузьмин.**

наруживается дневник Нормана с описанием его любовных похождений. Там: «Никогда в жизни не испытывал такого блаженства, как занимаясь любовью с сестрой собственной жены». Начинаются разборки, и оказывается, что у каждого есть скелеты в шкафу (для наглядности они выпадают из всех дверей), тайные страсти. Система обманов и пороков раскрывается в быстром темпе. Герои вспоминают и объясняют свои измены.

Лицедейская изнанка и игра вразнос обрывается, когда из шкафа вываливается связанный писатель Макс Куроян, जो роль ведет Александр Кузьмин. Так же в спектакле Театра имени Моссовета «Бог» по пьесе Вуди Аллена появлялся незадачливый Творец, провозглашая, что всех — на сцене и в зрительном зале — придумал он сам. Автор в роговых вудиалленовских очках и с выведенным на лбу словом «бездарь» сообщает: «Эти твари вышли из-под моего пера. Вышли и даки деру... взбунтовались».

Вот как — все герои, отмеченные налетом вульгарности, выскользнули

из заброшенной рукописи и не могут простить писателя, что тот их оставил на перекутке. Сами начинают раскручивать сюжет, но попадают в лабиринты. Скидываются карнавальные парики, но продолжается светская болтовня о любовных отношениях, вне всякой социальности — внешнего мира словно бы и нет совсем. Низменное пародирует высокое, вспоминаются образы Толстого и Шекспира, под прищеп постмодернистских игр драматурга Вуди Аллена попадают чеховские символы.

Шутки от Аллена принято называть интеллектуальными, его пьесы — современным абсурдом. Пусть так. Но и то, и другое явно неблизко зрителям. «Пожадуиста, постарайся понять: помимо секса, это были сугубо платонические отношения» — два смешка. Вот в руки Дэвида попадает фотография, запечатлевшая его жену в объятиях свояка, но недотепя супругу не узнает и комментирует увиденное как «новый вид зубной диагностики — одна рука на груди киски, другая — под юбкой» — опять два смешка. Когда же эскулап узнает фигурантку, то хватается за ружье (чеховское, конечно, то, что должно выстрелить), пытается расквитаться со всеми сразу, но что публика реагирует теплее. Вообще, «интеллектуальный юмор» преимущественно оборачивается жизненными сентенциями на тему, почему мужьям надоедают жены, и наоборот. Да потому, что из отношений уходит музыка, а музыка — это все. Есть выход? Разумеется, и он прост: подставить плечо и научиться прощать.

Драма из американской действительности, повисевшая на сцене московского театра, многое потеряла, прежде всего — иронию. Сюжет, естественно, с хеппи-эндом, с простыми, зачастую элементарными умозаключениями: «Мы привыкаем, и вместо страсти приходит что-то другое...» Герой простят друг друга и начнут жизнь с чистого листа. Автор же радуется, что пьеса наконец снова в его руках, и теперь это «будет смешная, печальная, а главное — касовая история».

Актеры играют изящно, быстро, споро, стараясь увлечь чуждыми океанскими судьбами публику на Чистых прудах. Из вдохновенных усилий выходит эстетское гламурное шоу с репризами смешными и не очень. Юмор, рожденный на Привозе и Дерибасовской, местной аудитории все же гораздо ближе и много понятнее. Вас, наверное, интересует, почему спектакль называется «Зеркало над супружеским ложем»? О нем мечтает непрощенный гость Хэл, «бухгалтер с сердцем поэта», сочинивший сонет «О вреде холестерина». Его обаятельная жена Сэнди категорически против зеркала, какиде в спальне своего любовника — оно упало и до добра не довело.

«Зеркало над супружеским ложем» включено в акцию «парад премьер», которой «Табакерка» открывает новый сезон. Труппа вышла из отпуска рано, видимо, чтобы размяться перед главным и долгожданным событием — новосельем. С конца сентября театр начнет работать на двух площадках: Сцене на Чапыгина и Сцене на Сухаревской.

Трудно быть Борном

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — лучшая серия мытарств растерянного шпиона.

В 1980 году американский беллетрист Роберт Ладлам подарил жизнь страдающему амнезией спецгенту с запредельными ай-кью и профессиональными навыками. Позабытому-заброшенному на европейских задворках парню требовалось выяснить, кто он, выбив информацию из скрывающих тайну боссов ЦРУ. Тривиальная для приключенческого жанра задача успешно решалась на протяжении трех романов... Обжигшись на неудачной экранизации 88-го года, Голливуд вновь взялся за изгой лишь в начале нулевых, когда стало очевидно: фронтмен холодной войны Агент 007 вышел в тираж, истребив с лица земли всех жаждущих власти мегаломанов. Так место самовлюбленного феззя заняла пешка — обезличенный герой-одиночка, имеющий собственный счет к кураторам, обесточившим его память и сдавшим «дело» в архив.

Сюжет противоборства «старой школы» джентльменов с «новым племенем» диких агентов эксплуатировался и в последних сериях выходящей бондианы, и в параллельно снимающейся борниане... Однако история Сноудена добавила шпионским играм

новых красок, чем и воспользовался режиссер Гринграсс.

Вывалившись, наконец, кто он такой, бывший секретный агент Джейсон Борн (Мэтт Дэймон) заземлен на дно. Спустя десять лет на связь с нелегалом вышла бывшая коллега, а ныне хакер, Ники Парсонс (Джулия Стайлз). Взломав сервер ЦРУ, девушка узнала, что программу спецподготовки Борна разрабатывал его покойный отец. Более того, насильственная смерть родителя обусловлена вербовкой сына, и прикончили папу не арабские террористы, а коллеги-цэрэушники.

Открыв секретные файлы, Джейсон запускает встроенный вирус слежения и вновь становится объектом охоты. Уворачиваясь от пуль неумолимого преследователя — снайпера Ассета (Венсан Кассель), Борн добирается до директора ЦРУ Роберта Дьюи (Томми Ли Джонс) и сводит счеты с обоими злодеями.

Стоит отметить, в картине активированы не только коварные шпионы, но и два метасюжета. Первый — Гамлет: сын в ответе за отца, и неважно, сколько трупов придется выносить с подмостков. Второй — бум цифровых технологий.

Попав в объективы уличных и спутниковых камер слежения, Борн лишь изредка исчезает с мониторов Лэнгли. В Афинах, Лондоне, Берлине невольными сообщниками беглеца служат темные закулисы да толпы бунтующих граждан...

**«Джейсон Борн». США, 2016
Режиссер: Пол Гринграсс
В ролях: Мэтт Дэймон, Алисия Викандер, Томми Ли Джонс, Венсан Кассель, Джулия Стайлз, Риз Ахмед
16+
В прокате с 1 сентября**

Но это только видимая часть реальности. Дьюи озбочен не Борном, а главным образом созданием глобальной социальной сети, которую планирует превратить в средство контроля за пользователями. В ходе презентации проекта его автор и гуру обещает публике сделать незабываемым каждый проведенный у компьютера день, гарантируя предоставление услуг и развлечений, заточенных под каждого индивидуума персонально. Недалек и тот час, когда

ноу-хау превратится в инструмент притурения и адресурсы. Но в дело вмешивается дикий агент — «неуловимый вирус» Джейсон Борн — и срывает бечеловечный план. Правда, по-настоящему его вендетта положения не меняет — успех глобалистов предрешен.

Пол Гринграсс дистанцируется от пафоса и риторики с пользой для франшизы: даже по сравнению с прошлыми сериями, «Джейсона Борна» можно назвать киноэпиклопедией операторских и монтажных приемов, создающих эффект непрерывного присутствия, подглядывания и параноидального преследования не в оцифрованной, а повседневной реальности. Перед нами портрет героя нашего времени, компенсирующего экзистенциальную заброшенность профессиональной гиперактивностью.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

1 сентября 1991 года на экраны вышла картина Никиты Михалкова «Урга: Территория любви».

В О ВТОРОЙ половине 80-х Никита Михалков начал работать с западными продюсерами, результатом чего стали «Очи черные» и «Урга». Если первая лента — дань европейски ориентированной русской культуре, то вторая — взгляд на Восток, который, по мнению режиссера, может в эпоху цивилизационного кризиса многому научить и кое-что объяснить.

25 лет назад картина покорила жюри и публику Венецианского кинофестиваля, получив «Золотого льва». Заявленное в титрах название, короткое и емкое, — «Урга». Пояснение «Территория любви» возникло именно для европейских зрителей. Свообразная мелодраматическая прививка, к чему на Западе так привыкли. При этом самому фильму набор клишированных сердечно-слезливых ситуаций чужд.

Даже когда Сергей, персонаж Владимира Гостюхина, представляющий от имени России, от лица русских, плачет и убивается, его слезы оставляют двусмысленное впечатление: виртуозный баланс между пафосом и шаржем. Герой Гостюхина — вроде бы типичный прощак, Иван-дурак — наивный, непосредственный, из самой гущи народа, словно переключавшийся в «Ургу» из михалковской же «Родни». Но при этом, что парадоксально, оказывается в монгольских степях в качестве носителя цивилизации.

Михалков и его соавтор по драматургической разработке Рустам Ибрагимбеков сводят русского героя с семьей китайских монголо-кочевников. Глава клана, молодой мужчина по имени Гомбо, очевидным образом противопоставляется Сергею. Выясняется, что наш человек — закомплексован, пустоват, оторван не столько даже от пресловутых «корней», сколько от самого себя.

Выдающееся художественное открытие «Урги», совершенно не замеченное отечественной критикой, доброжелательной к фильму или, тем более, к нему равнодушной. Уже в «Родне» современный наш «народ» жестко критикуется, ставится под сомнение, что эта общность именно «народившаяся», равная себе самой и свою изначальную природу воспроизводящая. Давно не так. Персонажи «Родни» несчастливы живут заимной жизнью. Таков и Сергей. Голодного, его приглашают за стол вежливые, радушные, хлебосольные хозяева. Однако мужик достает из походной торбочки свою нездоровую сухую мяку и поначалу отказывается присоединиться к трапезе. Здесь умелый слом стереотипа: поведение Сергея продиктовано именно комплексами, а никак не тонкостью натуры. В сущности, он недоверчивый бюрок, мало расположенный к сердечному человеческому отношению.

Когда Гомбо и его супруга Пагма невозмутимо разделяют овцу, Сергей морщится и страдает. Казалось бы, закономерная реакция городского жителя, привычного к готовым продуктам и общепиту. Так, да не так. В том-то и смысл, что, подобно персонажам «Родни», Сергей не рафинированный интеллигент, не аристократ. По инерции он изображает прощак. На деле же это человек, научившийся в городской сутолоке бояться, но не сумевший обрести навык флиртовать по жизни легко.

В нашем кино такой тип поведения был открыт, конечно же, Шукшиным. Однако Василий Макарович снимал про себя и потому своего персонажа оправдывал. Михалков смотрит со стороны и оттого безжалостен. Человек, который ушел из деревни, из поселка, из свободы, но, в сущности, так и не добрался до города, потерял природные качества, не усвоив изящных манер, вызывает у Михалкова недоумение, если не антипатию.

В одном из последних эпизодов Сергей вусмерть пьяный, и китайцы спасают его из полицейского участка. Никакого, таким образом, оправдания этому этнически родственному нам персонажу. Хотя ближе к финалу детский голосок оставляет надежду: «Бабушка, бабушка, русский снова приехал!»

Каким-то он явился на сей раз? Просветлевшим, изменившимся? Неизвестно. Будем надеяться.

Владимир Гостюхин делает «счастливым лицом дурака» последовательно и убедительно. Нет сомнений, индивид этого типа сознания способен на многие жестокие вещи, но зато естественная разделка барана «всего лишь» для пропитания вызывает у него рвотный рефлекс. Баярту в роли Гомбо, напротив, дан как личность целостная, живущая своей жизнью. Одна из лучших картин мэтра городского кинематографа Жан-Люка Годара так и называлась: «Жить своей жизнью». Речь шла о парижской проститутке. Выходит, дело не в том, что «деревня», «степь» или, наоборот, «большой город» сами по себе обеспечивают человека достаточной для поддержания достоинства и внутренней глубины социальной образностью. Речь о том, что каждый должен внутренне соинтонировать месту и времени, где оказался по воле судьбы.

Коллизия Гомбо анекдотична: монголам в Китае разрешено иметь не более трех детей, природа требует свое, однако супруга Пагма в близости мужу отказывается. Предлагает отправиться в город за презервативами. В результате Гомбо покупает велосипед и соглашается на телевизор, однако не на предохранение. Яркая метафора: сотрудничество с цивилизацией допустимо, а измена человеческой природе — нет.

Крайне важен эпизод, где появляется отряд Чингисхана и, уничтожая велосипед с телевизором, наказывает Гомбо с Сергеем. Это весьма тонкая работа. Проще всего трактовать фрагмент в том духе, что цивилизация несет растление с расслабленностью, а настоящий воин этому враждебен. На деле никакой необходимости внутренне совпадать с позицией мифопоэтического героя по имени Чингисхан нет. Нельзя забывать, что монголо-татарское иго было для Родины не курортным сезоном и не симбиозом культур, как утверждал Лев Гумилев, а жестоким испытанием, мукой. Поэтому Чингисхан не благо и не «герой», а напоминание о том, что всемирная история прихотлива. В незапамятные времена монголы дошли до Европы, и лишь чудо спасло тогдашний западный мир от уничтожения.

Таким образом, социокультурное доминирование той или иной цивилизации — дело временное. В финале «Урги» авторы намекают на возможные социальные потрясения: Байкал исчез, Сибирь заселена китайцами, а Лос-Анджелес — японцами. Почему бы и нет, ничто не вечно под солнцем. Кроме внутреннего человеческого космоса, тесно связанного с природными циклами и божественными энергиями.

Вторая половина 80-х — время геополитического слома. Советский Союз в кризисе, хотя партийное руководство прикрывается словами «перестройка» и «ускорение». Социалистический лагерь на грани распада и перехода к новой социально-экономической формации. Михалков остро чувствует необходимость противостоять «ускорению», замедлиться. «Урга» — кино медитативное, раздумчивое. Очень много «чистого зрения» и мало традиционной кинодраматургии в режиме причина-следствие.

В какой-то момент начинаешь ощущать, что степь с редкими мелкими реками и густым ковылем метафорически обозначает внутренний мир человека. Восточная философия, как, впрочем, и аутентичное христианство, предписывает употреблять поменьше воли, культивируя смирение и молчание.

По окончании фильма припоминается девиз: «Жить нужно так, будто ты немного выпил и никуда не спешишь». Вот так и нужно.

Николай ИРИН

Русский мир на Круазетт

1 То и дело по Круазетт разносится: «А нет ли у вас лишнего билетика?» Причем спрашивают в основном коренные французы. Многие, с кем удалось пообщаться, признавались, что специально выкраивают время и подгадывают отпуски, дабы оказаться в Канне в разгар «русской недели». Своим успехом форум обязан организаторам: Центру кинофестивалей и международных программ и ее бессменному лидеру, заслуженному деятелю искусств РФ Татьяне Шумовой, Министерству культуры РФ, Российскому фонду культуры, мэрии города Канна, а также Дворцу фестивалей и конгрессов.

— Фестиваль русского искусства в Канне — показатель невероятной связи между нашими странами, — поделился с «Культурой» бывший мэр Канна, а ныне депутат Национального собрания Бернар Брошан. — Очень важно, что каждый год представляют новый регион, и все они, будь то Сибирь или Хакасия, поражают нас разнообразием культуры, ее глубиной. Именно благодаря «русским неделям» жителям Канна и гостям Лазурного берега открылась огромная страна, объединяющая множество народов. Мы должны использовать этот смотр, чтобы восстановить крепкие отношения между Москвой и Парижем. Скажу вам по секрету, у французов куда больше общего с русскими, чем с теми же американцами. Несмотря на все потрясения, полагаю, что неделя русского искусства в Канне останется неизменной. Я уверил организаторов, что существованию этой традиции ничто не угрожает, напротив, в следующем году совместными усилиями мы сможем устроить нечто грандиозное.

Нынешний форум стартовал с литии на кладбище Гран-Жас, где отдадут дань уважения воинам, павшим во имя свободы. Кроме того, торжественное открытие «русских сезонов» совпало с финалом 13-го молодежного фестиваля-спутника. Успешное окончание программы отпраздновали вернисажем юных художников. Свои полотна публике представили студенты Южно-Уральского института искусств им. П.И. Чайковского Екатерина Московцева, Ксения Акишина, Анна Не-

роева и воспитанница Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова Евгения Малина. Девушки отметили не только выразительную красоту Канна, но и отношение местного населения, восторженно принимавшего творчество молодых авторов. «Больше всего хотелось передать колорит города, особую атмосферу, царящую в порту и в историческом квартале Сюке, постараться поймать солнечный свет, отражающийся в бескрайних морских просторах», — сказала Екатерина Московцева, чьи картины удостоились особой чести — пополнить коллекции мэра Канна Давида Лиснара и депутата Бернара Брошана. Катя призналась, что ее переполняют неоднозначные чувства. С одной стороны, она невероятно счастлива, а с другой — грустно расставаться с работами, в которые вложено столько сил и любви, где запечатлены лучшие моменты пребывания на Лазурном берегу.

Основная программа форума началась в зале «Медитерране» Дворца фестивалей и конгрессов, где открыли выставку «Российское кино: история и современность». Экспозицию составили предметы из собраний Государственного музея современной истории России, Киностудии имени Горького, киноконцерна «Мосфильм» и частной коллекции Дмитрия Бушмакова. Более сотни экспонатов, связанных с историей отечественного кинематографа. Особую ценность представляют костюмы, созданные художниками студии Горького, и личная раскладка киноопеки Сергея Бондарчука «Война и мир». В небольшом кинотеатре зрителям показали шедевры из золотой коллекции «Мосфильма», куда вошли ленты Ивана Пырьева, Никиты Михалкова, Сергея Бондарчука, Карена Шахназарова.

— Выставки музея современной истории России в Канне стали уже традиционными и продолжают три года, — отметила директор музея Ирина Великанова. — Вы помните экспозиции 2014-го, 2015-го, они были посвящены совместной борьбе русских и французов с агрессорами. И мы тогда договорились, что вернисаж 2016 года обязательно будет мирным. Вместе с

коллегами со студии Горького и «Мосфильма» постарались сдержать обещание. Кинематограф, наверное, самое мирное из искусств, существующих на земле. И вы также можете почувствовать, что для россиян кино — больше, чем искусство. Это можно видеть через костюмы, через афиши. Кинематограф России очень тесно переплетен с нашей жизнью. С тех пор, как в 1896 году в Петербурге, в саду «Аквариум»

состоялся первый кинопоказ (кстати, те документальные кадры были сняты французами в ходе визита в Париж нашего императора Николая II), русские навсегда полюбили это искусство и навсегда связали себя с нем с французскими. Вечером того же дня гости смотря насладились спектаклем хакасских национальных ансамблей «Кун Сузы» и «Улгер», где сплелись воедино старин-

ные легенды, обряды и верования. Несмотря на сложный этнографический и смысловой характер действия, публика приняла его на ура, одарив танцоров и музыкантов продолжительными аплодисментами. Многие зрители подошли благодарить как представителей хакасской делегации, так и руководство Центра кинофестивалей и международных программ.

Ректор каннской консерватории Ален Павар, долгие годы сотрудничающий с молодежным форумом-спутником, признался, что, хотя история, рассказанная хакасскими артистами, поначалу показалась ему чересчур экзотичной, он не смог остаться равнодушным к звучанию чатхана (национальный музыкальный инструмент) и мастерству горлового пения.

Центральным событием стал галаужин «Русская ночь», где по традиции вручили памятный знак фестиваля «За выдающийся вклад в укрепление культурных связей между Россией и Францией». Лауреатом нынешнего года объявлена хореограф Вера Боккадоро. Долгое время ее творческая жизнь была связана с Большим театром, где французская проработала более двадцати лет. Балет «Любовью за любовь» с успехом демонстрировался на главной сцене страны свыше трехсот раз. Хореограф заявила, что награда имеет для нее исключительную ценность, как и врученный три года назад орден Дружбы. «Я всегда знала, что у меня две родины — Франция и Россия», — уточнила Вера Боккадоро.

В этот же день в Канне отмечается одна из важнейших дат в новейшей истории города — освобождение от немецко-фашистских интервентов. Вдоль по Круазетт развезают ретроавтомобили союзных войск. Вечером возле мэрии проходит ежегодный парад, где вспоминают героев Сопротивления и чествуют народы, помогавшие «Сражающейся Фран-

цузской Республике». Праздник прошел под особым вниманием властей и полиции. Несмотря на благоустойчивую атмосферу уютного вечера в цветах Канна, Франция так и не смогла до конца оправиться от недавнего теракта в Ницце и прошлогодней атаки на парижский концертный зал «Батаклан». Число туристов уменьшилось, зато охраны во время мероприятий значительно прибавилось. Сложно не заметить и тревожные нотки в речи мэра Давида Лиснара. Градоначальник в очередной раз подчеркнул, что необходимо бороться с радикальным исламом, отстаивая свободу страны, добытую героическими предками.

Конечно, Канн невозможно представить без синемаграфов. Важнейшему из искусств фестиваль посвятил не только центральную выставку и музыкальную программу «Русской ночи», но и непреходящий день российского кино. Жителям и гостям побережья показали «Конец прекрасной эпохи» Станислава Говорухина, «Клетку» Элли Архангельской, «Дорогу на Берлин» Сергея Попова, «Городских птичек» Юлии Белой, «Поездку к матери» Михаила Косырева-Нестерова.

Ближе к финалу смотря на вилле Доммерг, потрясающей своей красотой и солидным парком скульптур, прошло выступление солистов академии молодых певцов Мариинского театра. Воспитанники Ларисы Гергиевой не первый год восхищают взыскательную каннскую аудиторию. Нынешний состав: Мария Байкина, Илья Селиванов, Григорий Чернецов — не стал исключением. Следующий вечер организаторы отдали балету. Ученики школы Михаила Лавровского заставили зал зайти в продолжительных аплодисментах.

То, как каннские зрители принимали наших артистов, вновь наглядно доказало, что культура не имеет границ, а теплым отношениям братских наро-

дов не могут навредить никакие международные катаклизмы. Как отметил Бернар Брошан в заключительный день фестиваля, не только он, но и большинство французов надеются, что в ближайшем будущем взаимные санкции сойдут на нет и дружба Москвы и Парижа вернется на прежний высокий уровень. Публика встретила слова экс-мэра мощной овацией и криками «браво».

Давид Лиснар:

«В отношениях с Россией главное — честность»

Во время «русских сезонов» мэр Канна Давид Лиснар любезно согласился ответить на несколько вопросов газеты «Культура».

культура: Нынешний смотр 19-й по счету. Способны ли россияне удивить город, знаменитый на весь мир своим кинофестивалем?

Лиснар: Конечно. Великая культура впечатляет сама по себе. Учитывая, что в программе значатся классические представления, абсолютно новые для каннской публики, я уверен — фестиваль проходит на очень высоком уровне.

культура: Влияют ли подобные мероприятия на отношения между двумя нашими странами?

Лиснар: Канн исторически связан с Россией. С конца XIX века он развивался под русским и английским влиянием. Как бы ни складывались события, какой бы ни была политическая конъюнктура, нам всегда удавалось сохранять то, что нас соединяет. Один из моих двоюродных братьев имеет русские корни. Почти в каждой каннской семье найдется кто-то с русскими предками. Что касается культуры, то она, как говорят химики, прекрасный катализатор, помогающий развитию франко-русского партнерства. Но самое главное в отношениях с вашей страной — честность. В любом случае, согласны мы друг с другом или нет, необходимо уметь держать слово. Тем не ме-

Татьяна Шумова вручает мэру Канна Давиду Лиснару картину Екатерины Московцевой

нее я оптимист. Верю, что у нас общие интересы и схожие привязанности. Для Канна очень значим туристический поток из России. И хотя в последние годы из-за экономического и геополитического кризиса он несколько снизился, важно не количество, а качество. Главное, мы смогли сохранить нашу дружбу.

культура: На прошлом фестивале Вам вручили награду «За вклад в укрепление культурных связей»...
Лиснар: Она мне очень дорога. Я был невероятно тронут, по-

тому что люблю и уважаю вашу страну. Моя мать была балериной, и я вырос в преклонении перед русской культурой. Разумеется, в первую очередь это касается хореографии и литературы. Полагаю, можно считать себя настоящим человеком, только если ты воспитывался на великих русских и французских классиках. То же и в отношении кино. Вот почему я был безмерно счастлив получить награду фестиваля. Надеюсь, мне удастся на нашем скромном уровне поддерживать пламя любви к русской культуре как в Канне, так и

по всему свету, потому что мой город — настоящее окно в мир.

культура: Вы не только мэр, но и президент регионального комитета по туризму. Какой из городов Франции мог бы составить конкуренцию Канну?

Лиснар: Есть множество потрясающих городов — и маленьких, и больших. Сказочная Ницца, блистательный Бордо, величественный Лион, ну и, конечно, Париж — есть Париж. Канн же — это мировая деревня, если уместно так выразиться. Мы не думаем ни с кем конкурировать, поскольку у Канна есть свои осо-

бенности, свое лицо. Этот город очень близок Провансу, плюс мы открыты всему человечеству. Так что серьезных соперников у нас нет.

культура: Что самое трудное на посту мэра?

Лиснар: Много сил отнимают инертность бюрократической машины и огромное количество бумаг. Порой нелегко договориться с прессой. Да и в целом руководить городом непросто. Мы живем в сложной реальности. Ежедневно приходится принимать трудные решения, причем очень быстро, и мы это делаем, но общественное мнение формирует СМИ, не всегда осознающие всю серьезность ситуации.

культура: В ходе предвыборной кампании Вы говорили, что хотите стать «мэром качественной жизни». Удалось?
Лиснар: Работа градоначальника — Сизифов труд, не устаю это повторять. Добиться успеха практически невозможно. Хотя есть конкретные задачи, с которыми удалось справиться: благоустройство школьных площадок, улиц и площадей, усиление безопасности, расширение пляжей — все это служит повышению жизненного уровня. Ну и, конечно, мы хотим сделать Канн по-настоящему творческим городом, для чего, к примеру, основали на холме Сюке культурные центры, где сегодня работают художники. Подобные акции не только улучшают качество жизни, но и развивают па-

триотизм. Я люблю свой город и страну, я из поколения, не потерявшего связи с нашими предками.

культура: В этом году ваша страна пережила волну террористических атак. Не так давно случилась трагедия в Ницце. Должна ли Франция изменить миграционную политику, усилить охрану массовых мероприятий? Каким мог бы стать ответ властей?

Лиснар: У нас есть враги — экстремисты и радикальные исламисты. Нужно сражаться с терроризмом как в самой Франции, так и за ее пределами. Это необходимость, продиктованная временем. Для эффективной борьбы внутри государства, вероятно, придется принять довольно жесткие меры. Важно быть прагматиками и понимать, что некоторыми свободами предстоит пожертвовать.

культура: Опыт марафонца способствует политической карьере?

Лиснар: Конечно, он помогает лучше узнать себя, почувствовать собственные силы, учит управлять временем. Политика же требует настойчивости и терпения. Я ненавижу эффективные обещания, которые затем не подкрепляются делами. Нужно уметь планировать свои действия, знать, когда пора уйти, и держать дистанцию. Помимо бега я практикую и бокс, также вырабатывающий качества, необходимые в политической борьбе.

культура: Ваша мама была балериной, отец — профессиональным футболистом, почему Вы предпочли политику?

Лиснар: Я часто сам задаю этот вопрос. Вероятно, дело в том, что я был плохим футболистом и никудышным танцовщиком.

Владимир Крупин:

«Деревенская» проза наследовала военной»

1 культура: Что это было за движение — писатели-«деревенщики»? Что оно дало русской и мировой литературе?

Крупин: Вообще-то «деревенщиками» нас обозвали тогдашние либералы специально — с уничижительной иронией. Меня даже одна переводчица переспросила: «Ваше направление называется «деревяшки»?» Эта писательская школа обратилась к глубинным корням, можно сказать, реабилитировала саму душу народа. Литература ведь задолго до октября 1917-го пошла не туда. Почти все наши классики ярко и самозабвенно бичевали «свинцовые мерзости», чиновничий произвол, высмеивали недостатки русского общества. Но, даже сострадав народу, в большинстве своем не понимали его. Толстой и Достоевский, являясь, скорее, антиподами, тем не менее угодили большевикам, показали столь беспросветную жизнь, что независимо от намерений авторов напрашивался вывод: нужна смена строя. Не зря им обоим, невзирая на идеологическую чуждость, коммунисты поставили памятники, издали полные собрания сочинений. После революции писатели в основном начали заполнять головы и души читателей станками, тракторами, маршами и знаменами, заливая все это «Цементом».

Прервала сей туниковый путь война, точнее, чудо нашей Великой Победы. Как мы победили? Это многие не могут понять до сих пор, что искушает вновь попробовать Россию на прочность. Между тем не идеология взяла верх, а пробужденная душа народная. Большинство солдат призывались из деревни. И вот эта крестьянская кость все перемолола. Потом воин стап пахарем, автомат сменил на плуг. А чем он живет, что в его душе? Об этом и начали писать в 1950-х.

Глубинный сдвиг отразила окопная проза. «Деревенская» же ей в большой степени наследовала. Военное поколение испробовало искривленные пути русской словесности. Однако не нравились многим из властей предрекающих такая почвенность, которую и коллективизация, и выкорчевывание веры не смогли переомыть. Поэтому и стали добивать уже сами села, особенно при Хрущеве, — совхозы везде городить, целину казахскую осваивать. А в коренной, Центральной России в это время «неперспективные» деревни массово ликвидировали.

Я-то начинал со стихов, мечтал о драматургии. Когда в руки попалась случайно одна из ранних книжек Белова — прямо ахнул: вот как писать, оказывается, надо! С Василием Ивановичем специально тогда познакомился, долго на «вы» к нему обращался, он даже сердиться стал. А с Валей Распутиным, на оборот, сперва сошелся коротко на одном мероприятии, не читав его, после уже узнал, какой это великий художник. И тоже заробел поначалу: не надо ли на имя-отчество переходить?

культура: Есть мнение: «деревенщики-почвенники», возрождая национальное самосознание, внесли вклад и в сотрясение основ СССР. Как ранее русские классики — в обрушение империи...

Крупин: Да, это правда. Только позже мы поняли, как ловко нас поддепывали к инакомыслию. Нашу боль за разрушение традиционного крестьянского лада, борьбу за русские реки и леса умело эксплуатировали те, кто в итоге цинично прибрал все это к рукам. Новодворская кричала: «Стране нужен нормальный капитализм». Но мы-то и тогда понимали, что такого не бывает, что там, где правит капитал, мать родную продадут. Народ же был полностью дезориентирован. Идеология марксизма оказалась неверна, ее ни во что не ставили даже в последние годы Союза. Я

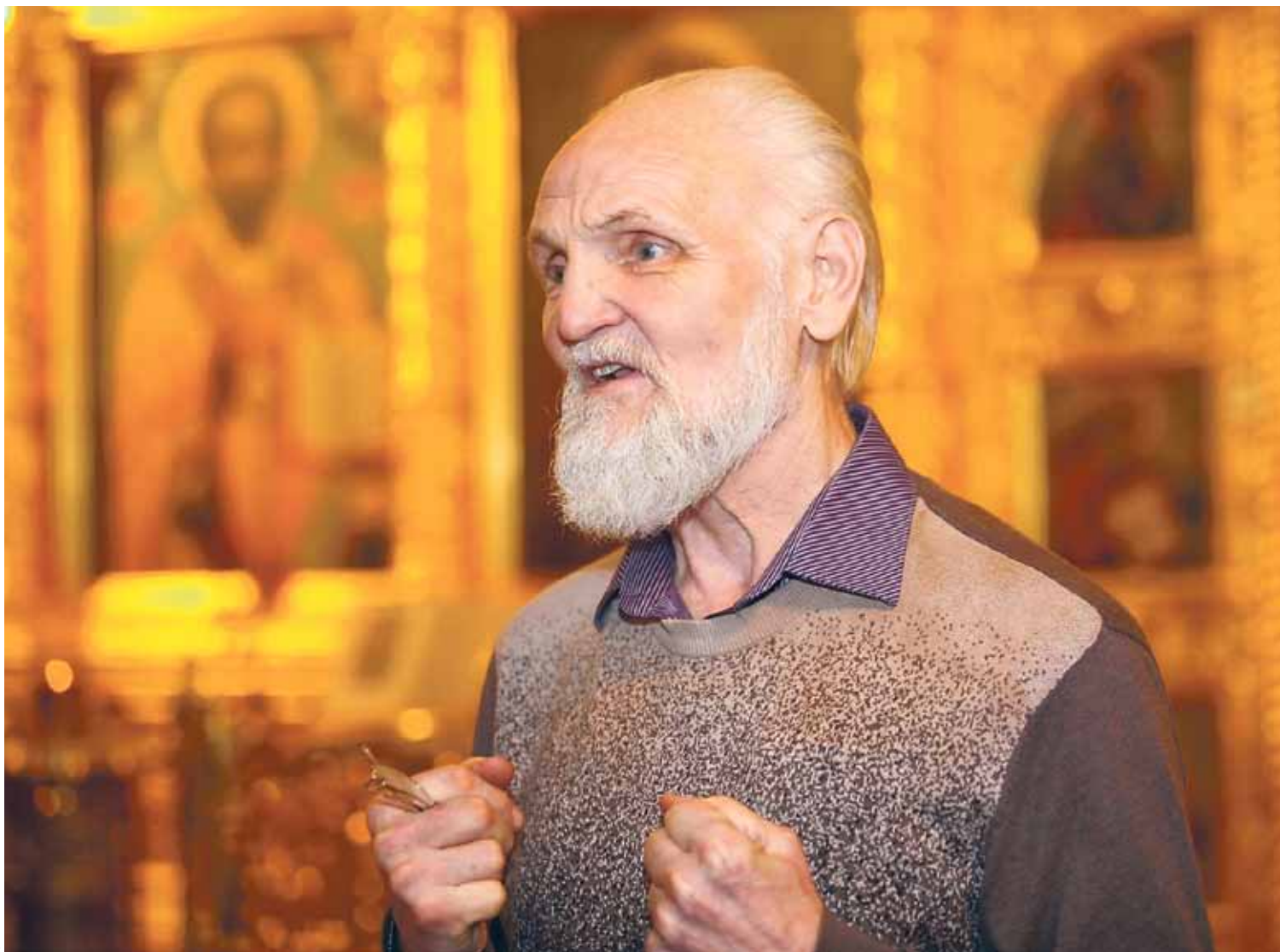

ФОТО: PHOTOPRESS

преподавал в 80-х в педагогическом институте. Приходит завхоз: «Дайте мальчиков-студентов столы таскать, все равно у вас следующая пара «История КПСС»...

В 1991-м рухнули все подпорки государства, кроме исторического и духовного стержня, православной церкви. Считаю, лишь благодаря ей Россия, хоть и обрубленная, перенесла те страшные годы. Переживет и нынешние настроения, если Церковь устоит. Потому и расшатывают ее столь яростно. И в то же время довольно тонко, умело. Извне и, увы, изнутри.

культура: А вот русской деревни уже практически нет: ни бунинской, ни распутинской, ни крупинской...
Крупин: Она еще в 30-х начала уходить под натиском «железной конницы». Но земля осталась: на ней продолжают сеять и пахать — ведь мы едим каждый день. Слава Богу, хоть благодаря санкциям вновь сегодня учимся кормить себя сами. Я могу представить, что и деревня наша способна возродиться. Есть генная память. Сама природа русская с ее закатами, рассветами, лесами, ягодами, рыбой в реке — она содержит в себе глубочайший крестьянский, православный лад. Мы даже удивимся, как внезапно произойдет это возрождение.

культура: Сейчас вновь пытаются сравнить красных и белых, хотя сами эти определения явно устарели. Появились уже и воинствующие безбожники, и агрессивные язычники, и яростные феминистки. Не новую ли кровавую революцию хотят замутить эти, по выражению Достоевского, бесы — в честь столетнего юбилея предающей?

Крупин: Я надеюсь, что русская цивилизация идет не по кругу, а хотя бы по спирали, и народ наш, пусть и в нынешнем его раздрозганном состоянии, не повторит прошлых ошибок. Как христианин безусловно знаю, что река истории имеет крайнюю точку — приход антихриста, а затем Страшный суд. «Прошли времена, остались сроки» — у меня так и книжка одна называется. Действительно, примет зловещих много, даже слишком. Но, думаю, Господь по милости может отодвинуть конец еще и еще. Он же не гибели нашей хочет, а того, чтобы спаслись мы все. Времена тяжелые. Но когда были легче? «Вихри враждебные веют над нами...»? Так они всегда веяли! И жуки-короеды, сколько страна

наша существует, неизменно подтачивали ствол.

Думаю, на земле есть только два народа богоносных — еврейский и русский. Может, поэтому нас Господь и вразумляет, подобно тому, как ранее — древний Израиль. Уклонимся с пути — и получаем свои вавилонские пленения. Бог кого любит, того и наказывает. Помню, правда, четверть века назад скала эту фразу при Астафьеве, так Виктор Петрович на меня рассердился не на шутку, обозвал «христосиком».

Знаете, у меня лично очень сильна надежда и нет никакого упадничества. Просыпаясь — ты в России, ты православный, слава тебе Господи, хорошо-то как!

культура: Вам ведь есть с чем сравнивать наше житье-бытье, не так ли?

Крупин: Жаловаться грех — обехал полами. Только в самое первое время не выпускали, поскольку в ракетных войсках служил. Ну и потом каки-

нета-то у меня тоаком никогда не было. Я как-то пожаловался Федору Абрамову, что семейные обстоятельства сосредоточиться мешают, так он мне возразил, мол, зачем женился, если писателем хотел стать. «Ну, это жестоко, Федор Александрович, — говорю ему, — я же человек, и мне надо все человеческое испытать».

культура: Вы и большую начальственность испытали, став секретарем Союза писателей СССР, членом парткома Московской писательской организации...

Крупин: К должностям не рвался никогда, само собой это все получалось. Как выбрали секретарем, меня Астафьев сразу почти «похоронил»: «Ну все, ты теперь секретарскую литературу будешь писать». Вроде как крест на мне можно ставить. Но вскоре меня крепко обругали в партийной прессе за какое-то произведение, и Виктор Петрович смягчился: «Нет, ты еще ничего — жив».

культура: Многие Ваши произведения насквозь диалогичны. Они прямо просятся на театральные подмостки...

Крупин: А я и мечтал стать драматургом всегда. В отрочестве еще писал для школьного театра. Однако по большому счету романа со сценой не вышло. Хотя некоторые пьесы по моим прозаическим произведениям ставили: «Живая вода», «Во всю Ивановскую», «Люби меня, как я тебя». И до сих пор они идут на разных подмостках. Но «своими» я в театральном мире так и не стал. Вот характерный случай: начал, было, Юрий Любимов в 80-е репетировать «Живую воду» на Таганке, но тут пришел Эфрос, посмотрел и зарезал постановку уничтожительной репликой: «Ну, это воскресение в сельском клубе!» В сегодняшний же театральный мир я даже соваться не берусь...

культура: Не угнетает ли Вас, что российский язык не стал бы литературоцентричным?

Крупин: Мне жалуются: не читает молодежь хороших книжек. Спрашиваю: а плохих тоже не читают? — Нет, говорят. — Ну и, слава Богу. Может, когда-нибудь Евангелие в руки возьмут. Одна женщина на мой вопрос, почему она не интересуется Распутиным, Астафьевым, ответила: «Так ведь сей-

час столько писаний святых издается!» И она права, выше этой литературы нет ничего. Уповаю на то, что «малое стадо» станет большим, а воцерковленному народу ни Пелевин, ни Толстой не понадобятся.

культура: И это говорите Вы, всю жизнь посвятивший писательству!

Крупин: Нынче слишком много пишут. Однако почти ничего из того, современного, что я заставлял себя прочесть, не трогает душу. Вместо литературы в основном господствуют «тексты». Теперешние знаменитости ловят рыбку из одной реки, хотя, может быть, и с разных берегов. Но это не моя река. Моя — бежит из детства, и оно у меня выпало счастливым, несмотря на то, что крапиво иногда ели. В отношениях между людьми присутствовало много любви, искренней, ничем не замутненной простоты. Вода в речке столь чистая, что можно было пить из нее в любом месте, и в литературе для меня родники сплошные били. А теперь вроде и бурлит какой-то поток, но уже ни напиться из него, ни вглубь заглянуть...

культура: Когда пишете свои короткие дневниковые заметки, «крупинки», вы берете пример с «Опавших листьев» Василия Розанова?

Крупин: Не только. Это ведь традиционный у нас жанр. Например, сборник поучений «Измарагд» — древнерусский. Да и у моих современников старших было чему поучиться: взять хотя бы «Затеси» Астафьева, «День за днем» Белова, «Мгновения» Бондарева, «Камушки на ладони» Солоухина. У меня же, вопреки афоризму Булгакова, рукописи еще как горят: в двух квартирах пожары случались. Записей, набросков, задумок к сюжетам скопилось много. Часть их по совету Распутина отдал в фонд рукописей РГБ. Другие — вот обрабатываю и публикую. Может, кому пригодятся или мысль какую-нибудь пробудят. А то, глядишь, кого-то к вере, к церкви повернут — очень на это надеюсь. Для меня «Живая вода» (так, напомним, называется моя старая повесть, по ней даже фильм сняли) давно не метафора и не загадка. Это — святая купель на моей вятской родине, на реке Великой, туда я хожу уже много лет с Великоорецким крестным ходом. Да и вообще любой святой источник... Нашу страну и нашу веру можно познать, лишь когда осознаешь: у Бога — нет смерти. Верующий во Христа, «если и умрет, то оживет», как Он сам сказал. Так чего же нам бояться — и каждому, и всем вместе?

Давид Фонкинос:

«Чтобы понять Россию, надо читать Пушкина»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Один из самых популярных французских писателей 41-летний Давид Фонкинос только что выпустил новый роман «Тайна Анри Пика». С прозаиком встретился парижский корреспондент «Культуры».

культура: В России издано восемь Ваших книг, причем мивнувшей весной сразу две — «Мне лучше» и «Шарлотта». Чем Вы объясняете такой успех у нашего читателя?

Фонкинос: Для меня очень важно, что мои романы столь популярны в вашей стране, ибо я тесно связан с русской культурой. Я испытываю к России сильные чувства. Думаю, дело в том, что первыми прочитанными мною книгами были русские романы XIX века. Кроме того, я увлекался музыкой Прокофьева, живописью Малевича. Даже пробовал выучить язык. В 1997 году отправился в Санкт-Петербург, чтобы увидеть квартиру, где жил Достоевский, и места, имеющие отношение к героям Федора Михайловича. Но настоящая Россия для меня — это все-таки не Петербург, а Москва. Также проехал по Золотому кольцу: Ярославль, Суздаль, Ростов Великий.

культура: «Я без ума от России, — признавались Вы несколько лет назад. — Хотел бы туда ездить как минимум раз в

культура: В последней книге Вы утверждаете: «Нельзя понять Россию, если вы не читали Пушкина». На чем строится Ваша уверенность?

Фонкинос: Русские остаются для французов загадкой. Ключ к пониманию, на мой взгляд, лежит именно в пушкинских стихах. Надо осознать, какую роль поэзия играет в вашей жизни. К сожалению, читать «Евгения Онегина» в переводе — все равно, что встречаться с женщиной лишь в виртуальном пространстве, разглядывая ее фотографии.

культура: Чем русская литература отличается от французской?

Фонкинос: Сложно ответить. А что общего между Прустом и Камю или Гоголем и Чеховым? Разве что русские классики апеллируют к душе, к мистическому началу, а французские — к разуму. Мне близок русский юмор, порой граничащий — в том числе и у Достоевского — с отчаянием.

культура: Вы предпочитаете Толстого или Достоевского?

Фонкинос: Для меня автор «Войны и мира» — гений, его творчество совершенно. Я им беспредельно восхищаюсь, но Достоевский мне все-таки ближе. Поражает безмерность, непостижимость, безумие его героев. «Идиот» сильно повлиял на мое первое произведение «Идиотизм наизнанку» (книга получила премию Франсуа Мориака. — «Культура»).

ФОТО: PANCORNIC/ZUMA/ATCC

год. Преподавать французский в университете... Прооперировать печень, чтобы, наконец, пить водку. Перечитать всего Достоевского на русском».

Фонкинос: Готов подписаться под каждым словом. Разве что про печень я пошутил и одолеть «Братьев Карамазовых» в оригинале пока не в силах. Но по-прежнему мечтаю преподавать французский в России.

культура: В «Тайне Анри Пика» речь идет о неизданном рукописи, которая называется «Последние часы истории любви». Параллельно там говорится о смерти Пушкина. Есть и целая строфа из «Евгения Онегина»: «Кто жил и мыслил, тот не может в душе не презирать людей...» Что Вас привлекает в образе солнца русской поэзии?

Фонкинос: К сожалению, самого великого поэта России у нас плохо знают. Я делаю все, чтобы мои соотечественники стали «пушкинофилами», — рассказываю о нем на встречах с читателями, куда приношу томик Пушкина. Пытаюсь объяснить его значение для вашей страны и то, почему русские до сих пор переживают гибель Александра Сергеевича как национальную трагедию. Меня страшно радует, что после публикации «Тайны Анри Пика» интерес к поэту во Франции возрос.

культура: Если бы Вы были критиком, что бы могли сказать о себе?

Фонкинос: Обычно я не отдаю себе отчета в том, что у меня получилось. Только благодаря читателям и рецензентам начинаю понимать собственные вещи, что и хотел сказать. Уверен, не всем нравятся мои сочинения. Отношусь к своему творчеству строже любого критика, с большим смирением. Хотя успех, конечно, важен, так как позволяет жить своим пером. Он же может дестабилизировать, вызвать депрессию.

культура: Читатели находят черты автора во многих Ваших героях. Действительно ли есть что-то общее?

Фонкинос: Вслед за Флобером могу признаться: «Госпожа Бовари — это я» (смеется). Обожаю рассказывать истории, но это не значит, что все они личные. Поэтому «Эротический потенциал моей жены» снабдил пояснением «Неавтобиографический роман». Тем не менее, так или иначе присутствующие во всех своих персонажах. При этом веду самый обычный образ жизни: занимаюсь детьми, убираю квартиру, хожу по магазинам, гуляю, путешествую.

12 **культура:** Вы смогли бы, как Ваш друг, литератор Сильвен Тессон, прожить полгода отшельником в избе на Байкале?

Фонкинос: Не выдержал бы и трех дней, несмотря на то, что люблю одиночество. Мне было бы страшно. Предпочитаю чувствовать себя одиноким в окружении толпы.

культура: Писатель — это призвание или профессия?

Фонкинос: Мои родители книг не читали, а у меня оказался дар складывать слова. «Нежность» создал за два месяца. Только во Франции роман разошелся тиражом свыше миллиона экземпляров.

культура: «Если можете не писать, не пишите», — советовал начинающим прозаикам Лев Толстой. Он был убежден, что сочинительство развивает в человеке тщеславие. Согласны?

Фонкинос: Писатели — безумцы, но самые опасные из них те, кого не публикуют. Творчество должно быть смыслом существования, навязчивой идеей, а не развлечением. Я не смог бы жить, если бы не сочинял, хотя у меня уже достаточно денег, чтобы больше не работать. Когда я начал писать, первые лет десять мои книги практически не продавались, но это не имело особого значения. Литературные амбиции никогда не были моей движущей силой.

культура: Какая из книг для Вас особенно важна?

Фонкинос: Думаю, лучшее, что я создал, — роман «Шарлотта» о немецкой художнице Шарлотте Саломон, которая в годы войны погибла в Освенциме. Своим мэтром она считала Марка Шагаала. В данном случае я видел миссию в том, чтобы вернуть ее имя из небытия. Мне это удалось. Книгу изучают в школах. Установлены мемориальные доски. Сейчас работаю над фильмом о Шарлотте.

культура: О чем Вас обычно спрашивают читатели в России?

Фонкинос: Девушки интересуются, кто моя муза. Такого вопроса не задают в других странах. И хотя моя жена может обидеться, я говорю, что приехал искать музу в Россию. Желают также знать, пишу ли стихи, и очень печальны, когда отвечаю «нет». Поэзию надо уважать и относиться к ней с благоговением. Оставим ее гениям.

культура: Ваши книги получили более десятка премий, включая престижную «Ренодо». Но в этом списке отсутствуют главные — Гонкуровская и Нобелевская...

Фонкинос: Дважды я ходил в фаворитах Гонкуровской награды, попадал в финал, но она доставалась другим. Нобелевка пока не значится в моей творческой повестке. Я слишком популярный автор — меня перевели более чем на сорок языков. Таким обычно Нобелевскую премию не дают. Правда, литература полна неожиданностей.

культура: Читающей публики становится все меньше, продажи книг неумолимо сокращаются. «Это бумажные тигры с картонными зубами», обреченные на исчезновение, — предсказывает Фредерик Бегбедер. Чувствуете себя последним из могилок?

Фонкинос: В «Тайне Анри Пика» я рассказываю, в частности, о литературном мире — издателях, редакторах, библиотекарях, книготорговцах. Среди них есть такие, кто му-

жественно сражается за произведение, которое купят максимум 400–500 человек. Сегодня в силу коассального объема информации времени на чтение остается мало. Когда я подписываю романы в книжных магазинах, очередь в основном состоит из пожилых людей, поэтому я ужасно обрадовался, что за «Шарлотту» мне присудили Гонкуровскую премию лицезителей. Так или иначе, «бумажные тигры» еще показывают зубы. Хороший роман всегда находит читателей. Из всех видов искусства литература в наибольшей степени воздействует на человека. Слова будто проникают под кожу и вызывают органическую реакцию.

культура: Вы щедро наделяете талантами — художник, музыкант, окончили джазовую школу, давали уроки игры на гитаре. Продолжаете музицировать?

Фонкинос: Нет больше времени. Правда, иногда сочиняю песенки для своих детей.

культура: Вы не раз говорили об Одри Тоту как о символе французской женщины...

Фонкинос: После фильма «Амели» она известна во всем мире. Одри элегантна, очаровательна, красива. Она лицо «Шанель»...

культура: А кто из актеров, на Ваш взгляд, олицетворяет французского мужчину?

Фонкинос: В России самыми знаменитыми и почитаемыми остаются Ален Делон, Пьер Ришар и Луи де Фюнес. Но если брать современных звезд, то я бы назвал Жана Дюжардена. Не случайно ему вручили «Оскар» за лучшую мужскую роль в фильме «Артист». Он красив, остроумен, обаятелен. Кроме того, отказался от карьеры в Штатах.

культура: Кто для Вас сегодня самый значительный французский автор?

Фонкинос: Несомненно, Мишель Уэльбек. Он большой писатель и настоящий интеллект. Мне повезло, что в России популярны не только он и Фредерик Бегбедер, но и ваш покорный слуга. Правда, я ревную к Фредерику, хотя мы и приятели (*смеется*). Он пользуется у вас бешеным успехом — сам был свидетелем того, как девушки буквально бросаются на него.

культура: В последнее время на Францию обрушилась волна терактов. Вы обеспокоены тем, что происходит в стране?

Фонкинос: Сейчас хранить спокойствие могут лишь совершенно безмозглые люди. Угроза нависла не только над Францией, но и над всем человечеством. Многие боятся еще и потому, что не знают, как себя обезопасить. Чудовищно, что преступления совершают копенные французы. Наши правители только констатируют поражение. Я знаю немало политиков, встречался с нынешним и бывшим президентами Франсуа Олландом и Николя Саркози. Они бессильны. Не думаю, что мы доживем до погромов мусульман, которые сами часто становятся жертвами кровавого террора. Среди 84 погибших в Ницце их — больше тридцати.

Через несколько месяцев, после президентских выборов, во Франции, несомненно, сменится власть. Поскольку мы живем в состоянии войны, надо преодолеть раскол и создать правительство национального единства, способное сплотить и левых, и правых.

Большой маленький человек

Михаил БУДАРАГИН

Сергей Довлатов, родившийся 3 сентября 1941 года в Уфе, намертво связанный с Ленинградом, эмигрировавший и ставший кумиром бездельников по обе стороны океана, был последним русским писателем, вышедшим из гоголевской «Шинели». Большой и нескладный неудачник, всю жизнь проработавший журналистом, чьи статьи похоронены в архивах, он взял маленького человека из нашей классики, прошелся с ним петербургскими улицами, поискался по России и уезв в Америку, чтобы читатель узнал: все баста, даже новый бобровый возраст уже не спасет.

Литературное наследие Довлатова по меркам XX века крайне скудно, все его тексты — если взглянуть на них очень пристально — почти одинаковы и рассказывают об одном и том же: как герой, весьма похожий на автора, скитается по жизни, не находя в ней места. Судьба повестей писателя — сама неприглядная: их не читают, не цитируют, не слишком пони-

Соло на ундервуде

Дарья ЕФРЕМОВА

Красивый, крупный, артистичный, «самый литературный из сотен литераторов» Сергей Довлатов скрывался под маской анфан террибль и ридился в гоголевскую шинель. Эта игра оказалась настолько убедительной, что автора стали путать с персонажем, а вымысел с реальностью.

Прилично ли об этом говорить, но они были друзьями моего детства. Не пионерского, конечно, а школьно-выпускного. Простосердечный и грубоватый фотограф Жбанков, всегда имевший при себе записку и развлекавший элитных эстонских барышень байками о перепутанных в морге покойниках. Альтруистичная Хлопина из машинистического бюро: могла бы стать корректором или даже выпускающим, если бы не вредила себе дерзкой истеричной прямоотой. Обаятельный функционер Шаблинский — помимо непрошибаемого конформизма, приходилось прощать ему пристрастие к мундштукам из фальшивого янтара и выражения «имманентный дуализм» и «спонтанная аперцепция». Красавчик, безответственный ухажер Кленский. Даже нелепый Эрик Буш, фрикс с лицом американского киногероя — добродушный неудачник, нищий альфонс и гауптний диссидент.

мая, в чем же соль. Характерен небольшой отрывок из «Компромисса», посвященного здоровью и не очень цинизму работников некоторых советских газет. С перспективным журналистом (он же — Сергей Довлатов) беседует главный редактор: «...У вас потрясающее чувство юмора. Многие ваши афоризмы я помню наизусть. Например, вот это: «Когда храбрый молчит, трусливый помакивает...» Некоторые ваши фельетоны я пересказываю своей домработнице. Между прочим, она закончила немецкую гимназию.

— А, — говорил я, — теперь мне все понятно. Теперь я знаю, откуда у вас столь безукоризненные манеры.

— Кроме того, дерзил я продуманно и ловко. Один мой знакомый называл этот стиль — «почтительной фамильярностью».

На несколько строчек — дватри афоризма, которыми так легко щеголять. «Зона» — о том, как автор работал охранником в местах не столь отдаленных, «Заповедник», где Довлатов — экскурсовод музея Пушкина, «Чемодан», написанный уже в эмиграции... Цитировать можно даже не абзацами, а страницами.

Вся биография писателя рассказана им самим, причем так, чтобы раскопать салные по-

дробности было почти невозможное: все написано, просто открывайте с любого места, и на вас взглянет маленький, скромный и самолюбивый человек эпохи упадка империи. Ни идеалов, ни внутренней цельности, ни особенной ярости у него не осталось. На смену пришли легкая ирония и тяжелый сарказм: вот что читатель полюбит.

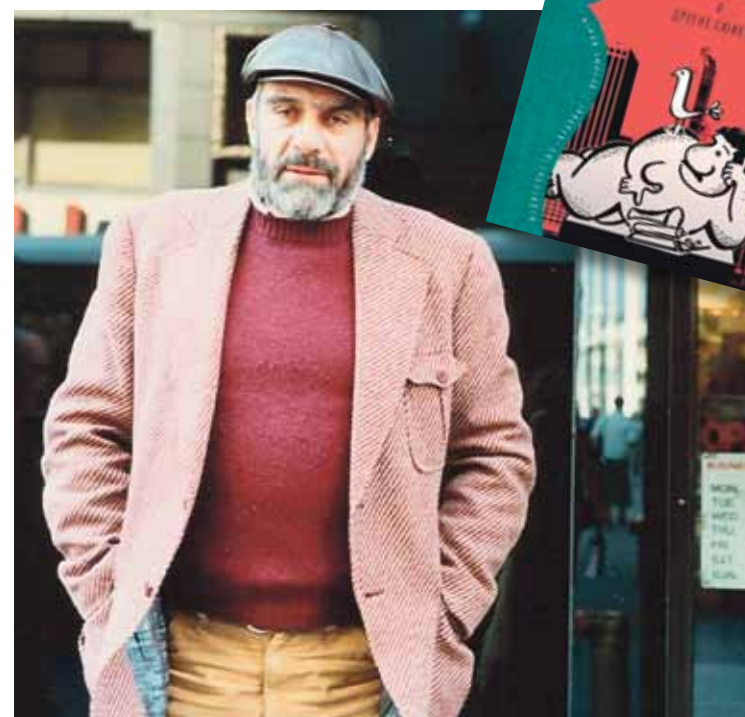
Проблема, однако, состоит в том, что Довлатов не исчерпывается суммой анекдотов и длинным перечнем воспоминаний, заменивших исследование текстов, он — действительно сильный автор, которому пришлось закрывать одну из ключевых тем русской литературы.

Если говорить всерьез, то ироничный рассказчик смешных историй о похождениях журналиста родился в год начала Великой Отечественной, юность провел под громокипящие 60-е, а зрелость встретил в статусе гражданина одной из двух сверхдержав. Маленькому человеку, за которого билась русские революционные демократы, шедшие след за Гоголем, Советский Союз предоставлял все возможности, чтобы выразить, из последнего стать пер-

вым, уехать на стройку, полететь в космос, вырвать с боем «золото» Олимпиады. Но, отмечает Довлатов не без печали, «когда-то человек гордился своими рысачками, а теперь... вельветовыми шлепанцами из Польши» — таков портрет Акакия Акакиевича Башмачкина конца брежневских 70-х. Шлепанцы у него уже точно не отберут, можно успокоиться.

XX век подарил миру целый ряд великих литераторов, посвятивших свою жизнь описанию человеческой катастрофы: Франц Кафка с его Грегором Замзой, перерождающимся в жука, Уильям Голдинг, описавший процесс превращения чистеньких английских мальчишек в бешеных дикарей, Марсель Пруст, вынужденный заниматься «поисками утраченного времени». Довлатов — из их числа. Каждый абзац любого его сочинения — не о том, как автор умеет шутить, а о том, как низвергнуты с Олимпа боги, занимающие теперь очередь за чешской стенкой.

Маленького человека

туаций и эпизодов метатекст русской традиции. Когда маленький человек, трогательный у Пушкина и Чехова, злоеющий у Гоголя (превращение Башмачкина в привидение вдохновило Кафку, Беккета и Камю), ставший «героем зловонных и темных углов» у Достоевского и Горького, нашел забавное в своем трагизме и, кажется, даже обо всем на свете позабыл. Достал фуэжеры, поставил пластинку Вивальди, поставил на танец чужую жену, та назвала его Мишей, было противно, решил уйти, но остался. Или, надеясь получить повышение по службе, выдал на-гора, купил блестящие бутылки и кофейного цвета пиджачки, но по какой-то прихоти судьбы взял и вышиб мельхиоровый поднос из рук жены главного редактора прямо на званом ужине. А могла бы и собака заглянуть в радиорубку: «Труженики села рапортуют...» — «Гав! Гав!».

Именно эта гротескность, доведенная до художественной точности, по наблюдению друга и критика Довлатова Евгения Рейна, и заставляет верить: все описанное — правда, герои не вымышлены, а «пойманы, как бабочка на булавку». Ведь «истинное искусство уничтожает свой материал, становится единственным образом в духовной вселенной».

Совсем уж несчастным, повзрослевшим и заброшенным довлатовский персонаж стал в курящейся малопонятной Америке. Но, и это важно, в кургузую шинель кутался именно лирический герой, не сам автор. Красивый, коларитный, свободный, одевавшийся элегантно и даже нарядно, Довлатов был любимцем публики и в Ленинграде, и в «грустном» Таллине, на Брайтон-Бич и на Манхэттене. «Его весело приветствовали в магазинах, на океанском берегу, в барах, куда мы два или три раза захо-

дили, лелеяли, дали ему железные дороги и космические корабли, балеты и симфонии, а он ответил грустным стоянием в «похмельной очереди». Довлатов — спокойный, умный и старающийся не распыляться хроникер распада, исчезновения пласта культуры.

После перестройки общим местом стало причисление писателя к числу антисоветчиков, но это — какое-то нарочито глупое упрощение: в эмиграции ведь оказалось ничуть не лучше. Вот что написано в «Иностранке», сборнике, который не имеет к СССР никакого отношения: «К американцам мы испытываем сложное чувство. Даже не знаю, чего в нем больше — снисходительности или благоговения. Мы их жалеем, как неразумных беспечных детей. Однако то и дело повторяем: «Мне сказал один американец...» Мы произносим эту фразу с интонацией решающего, убийственного аргумента. Например: «Мне сказал один американец, что никотин приносит вред здоровью!..» Злые американцы, в основном, немецкие евреи». В общем, вторая сверхдержава свелась к констатации вреда никотина, который теперь повсеместно запрещаем и в России. Могли бы колонизировать Марс, отправиться к альфе Центавра, но решили ограничиться борьбой с курильщиками. Дешево, комфортно, деятельно и, главное, совершенно безопасно. Говорят, от мяса тоже большой вред, да и алкоголь не шибко полезен. Простор для деятельности — огромен...

Сергей Довлатов не презирает нового Башмачкина, но и не жалеет его. Читая «Зону» и «Компромисс», мы прощаемся с Акакием Акакиевичем. До свидания, маленький человек, больше литературе сказать о тебе нечего, береги свои шлепанцы, шути над начальством, расти физически, но о чем прочем не думай. С тобой было интересно, пока тебя можно было спасти, но просто так даже находиться рядом — невыносимо тошно, сколько ни иронизируй. Русская литература после смерти Довлатова так и не смогла найти такого же блестя-

щего рассказчика, продолжая топтаться на мертвом теле закатнутого в шинель чиновника, который давно уже ничего не чувствует. Не чувствуем и мы.

дили, — вспоминал Рейн. — Наступил обеденный час, и он пошел Лену и мменя в ресторан «Одесса», где снова оказался желанным и знаменитым гостем. <...> На фоне всего этого ошеломительного пейзажа он принимал друга, деликатно (да-да, деликатно) показывая, как может повернуться жизнь, как следует принимать эти новые обстоятельства».

Да что там... Редактору культурной эмигрантской газеты, одному из самых издаваемых авторов «завидовал» даже Курт Воннегут. «Чем я могу помочь человеку, который постоянно печатается в «Нью-Йоркере»? Ведь сам я там не печатаюсь», — отшутился американский классик в ответ на какую-то просьбу. «Главная моя ошибка — в надежде, что, легализовавшись как писатель, я стану веселым и счастливым. Этого не случилось», — признавался Сергей Донатович.

Он умер в Нью-Йорке в 1990-м, не дожив до 50-летия. Так и не успев вернуться в Ленинград, о чем отчаянно мечтал все годы эмиграции. Был поднят на щиты диссидентами, хотя их откровенно недолюбливал: «После коммунистов я больше всего ненавижу антикоммунистов». Объявлен борцом с режимом, коего не замечал. И, да, с ним ушел из литературы смешной маленький человек. Тот, что живет не как хочет и не как надо, а как умеет, по-щедрински хитрый, по-чеховски трогательный, по-шукшински непосредственный. Такой как есть. С многоточкой.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту СНС/ЖМК-1(г) «Поставка КСБ для Кимрского краеведческого музея — филиала ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей».

Покупатели, ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Обнащение Кимрского краеведческого музея — филиала ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей» комплексной унифицированной системой обеспечения сохранности и безопасности музейных объектов.

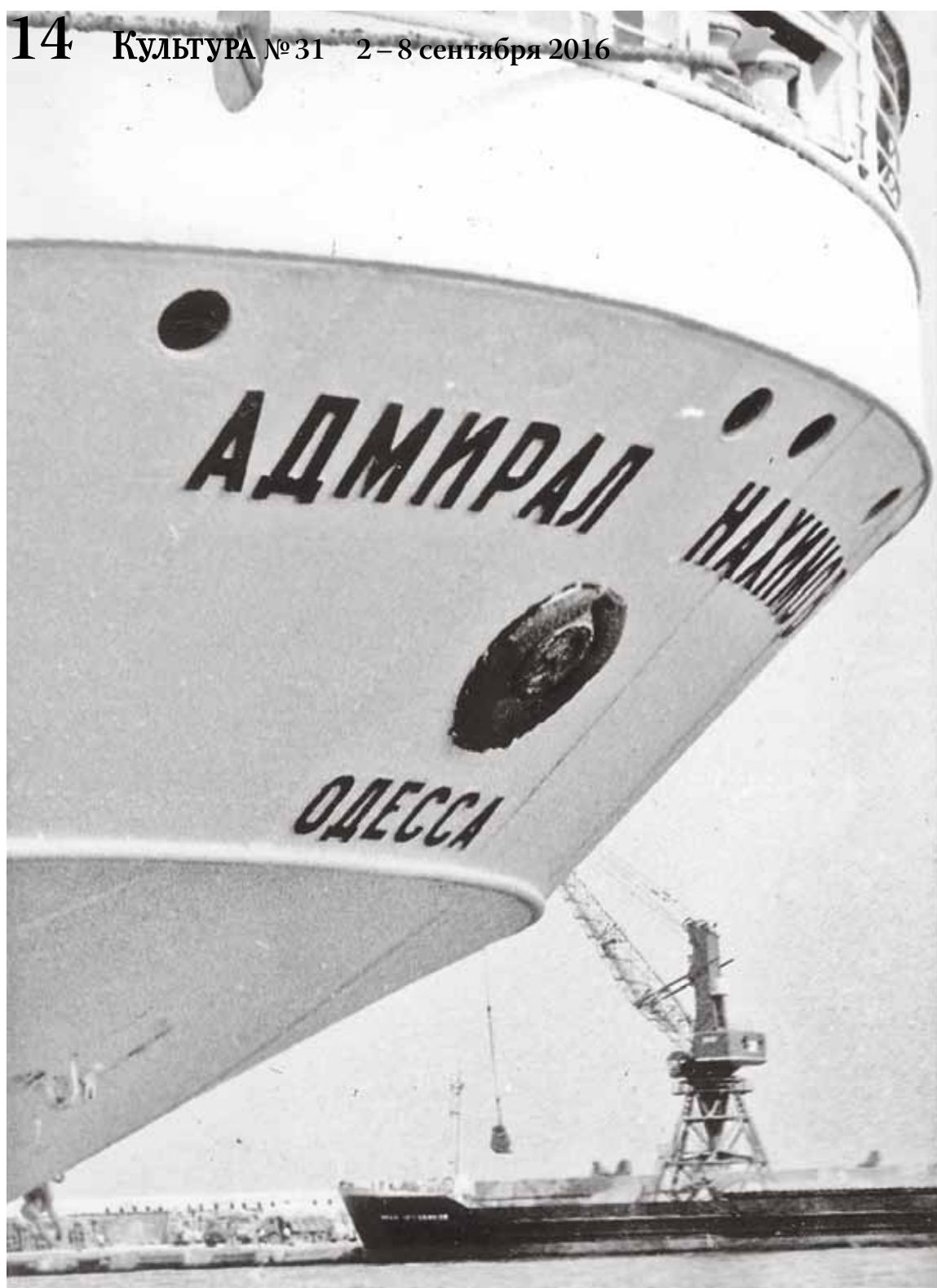
Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководства МБРР.

Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова К.В. suslova@fsp.spb.ru.

Предложения должны быть доставлены по адресу: ГБУК ТО «Тверской государственный объединенный музей», 170100, РФ, Тверская обл., г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 26, здание Комитета по делам культуры Тверской области, 4 этаж, приемная директора, не позднее 12.30 (мск) 04.10.2016 г.

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми. Открытие конвертов с предложениями состоится в 12.35 (мск) 04.10.2016 г. в присутствии участников торгов по адресу подачи предложений.

Останься в сердцах, «Адмирал»

Человек и пароход

Я опущу саму трагедию. Она просчитана до секунды. Выверены маршруты движения столкнувшихся судов. Воспет героизм девченок-бортпроводниц. Опубликованы научные работы. Романы. Выдвинуты конспирологические версии — о том, что катастрофу подстроило то ли КГБ, то ли ЦРУ. Я не буду писать о страшных рефрижераторах, куда везли родственников на опознание. Об этом сказано достаточно. Поговорим о другом.

Первые годы Черноморское пароходство ежегодно организовывало для семей погибших траурные рейсы в Новороссийск, на теплоходе «Юность». Все оплачивалось. Но ЧМП пошло ко дну.

Наталья Рождественская, директор Благотворительного фонда «Нахимовец», у которой в том рейсе погибла бабушка, была вынуждена продать драгоценности, обручальное кольцо, для того чтобы организовать предпоследнюю поездку. Дома у нее целый музей артефактов «Адмирала Нахимова», но на экскурсию к себе в квартиру она не приглашает. Ужасающая нищета, стыдится. Фонд «Нахимовец» съедает весь немудреный семейный бюджет. Из года в год

Азербайджанец, первый зам-пред совмина СССР Гейдар Алиев, возглавлявший правительственную комиссию по расследованию причин катастрофы, распорядился тела незамужних девушек с погибшего судна нарядить в свадебные платья. Для этого опустошили специализированные магазины города. Таксисты не брали денег с родственников, везли из аэропорта в гостиницы Новороссийска бесплатно.

Армянин Ашот тогда пережил трагедию вместе со всеми. Но напрямую судьба сведа его с родственниками погибших и свидетелями кораблекрушения только спустя 25 лет. В очередной свой приезд «нахимовцы» поселились в пансионате, к которому вела горная дорога. Серпантин.

Вспоминает Наталья Рождественская: «Выхожу я рано утром из номера, и тут ко мне подходит человек, очень мягко и вежливо представляется и говорит, что он — шофер автобуса и будет нас возить, а чтобы мы не ходили лишние 50 метров, поставит свою машину вот туда... Он разговаривал со мной так, как будто это именно меня только что вытащили из воды с затонувшего лайнера. С Ашотом мы чувство-

на пляже, у нее амнезия. Сейчас она замужем, есть, мол, и дети. Каждый раз в Новороссийске он всматривается в лица проходящих мимо женщин. А вдруг... Ашот знает, что старику может стать плохо. За ним нужно особо присматривать. Коснувшись чужого горя, Ашот навсегда им проникся — если бы чиновники хоть чуть-чуть походили на этого великодушного человека.

Михо неуловимый

Наталья Рождественская напоминает Аллу Пугачеву в молодости. Обезоруживающая улыбка, наивные глаза. Сложно под таким взглядом рассказывать о нехватке бюджетных средств, о том, что «...другие же как-то не могли своих родственников ходить и помощи от государства не требуют». Она непонимающе моргает, улыбается. Украинские чиновники багровеют.

Наталья шагает по площади перед администрацией. Два года назад здесь стоял одесский майдан. За что боролись, спрашивается, чтобы бюрократы жили еще сытнее? Ее каблуки проваливаются в расплавленный асфальт. Остается несколько дней до печальной годовщины, однако ни автобуса, ни катера нет. Наталья проходит мимо

лет. На место гибели корабля ездят уже внуки и правнуки погибших. Создан огромный музей «Титаника», на который ушли сотни миллионов долларов. А у нас в Одессе про наш «черноморский «Титаник» вспоминать не хотят. На Украине нашим мероприятиям по сохранению памяти о катастрофе п/х «Адмирал Нахимов» нет даже скромного места в бюджете... Мы не просим денег, мы просим помочь получить катер на 1 час для поминальной молитвы над водой и возложения цветов и венков на воду. Это особенно важно для родственников погибших, чьи тела так и не были найдены и могилой им стало море (по официальному данным, 65 человек по сей день считаются пропавшими без вести). Уважаемый Михаил Николозович! Мы очень надеемся на то, что в обновленной Украине так же свято будут чтить память наших украинцев!»

Приходит письменный ответ: денег нет. Наталья в отчаянии. «Да они просто не читали наше письмо! Мне звонил первый заместитель капитана порта Новороссийска Королев. Он мне каждый год звонит и спрашивает, приедем или нет. И заверяет, что бесплатно выделит катер, если что...»

Видно, не дождался Ашот из Новороссийска, принявший горе чужих людей как свое собственное, в этом году рейса памяти. Вдохнет и поманет остатками той самой «горилки» всех погибших страшной ночью: украинцев, русских, белорусов, литовцев...

Накануне годовщины, когда казалось, что все потеряно, на связь с «нахимовцами» вышел россиянин Андрей Леонов, автор и создатель сайта «Адмирал Нахимов». Он узнал, что с нынешней поездкой совсем худо, и поэтому выслал близким погибших небольшую сумму, оплатил аренду катера, правда, только в Одессе — доехать до Новороссийска средств не хватило.

Накануне скорбной даты 47 человек вышли всего на час из акватории Одесского порта в открытое море, пустили в плавание в сторону роковой Цемесской бухты венки и живые цветы. 490 морских миль до места трагедии, почти тысяча километров.

Так что ж. Вода — сплошная горе, они везде и для всех одинаковы...

Лукцион смерти

Я смотрю на сломанную куклу, которую когда-то достали с морского дна. Ее бережно хранит Наталья Рождественская. Кукла уже укатил на трассу Одесса — Рени. Поставил там палатку. Прямо возле дороги. Сказал, будет тут дожидаться окончания строительства трассы. Посидел пару часов и опять умчался куда-то...

У Саакашвили по расписанию на летний период вообще не было личных приемов, — горько говорит Наталья Рождественская. — Встречает и слушает меня помощник, вежливый такой... Но результатов ноль. Она вновь заносит в администрацию просьбу о помощи.

«Уважаемый Михаил Николозович! В этом году исполнится ровно 30 лет со дня самой масштабной катастрофы в мирное время на Черном море. О трагедии «Титаника» помнят и чтят память во всем мире более 100

1 В душной темноте нижней палубы — толчея, кого-то опрокинули на пол, вспыхивают огоньки зажигалок: выхода нет. Только лабиринт кренящихся, уходящих из-под ног коридоров. И гул неумолимо прибывающей воды.

Кукла всплыла на третий день после катастрофы. Может, водолазы открыли каюту, и она вынырнула на поверхность с пузырями воздуха. Может, разжалась мертвая детская ручонка, ее сжимавшая, и пластмассовая красавица поднялась из холодной глубины, все так же загадочно и скорбно улыбаясь.

Один из водолазов, достававших трупы, рассказывал мне: «Пришел я с работы, а жена дочку кукает. Три года ей. Я смотрю, а у нее пальчики на руках от воды сморщились! Как... как у тех». Он чуть не плачет: «Моя семья так и не знает, что тогда я ТАМ работал. Я не говорил. А ночью подушку зубами рвал».

В тишине отсеков затонувшего судна, под стук собственного сердца, водолазы разгребали хаос поломанной мебели. Лайнер лежал на боку, его стена стала потоком. Танцевали в темной стихии белые простыни, извивались муренами полотенца. Почти все погибшие дети оказались заперты в каютах. Взрослые не успели прибежать к ним с палубы, где шла дискотека...

Куклу достали из воды. Оттерли мазутные пятна и синьку (на пассажирском лайнере почему-то перевозили бочки с краской) и передали в будущий музей «Советского «Титаника».

Ржавый уют

Запанная бутылка с разноцветным песком, из которого складываются примитивные узоры. За тридцать лет крупинки утрамбовались, превратились в разноцветную кашу. Но фотография, вставленная в бутылку, как новенькая. На ней — я с другом на палубе «Адмирала Нахимова». Улыбаюсь. Мне 14. Август 1985-го. За год до.

Сувенирные бутылки с фото дедал старик на набережной Ялты, где значилась одна из стоянок круиза. Песочные чудеса этот дед творил, закрывшись в своей будке. Должно быть, боялся, что конкуренты украдут секрет фокуса. Но через дверную щель было видно, как длинными проволочками он просовывает в бутылку и расправляет уже там снимок, сыплет разноцветный песок через пластмассовую воронку. Волшебство пропало. Оставалась лишь насажденная кашей уцелевшая выжженная дочерняя крымским солнцем кожей.

Чудеса морского путешествия тоже лопались как мыльные пузыри. В каюте «Адмирала Нахимова» было тесно и жарко. Поплутав узкими лабиринтами, я выходил на палубу к кишащей людьми бассейну. Там было как в одесском трамвае в

Кукла с затонувшего судна

час пик. Можно лишь стоять, прижавшись к чьему-то потному животу. В ходе нашего круиза в бассейне утонул человек. Как утонуть в таком корыте? Непонятно.

На шезлонги огромная очередь. Пока одни жарились на солнышке, другие нетерпеливо поглядывали на часы. Подходили, трогали за раскаленное плечо: время. Разомлевшие со вздохом уступали место страждущим.

В первые же дни я изучил весь лайнер. В кинотеатре крутили незамысловатые фильмы, какие не часто показывали и по телевизору. «В дни Октября», «Андрейка». Кино, которое демонстрировали в момент столкновения, называлось «Я любил вас больше жизни». Пожалуй, память о нем сохранилась только благодаря трагедии.

Лагура всего было в барах. Днем пусто и прохладно. Пахло хорошим табаком. Мне нравилось смотреть, как бармен смеширует безалкогольные коктейли (в советской стране — сухой закон) трясет его в шейкере и наливает одинокому клиенту. Косясь на меня, добавляет в бокал что-то из бутылки, спрятанной под стойкой.

В баре играет запрещенная музыка. Из динамиков чей-то голос делает звук тише. Подобрешивший клиент машет рукой: «Да чего ты! Пацан уже все понимает. Вот, малец, держи пиастр». И высыпает на стойку жетоны. На них изображены нашего судна. И надпись: Soviet maritime. «Гуляй, рванина» — хохочет...

Это он не только про «Морской бой» с утробными звуками, шипением торпед и багровым зарядом над муляжными тонушими кораблями. В игровом зале царил настоящий Лас-Вегас. Еще в начале 70-х некая шведская фирма установила около сотни игровых автоматов на советских круизных лайнерах, ходивших за рубеж. Перепало и «Адмиралу Нахимову», хотя в загранке тот побывал всего несколько раз. На Кубе, в Эфиопии и Саудовской Аравии. Доставляла кубинских

военных в виде интернационального подспорья сражающейся за независимость Африке. Все эти переходы были засекречены. Но даже когда «Нахимов» вышел на внутренние рейсы, автоматы не свинтили.

С подаренными жетонами я азартно принялся дергать за рычаг «однорукого бандита». Довольно быстро все продул. Пошел к маме за материальной поддержкой. Потом еще и еще. Мама наконец спохватилась и строгонастроено запретила подходить к автоматам. Я откровенно хандрил.

Но что-то вдруг зашипело, зашептало, и искаженный мечами голос объявил учебную шлюпочную тревогу. Половина пассажиров осталась принимать солнечные ванны. Лишь лениво повернули головы в сторону голола. Для меня же это стало неплохим развлечением. Правда, спасательный жилет не налез, слишком оказался маленьким. Других не было. Зато к жилетам крепилась неработающая свистки. Мальчишки со смехом возвращались на палубу, пытаются по дороге в них дуть, но извлекают лишь бульканье.

Переборки, люки, которые должны быть водонепроницаемыми... В душевых, туалетных комнатах — грубые цементные стяжки... Это было раритетное, трофейное судно, построенное немцами еще в 1925 году и взятое Союзом после Второй мировой. Даже через несколько пролядылово прежде название — «Берлин».

Мой отец, сам моряк, не поехал отдыхать со мной и мамой на «Нахимове». Отнесся к этой затее с легким презрением. «Ну что? Весело было? Он не только носом напоминает уют. Он и есть старый, проржавевший уют. Я говорил, что делать там нечего».

Нам повезло. На следующее лето мы не достали билеты в круиз. Устаревший морально и технически, с сырыми каютами, с тараканами, с неработающим парком аттракционов, практически нежизнеспособный «Нахимов» доживал последние дни.

На палубе «Адмирала Нахимова»

«нахимовцы» худо-бедно все же добывали денег на дорогу в Новороссийск.

— Спонсоры появлялись и исчезали. Понять логику жертвователей трудно, — делится женщина. — То отказывалось по богатому предприятю. А то вдруг мар расщедрилась и давала автобус, катер... Наверное, все зависит от способности человека переживать. А эти чувства у наших политиков нынче словно атрофировались.

В год тридцатилетия катастрофы и думать о поездке в Новороссийск из Одессы было нечего. Тем паче автобусу пришлось бы идти через Крым. 28 раз выезжал траурный рейс, кроме двух последних лет. Хотя в России всегда ждут одесситов с нетерпением.

Водитель Ашот Мкртчян в Новороссийске широко известен. Четыре года назад, когда город затопило, горные речки, вырвавшись из берегов, играючи ломали асфальт, Мкртчян носился по улицам, спасая людей. Буквально на секунду опережая свой поток, затаскивал в салон своего автобуса детей, женщин...

Ашот пожимает плечами: «Любой нормальный человек должен делать то, что ему положено по жизни. Кроме четырех досок, мы на другой свет ничего не возьмем».

В 1986-м он был убит, скомкан, раздавлен той страшной бедой. Новороссийск и Одесса — порт приписки «Адмирала Нахимова» — стали настоящими эпицентрами горя. В Одессе со слезами встречали уцелевших членов экипажа. Поседевших, постаревших, с застывшим ужасом в глазах и раздирающим чувством вины.

вали себя в безопасности. Он как ангел-хранитель. Все время старался помочь, и видно было, что переживал за каждого».

Мкртчян присутствовал на катере во время панихиды, в качку бережно поддерживал православною батюшку. А еще купил арбузов и дынь в подарок «нахимовцам».

— Да не в дынях дело, — вспоминает Ашот. — Я честно говорю, эти люди как родные мне. Мы обнимаемся. Мы целуем друг друга. Мы скучаем. Вот в прошлом году мне подарили бутылку «горилки», так я сберег ее до Нового года.

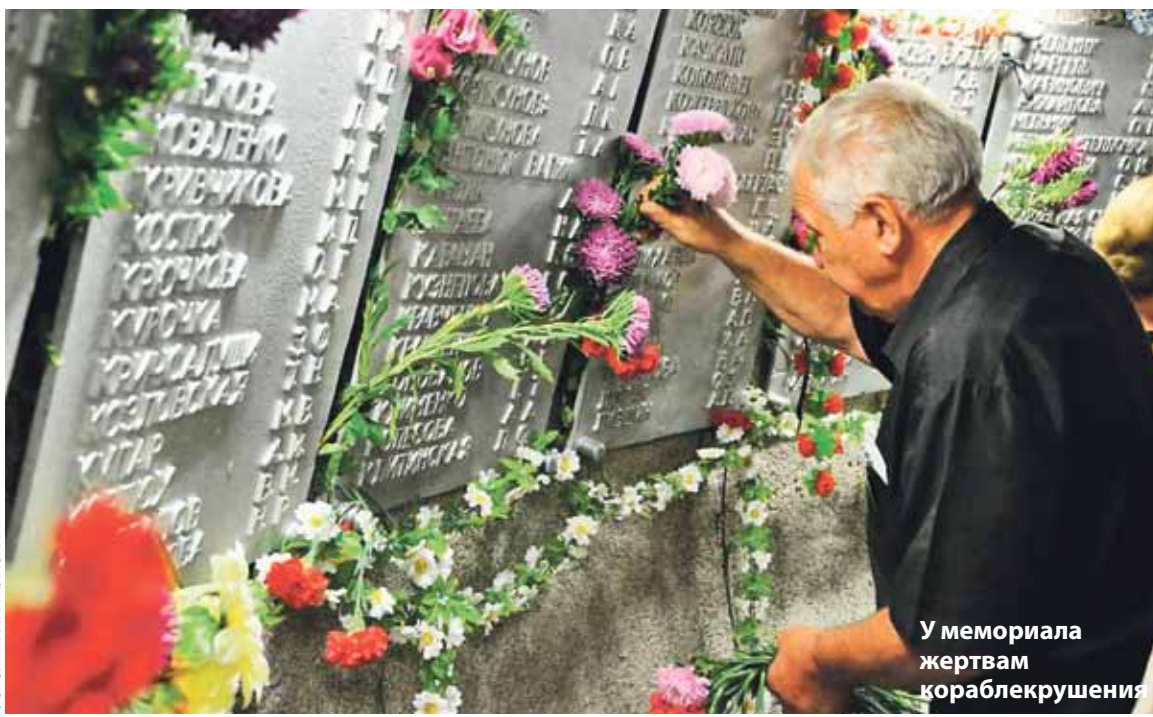
Он ждет их. Ждет старика-львовянина, который до сих пор не верит, что его дочери нет. Старик считает: девушка выжила, ударила головой, когда падала за борт, потом ее нашли

круглосуточной хаты бракосочетаний. Избушку возвели за несколько дней из гипскартона — предмет особой гордости губернатора Саакашвили. По его мнению, хата должна стать новым туристическим брендом Одессы. На открытии Михо дарил невестам цветы и вручал сертификаты на стиральную машину.

Одесситам же алаяловое оружие не понравилось категорически. «Как чирей на тухесе», — пожимают плечами горожане. Экспресс-загс стоит пустым. А губернатор Михо уже укатил на трассу Одесса — Рени. Поставил там палатку. Прямо возле дороги. Сказал, будет тут дожидаться окончания строительства трассы. Посидел пару часов и опять умчался куда-то...

У Саакашвили по расписанию на летний период вообще не было личных приемов, — горько говорит Наталья Рождественская. — Встречает и слушает меня помощник, вежливый такой... Но результатов ноль.

Она вновь заносит в администрацию просьбу о помощи. «Уважаемый Михаил Николозович! В этом году исполнится ровно 30 лет со дня самой масштабной катастрофы в мирное время на Черном море. О трагедии «Титаника» помнят и чтят память во всем мире более 100

У мемориала жертвам кораблекрушения

Дмитрий Калинин: «Хоккей в Челябинске любят абсолютно все»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Владимир САМОХИН

Московский «Спартак» вступил в новый сезон КХЛ с твердым намерением побороться за плей-офф, куда по итогам регулярного чемпионата попадают шестнадцать лучших клубов. Решить поставленную задачу непросто без помощи серьезных мастеров с опытом больших побед. Самым звездным новичком «красно-белых» стал воспитанник челябинского хоккея, трехкратный чемпион мира и двукратный обладатель Кубка Гагарина Дмитрий Калинин.

культура: Даже молодежь в «Спартаке» жаловалась, что сборы в Чехии и Финляндии были слишком тяжелыми. Как перенесли их Вы?

Калинин: Вполне нормально, все-таки не первый год в хоккее. Сборы действительно трудные, но для того и существует предсезонка, чтобы мы в полной боевой готовности подошли к длинному и изнурительному чемпионату.

культура: Если летом дополнительно не заниматься, реально выдержать нагрузки?

Калинин: Думаю, нет. Мы начали без раскачки, поэтому, если ты лежал весь отпуск на пляже, можно и надорваться. Правда, сейчас уже никто не приходит на первую тренировку в разобранном состоянии. На отдыхе профессионалы стараются поддерживать тонус, тем более, ребята еще весной раздали план самостоятельной подготовки. И предупредили: придется попотеть. Что касается меня, придерживаюсь традиционной программы. Определенные моменты иногда корректирую, но в основном делаю много лет одно и то же.

культура: Наставник «красно-белых» Герман Титов сказал, что молодые игроки могут позавидовать Вашей физической форме.

Калинин: Совершенству нет предела. Как ни крути, но я не молодею, поэтому ответственно подхожу к каждому занятию.

культура: Вам комфортно в «Спартаке»?

Калинин: Да. Подобрался хороший коллектив, и мы легко находим общий язык.

культура: Самые «убийственные» сборы на Вашей памяти?

Калинин: Наверное, в 96-м, когда меня впервые подняли в основную команду «Трактора». У меня болело вообще все! Но кое-как справился. Все же в шестнадцать лет организм восстанавливается гораздо быстрее.

культура: Вы родом из Челябинска. Почему именно в этом городе появляется так много сильных мастеров?

Калинин: На протяжении нескольких десятилетий хоккей там любят абсолютно все. Поэтому родители охотно приводят в секции детей, у тренеров существует большой выбор. В столь благодатной среде талантливым мальчишкам легче развиваться. Челябинская школа работает эффективно, регулярно выпускает сильных игроков.

культура: Вас в секцию родители привели?

Калинин: Нет. Они к спорту не имели отношения. Сосед занимался, он меня и затащил. Хорошо, что в то время форму выдавали, все было бесплатно и доступно. Жили-то мы небогато. Начинать в дворовой команде при заводе, где зачислили и пригласили в «Трактор». Все получилось само собой.

культура: Первый матч за главную команду отложился в памяти?

Калинин: С кем играли, не скажу, но помню, что вышел всего на три смены. Конечно, переживал и страшно волновался.

культура: Из того состава челябинского клуба Вы единственный, кто продолжает выступать на уровне КХЛ?

Калинин: Еще Костя Панов в «Югре» из Ханты-Мансийска. Мы с одного года. А остальные? Кто-то тренером стал, другие давно закончили. Но это не удивительно, ведь я был тогда самым молодым. Тем не менее, уверенно вписался в коллектив, где многие мне в отцы годились.

культура: Валерия Белоусова, самого выдающегося тренера в истории «Трактора», застали?

Калинин: Нет, пересекался с ним только в сборной.

культура: За океан уезжали в 18 лет. Было страшно?

Калинин: Понимал, что надо двигаться вперед. Тем более, «Трактор» в мой последний сезон вылетел в высшую лигу. Не хотелось делать несколько шагов назад на старте карьеры.

культура: В Америке пришлось начинать с юниорской лиги, но сложилось в итоге все удачно, хотя на первых порах было непросто. Попадал в другую реальность, не знал языка. Хорошо, перед отъездом стал учиться. Через полгода заговорил. А рассуждать на английском я, наверное, и сейчас не могу (*смеется*).

культура: В НХЛ дебютировали в «Баффало», за который к тому моменту выступали Максим Афиногенов и Владимир Цыплаков...

Калинин: Да, чуть позже появился Алексей Житник. Успел в сезоне-2001/02 даже поиграть с Вячеславом Козловым, который теперь работает в тренерском штабе «Спартака». Он приехал из «Детроита», где считался одной из главных звезд НХЛ в составе «Русской пятёрки». Смотрел на него широко открытыми глазами. Хорошо, что в команде присутствовали соотечественники. Всегда мог к ним обратиться за советом, банально попросить что-то перевести.

культура: Помните все забранные в НХЛ шайбы?

Калинин: Пожалуй, нет. Много времени прошло. Но первую никогда не забуду. Забил самому титулованному клубу лиги — «Монреалю». Эта шайба — в моей домашней коллекции.

культура: На сегодняшний день между КХЛ и НХЛ большая разница?

Калинин: В каждой лиге есть свои плюсы и минусы. Могу сказать, что нелегко играть и здесь, и там. Я выступаю в России семь лет, и за прошедшие годы в организации многое изменилось в лучшую сторону. В НХЛ масса современных дворцов, больше ходит зрителей, но мы тоже двигаемся в правильном направлении.

культура: Самый великий игрок, с кем сводила судьба на одном льду?

Калинин: Выходил против Марио Лемье. Он вернулся в хоккей после длительной паузы — и даже в такой ситуации решал на площадке все вопросы. Поиграл еще в команде с лучшим чешским голкипером Домиником Гашеком.

культура: Тогда же за «Баффало» «пылил» Мирослав Шатан.

Калинин: Миро — классный форвард, забивной. Его очень любили болельщики. Да и в Словакии он до сих пор национальный герой, один из лучших хоккеистов в истории. Успел и в КХЛ сыграть за столичное «Динамо» и «Слован».

культура: На протяжении большей части карьеры Вы выступали под 45-м номером. С ним что-то связано?

Калинин: Ничего. В свое время в тренировочном лагере молодым раздавали номера, не спрашивая. Мне достался 45-й.

культура: Из трех побед на чемпионатах мира какая самая ценная?

Калинин: Каждая по-своему дорога. Но все-таки в 2008-м выиграли после 15-летнего перерыва. Когда Ковальчук забил в овертайме канадцам, даже не

ФОТО: РИА-НОВОСТИ

понял, что произошло. Смотрю, все к нему побежали. А я на лавке сидел. Думаю, мне тоже надо бежать. И рванул (*улыбается*). Позднее, когда начали поздравлять, а телефон раскалился от звонков, пришло осознание: мы добились очень важного для страны успеха.

культура: В Кремль тогда попали впервые?

Калинин: Да. Долгий перелет, все уставшие — и тут говорят, что нас ждет президент. Это, конечно, событие на всю жизнь. Красиво и торжественно.

культура: Каким у Вас впечатление от совместной работы с Вячеславом Быковым, под руководством которого выигрывали не только первенство планеты, но и два Кубка Гагарина?

Калинин: Он мне доверял. Да, иногда были и разногласия, однако это не мешало совместной работе.

культура: Вас не удивляет, что столь заслуженный наставник сейчас не работает в КХЛ?

Калинин: Трудно понять, почему. Но не хочу строить из себя эксперта в данном вопросе.

культура: По традиции каждый обладатель Кубка Гагарина может на определенное время взять трофей в личное пользование и отвезти в любой город на свое усмотрение...

Калинин: Мне не довелось. Обычно сразу уезжал в расположение сборной, а когда возвращался, отправлялся в отпуск, чтобы восстановиться после травм и начать подготовку к новому сезону. Даже на день главный приз КХЛ не брал.

культура: Один из Кубков завоевывали в составе СКА. Получали удовольствие от выступлений за питерский коллектив?

Калинин: Мне нравилось в Петербурге. Для игроков там со-

зданы все условия, остается думать лишь о хоккее. Атмосфера на матчах просто потрясающая, болельщики заполняют арену на каждой встрече. В городе на Неве очень любят наш вид спорта. Как-то приехал туда со сборной на рядовой поездок Евротура, так на трибунах яблоку негде было упасть.

культура: В СКА перешел один из лучших центровых мира Павел Дацюк. Ветеран способен дать жару?

Калинин: Я хорошо знаю Пашу и уверен, что он сможет не один год играть на высочайшем уровне. Профессионал до мозга костей, который, несомненно, украсит своим присутствием КХЛ.

культура: А Вы еще сколько лет планируете выходить на площадку?

Калинин: Трудно сказать. Пока силы есть, буду играть. Или пока отовсюду не выгонят (*смеется*).

Елена Веснина:

«Победила на Олимпиаде с третьей попытки»

Виталий КРУГЛОВ

В Нью-Йорке в самом разгаре последний в нынешнем году теннисный турнир из серии «Большого шлема» — Открытый чемпионат США. Основные надежды российских болельщиков связаны с девушками. И в первую очередь — с олимпийской чемпионкой Рио Еленой Весниной.

культура: В отличие от большинства триумфаторов Олимпиады, Вам не удалось в полной мере насладиться успехом в кругу соотечественников...

Веснина: Наслышана, как встречали героев Игр в Москве. Очень хотелось разделить радость с болельщиками, но у теннисистов слишком плотный график. Соревнования следуют одно за другим. Из Рио сразу отправились на турнир в Нью-Хейвен, а затем в город на Гудзоне.

культура: Олимпийский успех до сих пор продолжает будоражить сознание?

Веснина: Психология спортсмена позволяет оперативно переключаться на новые вызовы. Другое дело, что воспоминания о победе в Бразилии еще свежи. Тем более, в Нью-Йорке к нам с Катей Макаровой постоянно подходят с поздравлениями и просят показать медали. Олимпиада — особенное для меня соревнование. Еще в детстве с придыханием наблюдала за выступлением наших атлетов на главных стартах современности. Всегда мечтала победить на Играх. С третьей попытки удалось.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРФОВИЧ/ТАСС

культура: Многие атлеты жаловались на сложные бытовые условия в Бразилии. Вам есть что предьявить организаторам?

Веснина: Мы заранее представляли трудности, с которыми предстоит столкнуться, поэтому были готовы к определенным недочетам. На первых порах вокруг шла стройка, корты во время тренировок покрывались пылью, но к старту все пришло в норму. Главное, что в номере исправно работала кондиционер (*смеется*). Мы же не изнеженные барышни, приехали на Игры за победой и на разные мелочи внимания не обращали.

культура: За месяц до Рио Вы показали лучший результат на «Большом шлеме» в одиночном разряде, пробившись в полуфинал самого престижного

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Елена ВЕСНИНА родилась 1 августа 1986 года во Львове. Теннисную карьеру начинала в ДЮСШ Сочи. Достижения: олимпийская чемпионка, трехкратная победительница турниров «Большого шлема» в миксте и парном разряде, двукратная чемпионка Кубка Федерации, дважды праздновала успех на Универсиаде и выиграла шестнадцать турниров WTA в различных разрядах.

теннисного турнира — «Уимблдона». Можете назвать текущий сезон лучшим в карьере?

Веснина: Конечно. И не собираюсь останавливаться на достигнутом. Планирую выдать ударную концовку. На Открытом чемпионате США в приоритете выступление в одиночке, но и в паре без боя не сдадимся.

культура: Прогресс произошел благодаря изменениям в системе подготовки?

Веснина: Самое удивительное, что особых новшеств не было. Тренеры остались те же. Немного скорректировала физические нагрузки. Дополнительно укрепила мышцы, которые чаще всего подводили. На это появилось время, ведь раньше травмила его на заливании трав, но, к счастью, болячки отступили. В спорте мелочей не бывает. Одно неудачное движение в игре может стоить потерянного сезона.

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРФОВИЧ/ТАСС

культура: Обилие поврежденных в теннисе — во многом вина сложного календаря, который не позволяет спортсменам перевести дух. Одинадцать месяцев в году Вы проводите в самолетах и на кортах. Может, стоит сократить количество турниров?

Веснина: Длиннее сезон точно делать не надо. Мужчины вообще уходят в краткосрочный отпуск едва ли не под Новый год. Существуют совет игроков, где выделяются вдумчивые девушки вроде Винус Уильямс и Франчески Скьявоне. Они стараются учитывать интересы всех коллег. В конечном же счете решения принимаются наверху, а теннисистки просто предлагают варианты. При этом каждый преследует свою цель. Кто-то привык играть тридцать турниров в год, а

остальные говорят, мол, зачем нам такой насыщенный календарь, если в итоге все травмируются и в концовке сезона уйма отказов. Давайте сделаем его покороче. Очень сложный момент, требующий детального обсуждения...

культура: Как муж относится к Вашим постоянным разъездам?

Веснина: Он называет это «вахтовым методом». В ноябре прошлого года вернулись домой после медового месяца, разобрали чемоданы и сразу распрощались. Я отправилась на сборы в Сочи. Обычная теннисная жизнь (*улыбается*).

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Шамиль ТАРПИЦЕВ, президент Федерации тенниса России: — Золотые медали Весниной и Макаровой заслуженны и дорогого стоят. Спасибо им за эти награды. Большая победа для всего российского тенниса. Они молодцы. Выступили выше всяких похвал. Уверенно, не отдав ни одного сета. Я рассчитывал, что они возьмут медаль в Рио, но не загадывал, какого достоинства. Это сыгравшаяся пара, девочки с полуслова понимают друг друга. Также хочется поблагодарить всех, кто помогает нам развивать вид спорта в стране. Особенно в период смены поколений. Подобное достижение стало возможным благодаря поддержке многих людей.

и посмотреть на своего кумира. Потом ты уже хочешь попасть туда в качестве участника. Когда впервые вышла на столичный корт, пережила непередаваемые ощущения. Мы все росли на матчах «Кубка Кремля», благодаря ему имели возможность вживую наблюдать за игрой выдающихся мастеров, учиться на их примере. Кстати, среди иностранцев чемпионат пользуется большой популярностью. Помимо прекрасного организованного соревнования, коллеги получают возможность насладиться красотами и благами замечательного города. Порой «подрабатываю» гидом у зарубежных теннисисток. Для многих сам приезд в российский столицу — уже большое событие. Москву очень любят и с нетерпением ждут нашего турнира.

Галина Хомчик:

«Имеет смысл слушать тихие вещи»

Денис БОЧАРОВ

Творческая жизнь одной из наиболее известных российских представительниц бардовской культуры Галины Хомчик необычайно насыщена. В середине сентября певица выпускает новый альбом, а несколько дней назад вернулась с фестиваля авторской песни «Лето — это маленькая жизнь», проходившего в Сочи. С вопроса об этом мероприятии мы и начали беседу.

культура: Как все прошло, какие впечатления?

Хомчик: Замечательно, фестиваль удался на славу, как, впрочем, и всегда. Думаю, участники и зрители довольны. С учетом многих благоприятных факторов — Сочи, солнце, лето, море, — иначе, наверное, и быть не могло. Хорошее настроение традиционно определяется уже самой атмосферой песенного форума — расслабленной, доброжелательной, отпускной. Состоялся красивый концерт на роскошной сцене, которая специально спроектирована для подобных выступлений.

культура: «Лето — это маленькая жизнь» проводился уже в седьмой раз. Какие изменения претерпел фестиваль?

Хомчик: Прежде всего стало больше людей. За минувшие годы зритель успел хорошо познакомиться с этим событием и примерно знает, чего ожидать. Отличительной особенностью на сей раз явился отсутствие конкурсной программы. В нынешнем формате это, по сути, один многочасовой концерт.

культура: Какое место занимает сочинское действо среди подобного рода бардовских съездов — таких, как, например, Грушинский или Ильменский фестивали?

Хомчик: Оно — другое. Во многом, кстати, именно благодаря отсутствию конкурсной составляющей. Это просто праздник авторской песни, где выступают лучшие представители направления. Костяк пусть и небольшой, зато крепкий и профессиональный. Порой на сцену выходят приглашенные звезды, но они гармонично вписываются в общую концепцию. То есть здесь всегда присутствовали преимущественно наши люди.

От классических бардов — Александра Городницкого, Юрия Кукина, Алексея Иващенко — до звезд эстрады: в разные годы в Сочи приезжали Тамара Гвердцители, Дмитрий Певцов, Валерий Сюткин, Дмитрий Харатьян и многие другие известные певцы и актеры.

культура: Еще сравнительно недавно жанр авторской песни был практически мейнстримовым, но сейчас создается впечатление, что бардовское движение держится на плаву лишь усилиями и энергией отдельных личностей, того же Олега Митяева...

Хомчик: Это верно, но лишь отчасти. Авторская песня жива прежде всего благодаря неравнодушной аудитории. Ведь средствами массовой информации она практически не поддерживается: неинтересна, поскольку не является коммерческим продуктом — с точки зрения размещения рекламы, зрелищности. Но вопреки этому есть определенный пласт людей, пронесший любовь к данной эстетике сквозь годы. Немаловажно также, что

ФОТО: PHOTOPRESS

жанр подпитывается талантливой молодой порослью, передача традиции из поколения в поколение продолжается. Неверно предполагать, будто юные к авторской песне равнодушны на нас со всех экранов и звучащей во многих концертных залах. Мы пытаемся показать: в мире есть нечто не-

алялось совсем другое искусство и соответственно песня. Бардовское движение существует как бы в противовес насыщаемой псевдокультуре — проще говоря, попсе, смотрящей на нас со всех экранов и звучащей во многих концертных залах. Мы пытаемся показать: в мире есть нечто не-

культура: К слову, о новых именах. На минувшем сочинском мероприятии с отдельной программой выступал ансамбль «Мировые песни», где задействованы молодые вокалисты со всех уголков земного шара. На Ильменском фестивале в начале лета эти ребята произвели очень приятное впечатление.

Хомчик: В Сочи они тоже не подкачали. Весьма достойный коллектив с мощной энергетикой. Особенно подкупает то, что это дети с непростой судьбой. «Мировые песни» выросли из благотворительного проекта Фонда Олега Митяева, решившего собрать детей из неблагополучных семей и познать их с прекрасным — создать нечто наподобие юношеской музыкальной элиты. По сути, Фонд осуществил просветительскую миссию.

Репертуар для ребят отбирается очень тщательно. Им прививается хороший, правильный вкус. Всех участников ансамбля объединяет искренняя любовь к песне. Немаловажно, что к высокому искусству они приобща-

ются на коллективной основе. И сегодня «Мировые песни» представляют собой уникальное, культурно-социальное объединение.

Кстати, насколько мне известно, приезд юных артистов в Сочи стал возможным благодаря деятельному участию Национального фонда поддержки правообладателей и Национального фонда культурных инноваций «Петр Великий». Они взяли на себя всю организационную сторону вопроса — оплатили дорогу, проживание и так далее. Олег Григорьевич, как один из главных идеологов фестиваля, был весьма тронут проявленной заботой о молодых талантах.

культура: Расскажите о ближайших планах. Слышал, у Вас готов новый альбом.

Хомчик: Да, 15 сентября в «Гнезде глухаря» пройдет его презентация. Он называется «Биография». Решила поделиться этапами собственного пути в песенном виде. Важным толчком к работе над диском послужила песня Александра Городницкого «Переулки Арбата», которую он мне два года назад подарил. Было вдвойне приятно, ведь в данном жесте есть нечто символическое — я же арбатская, родилась в этом районе.

Разные моменты моей жизни так или иначе связаны с какими-то песнями. Из них плантинка и состоит. На ней, безусловно, присутствуют произведения бардовских классиков — без них никак нельзя. Есть композиции Олега Митяева, друга Алексея Иващенко и Георгия Васильева, Юлия Кима, Александра Дольского, то есть тех друзей, с которыми связана моя творческая судьба. Но записаны также и песенки авторов полузабытых, но лично для меня очень дорогих, поскольку они ассоциируются со счастливым детством в пионерском лагере.

культура: А насколько благодарным занятием сегодня вообще является выпуск альбомов? То и дело доводится слышать от артистов, работающих в самых разных жанрах, что дело это с материальной точки зрения не очень оправданное.

Хомчик: Да, особой выгоды от реализации дисков ждать не приходится. Но мы продолжаем выпускать записи, ибо желаем поделиться тем, чем не поделиться не можем. Авторская песня потому и хороша, что люди сочиняют не на потребу, не на заказ, а по велению сердца — просто чувствуют необходимость выговориться, стремятся что-то передать другим, родственным душам.

Когда записываю песни, мне, конечно же, хочется, чтобы они были интересны слушателям: возможно, кто-нибудь о чем-то вспомнит, что-то узнает. А упадет ли зерно в благодатную почву, предсказать нельзя... Не исключено, что в широких массах большого отклика и не будет, но кого-то, надеюсь, альбом согреет.

И О ПОГОДЕ

В ВИЗАНТИИ он был септемврием, у древних славян назывался вересень, а по-народному — хмурень, рюень да еще златоцвет. До указа Петра Великого 1 сентября начинался новый год, в церковном кругу, кстати, до сих пор с этого дня — Новолетие. Ныне первый осенний месяц ассоциируется у нас с ласковым еще, почти летним солнышком. Но может также зарядить холодным дождем, окутывать зябким туманом и встряхнуть заморозками.

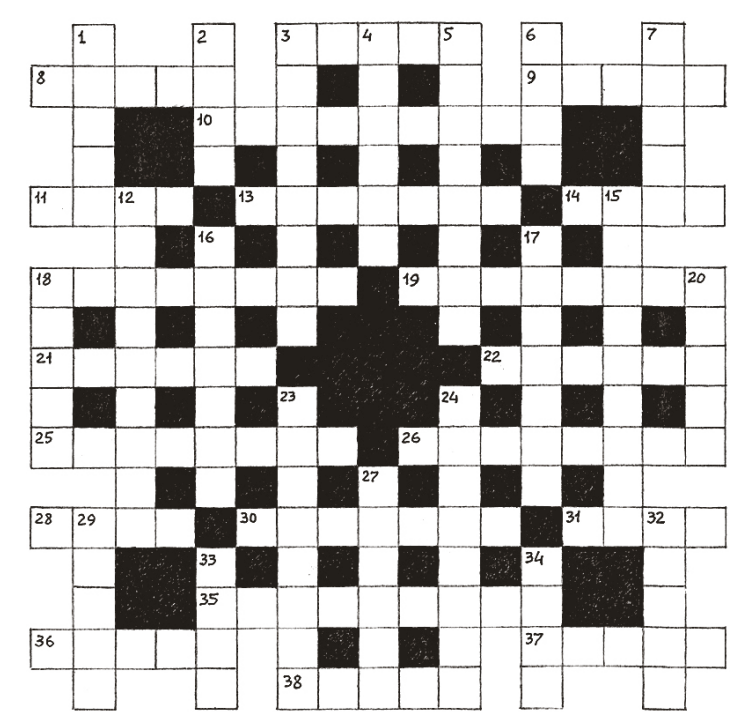
Ближайшая неделя, впрочем, не предвещает аномалий. Телеведущий прогноза погоды Александр БЕЛЯЕВ прокомментировал «Культуре» старт желтого сезона:

— Что такое осень? Это время года, стоящее враскорячку между летом и зимой. Самый верный признак его прихода — резкий контраст дневных и ночных температур. Это нормально. Никаких климатических осложнений, когда больного просят то в жар, то в холод, пока не просматривается. В целом прогноз неплохой. Погода в Москве и области всю первую декаду будет похожа на такую в центральном регионе страны: умеренное дневное тепло — от +15 до +20 °С и ощутимая прохлада ночью: от +4 до +10 °С. Небольшие дожди могут пролиться в пятницу и субботу. А в понедельник, 5 сентября, прогнозируется ливень посерьезнее. Всю неделю солнышко, увы, будет редким гостем на небе. Но погожие деньки еще непременно вернуться.

Из народных примет (хотя, по словам ученых, они не очень уже работают из-за глобальной сдвижки климата) можно вспомнить такую: если 3 сентября, в день святого апостола Фаддея, тепло и сухо, то и следующие четыре недели будут такими же. Вот и сравним эффективность метеорологической науки и векового опыта.

Конечно, ушедшего лета немного жаль, но Александр Беляев уверен, что традиционную осеннюю грусть можно с избытком преодолеть дачным наблюдением за нашей богатой природой. Согласно с ним и русские поэты, преподосившие начало сентября как дорогое любованье: «Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора — весь день стоит как бы хрустальный, и лучезарны вечера...» (Ф. Тютчев). Или так: «И Осень тихою вдовой вступает в пестрый терем свой» (И. Бунин).

Андрей САМОХИН

По горизонтали: 3. Архитектурный памятник на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. 8. Американский писатель-фантаст («Обмен разумами»). 9. Опера Д. Бортнянского. 10. Советский композитор. 11. Роман Д. Остин. 13. Жердь, попавшая в упряжь. 14. Азиатский (водяной) буйвол. 18. Советский летчик, совершивший «огненный таран». 19. Белорусский советский писатель. 21. Отвержение веры в существование богов. 22. Персонаж романа братьев Вайнеров «Эра милосердия». 25. Российский актер театра и кино («Поднятая целина», «Тихий Дон»). 26. Готический роман В. Скотта. 28. Английский актер («Уайльд», «Дживс и Вустер»). 30. Прозаический жанр. 31. Замок Дракулы в Румынии. 35. Итальянский композитор, много работавший в России. 36. Сторона монеты. 37. Древнеримский историк. 38. Роман Ж. Санд.

По вертикали: 1. Защитный головной убор в средневековой Руси. 2. Богиня судьбы в греческой мифологии. 3. Семейство фламандских живописцев эпохи Возрождения. 4. Английский журналист, писатель, разведчик, агент MI5 («Сказки дедушки Петра», «Россия в 1919 году»). 5. Церемония посвящения в рыцари. 6. Персонаж романа А. Грина «Блестящий мир». 7. Советский актер, народный артист СССР («Дождик до понедельника», «Цветы запоздалые»). 12. Персонаж оперы Н. Римского-Корсакова «Снегурочка». 15. Художественный фильм Г. Ричи. 16. Система государственного надзора за печатью и средствами массовой информации. 17. Американский кинорежиссер («День независимости», «Годзилла»). 18. Дворянский титул в средневековой Испании. 20. Американский писатель («Буллет-парк», «Скандал в семье Уопшотов»). 23. Памятное место. 24. Древнее название Малой Азии. 27. Драгоценный камень. 29. Французский писатель, создатель литературного течения унаимизма («Люди доброй воли»). 32. Налог на предметы массового потребления. 33. Икона А. Рублева. 34. Русский композитор и пианист.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 30

По горизонтали: 1. «Бурелом». 5. Поджиг. 9. Редгрейв. 10. «Громобой». 12. Нина. 13. Бывалов. 14. Пеле. 17. Аюва. 18. Жулик. 20. Устин. 21. Сидни. 22. Прэтт. 26. Пелла. 27. Харди. 28. Запев. 30. Рейв. 31. Охавен. 34. Урин. 37. «Премьера». 38. Заклятие. 39. Тузузов. 40. Слякоть.

По вертикали: 1. Баранка. 2. Реддинг. 3. Лурд. 4. Мойры. 5. Перно. 6. Дама. 7. Либретто. 8. Тайберн. 11. Салли. 15. Капитан. 16. Гуттузо. 18. «Жених». 19. «Кэри». 23. Слейтерс. 24. Проба. 25. Упорство. 26. Паралет. 29. Вензель. 32. Хорив. 33. Ноанс. 35. Хьюз. 36. Алия.

В следующем номере:

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Дороги трудны, но хуже без дорог

Цикл материалов об одной из главных бед России начинается с Омска. О местных ямах и ухабах говорилось на «Прямой линии» с президентом. Прошло почти пять месяцев, что сделано?